

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ»

На правах рукописи

Сабитова Альфия Рашитовна

**СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕGOся ОБЩЕСТВА**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность

5.7.7. Социальная и политическая философия

Научный руководитель –
доктор философских наук,
доцент З.Н. Хабибуллина

Уфа – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА.....	18
1.1. Методологические вопросы анализа социального выбора как философской категории.....	18
1.2. Современные подходы социального выбора.....	42
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА.....	65
2.1. Социально-духовные факторы социального выбора личности.....	65
2.2. Социальный выбор как процесс и результат изменений в обществе	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Специфика современного общества состоит в том, что жизнь человека становится зависимой как от его свободного выбора, так и от его личной ответственности за этот выбор. Каждому обществу присущи неустойчивое развитие, конфликты и противоречия, трансформации социальных структур с их сложными проявлениями в пространстве-времени социальных и технологических инноваций. Современное общество находится в процессе трансформации, которой подвергаются все сферы социального бытия.

Жизненный путь личности – это определенная последовательность событий, выборов и решений, исходящих из ее ценностных ориентаций. Социальный выбор представляет собой ценностно-ориентированный вид деятельности с собственной структурой, внутренней динамикой, зависящий от проявлений внешних факторов социальной среды. Социальный выбор – это то, что объединяет общество и на чем базируются его социокультурные ценности и нравственные устои. Являясь характеристикой, сопровождающей все социально значимые действия личности в ситуации трансформаций, социальный выбор представляет большой интерес для социально-философского исследования.

Актуальность темы исследования связана с тем, что современная информационная среда, обладающая высокой степенью риска и неопределенности, переходностью к континуальности, потенциальной альтернативностью, может, с одной стороны, формировать способности к свободному осознанному выбору, с другой, препятствовать осмысленному, продуманному принятию решения. Однако именно от личностных качеств индивида зависит, насколько он реализует свои возможности, формирующиеся в среде информационных технологий. Трансформации современного неустойчивого мира создают ситуации геополитического

противоборства, социокультурной и экономической неустойчивости в социуме.

Процесс преобразования испытывает весь мир, трансформации постсоветского российского пространства также обусловлены разными факторами, имеющими свои особенности. Процесс принятия решений как синтез науки и искусства, знания и опыта в современном мире становится результатом аккумулирования человеческого потенциала. В условиях неустойчивого развития способом преодоления неопределенности и рисков выступает социальный выбор наиболее перспективных и обоснованных направлений, способствующих трансформации общества, происходит адаптация общества к изменениям среды через формирование программ и технологий, разрешение противоречий и т.п.

Социально ответственный выбор за происходящие изменения необходим для активного влияния на формирование специфики информационного общества, склонного к отрицанию прежних ориентиров, идеалов, традиций. Новые, более динамичные процессы управления требуют нового содержания социального выбора. Современное интерактивное пространство выявляет проблемные ситуации и активизирует потенциал личности для выбора своего пути развития и создания новых идеалов.

Социальный выбор личности и общества в условиях современного трансформирующегося общества должен основываться на конструктивном диалоге и приоритете социальной справедливости, гражданственности и социальной ответственности как системы базовых ценностей, передаваемых из поколения в поколение и отражающих национально-гражданский выбор россиян.

Степень научной разработанности темы. В кон. XX – нач. XXI вв. проблема социального выбора рассматривается во многих научных работах: в контексте нравственных норм поведения, в качестве превалирования потребительских предпочтений или принятия решения. Философский феномен социального выбора представляет большой научный интерес.

Различные аспекты социального выбора рассматривались философами Античности, Средневековья и эпохи Нового времени.

Согласно Платону, свободным является тот человек, чьи действия направлены на «достижение блага, а каждая душа самостоятельно выбирает свой путь и судьбу, но одновременно и несет ответственность за свой собственный выбор»¹.

Аристотель, оперируя понятиями воли, свободы, цели и выбора, классифицирует «произвольные действия индивида как намеренные или преднамеренные поступки, совершаемые человеком сознательно»². Согласно Августину Блаженному, «бог предоставляет человеку свободу выбора между добром и злом, бог не несет ответственности за неправильный выбор человеком»³. Аль-Фараби, разграничивает понятия воли и выбора. «Стремление к постижению чего-либо, исходящее из ощущения и воображения, может называться свободной волей. Стремление к постижению чего-либо, исходящее из размышления и рассуждения есть свободный выбор»⁴.

Томас Гоббс в «Левиафане» поднимает вопрос неэффективности традиционных способов социальной интеграции и предлагает новое понимание гражданского общества, согласуя признание естественного права с индивидуальной свободой человека. Социальный порядок соотносится с возможностью социального выбора. Общество, по Гоббсу, существует лишь там, где естественное состояние сменяется гражданским и появляется общая власть, ведущая людей к миру и переходу от «состояния войны всех против всех»⁵.

¹ Пархоменко Р.Н. — Генезис идеи свободы в западноевропейской философии // Философская мысль. – 2012. – № 4. – С. 181.

² Аристотель. Никомахова этика // Сочинения. В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 95–120.

³ Августин А. Исповедь. – М.: Азбука-классика, 2022.

⁴ Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1972. – С. 193–377.

⁵ Гоббс Т. Левиафан. – М.: АСТ, 2021. – С. 428.

Фундаментальной основой для современных исследований стала научная работа К. Эрроу, рассматривающего коллективный выбор и личностные ценности и предпосылки¹, в работе определены основные положения математической аксиомы в контексте потребительской преференции. К. Эрроу исследует индивидуальные и социальные ценности через призму социального выбора в контексте политического общественного сознания и современной научной экономической теории общественного благосостояния².

Основу теории социального выбора сформулировали представители постнеклассической школы Г.С. Беккер, Дж. Бьюкенен, М. Олсон, Г.Л. Саймон³.

Выбор в контексте общей теории селективных процессов исследуется в работе А.Ю. Внутских⁴. Проблему выбора в условиях парадоксальности и неопределенности исследовали такие российские ученые, как Л.А. Айзерман, Ф.Т. Алескеров, Б.Г. Миркин⁵.

Проблема теории социального выбора наиболее полно выразилась в трудах Р. Швери и В.С. Левченкова⁶. Особенность модели социального выбора в российской науке на границе марксистской парадигмы рассматривали О.Г. Дробницкий, Т.А. Кузьмина, В.И. Бакштановский, С.Ф. Анисимов⁷.

¹ Эрроу К.Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. – М.: ГУ ВШЭ, 2004.

² Там же.

³ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003; Бьюкенен П.Д. Правые и не-правые. – М.: АСТ, 2006; Олсон М.Л. Возвышение и упадок народов. – М.: Новое издательство, 2013; Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // Альманах THESIS. Мир человека. – 1993. – № 5. – С. 16–37.

⁴ Внутских А.Ю. Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2006. – 335 с.

⁵ Айзерман Л.А. Дар души и дар глагола. – М.: Педагогика, 1990; Алескеров Ф.Т., Хабина Э.Л., Шварц Д.А. Бинарные отношения, графы и коллективные решения. – М.: Физико-математическая литература, 2012; Миркин Б.Г. Миркин Б.Г. Проблема группового выбора. – М.: Наука, 1974.

⁶ Швери Р. Теория рационального выбора: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 43–56; Левченков В.С. Алгебраический подход в теории выбора. – М.: Наука, 1990.

⁷ Дробницкий О.Г. Моральная философия. – М.: Гардарики, 2002; Кузьмина Т.А. Экзистенциальная философия. – М.: Канон+, 2013; Бакштановский В.И. Моральный

Выбор как модель принятия решений представлен такими исследователями как А.А. Бодалев, И.В. Гордяскина, Б.Г. Капустин, Ф.Г. Майленова, В.В. Томашов, В.И. Терентьева¹. Социосинергетический подход к проблемам выбора представлен Л. Лесковым². Анализ категории выбора с позиции веры проводился М.С. Киселевой³. Взаимосвязь выбора и ответственности исследуется в работах Ф.Г. Майленовой, Ф.С. Файзуллина, И.Ф. Файзуллина⁴. Иллюзорность выбора с позиции нейронауки и виллюзионистского подхода изучалась С.М. Левиным и В.С. Югай⁵.

Общетеоретические основы, классификацию социального выбора разрабатывал социолог Ю.Ф. Гордиенко, оставаясь в рамках строго социологического подхода⁶. Выбор в контексте когнитивного подхода представлен в работе В.С. Диева⁷. Примером философского анализа

выбор личности. Альтернативы и решения. – М.: Изд-во политической литературы, 1983.; Анисимов С.Ф. Духовные ценности. Производство и потребление. – М.: Мысль, 1988.

¹ Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Наука, 1998; Гордяскина И.В., Александрова Р.И. Достоевский и Бахтин о поступке // Интеграция образования. – 2001. – № 1. – С. 69–70; Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. – М.: Изд-во МГУ, 2004; Майленова Ф.Г. Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Проблемы геномики, психологии и виртуалистики. – М.: ИФРАН, 2008; Томашов В.В. Человек в пространстве культуры: исторические традиции и задачи модернизации России: материалы 5-й Международной научной конференции, посвященной основателю ун-та П.Г. Демидову (Ярославль, 27–28 января 2012 г.) / ред. В.В. Томашов; Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012; Терентьева В.И. Структурирующая функция выбора, или Я есть выбор. – Красноярск: Изд-во КГУ, 2003.

² Лесков Л.В. Знание и власть: синергетическая кратология. – М.: СИНТЕГ, 2001.

³ Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. – М.: Прогресс-Традиция, 2011.

⁴ Майленова Ф.Г. Выбор и ответственность в психологическом консультировании: монография. – М.: КСП, 2002; Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Социализация экономики как фактор сокращения различий в качестве жизни // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 1. – С. 46–60.

⁵ Левин С.М., Югай В.С. Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // Философский журнал. – Т. 2. – 2019. – № 2. – С. 92–102.

⁶ Гордиенко Ю.Ф. Выбор в многоуровневой системе риска современного российского общества. – Ростов-на-Дону, 2005.

⁷ Диев В.С. Рациональный выбор в условиях риска: методологические и ценностные основания // Философские науки. – 2018. – № 5. – С. 48–57.

в рассмотрении проблемы социального выбора в пределах многовариативности общества может служить работа В.И. Корниенко¹, который отмечал недостаточную разработанность категориальной структуры социального выбора и акцентировал его роль в среде культурной асимиляции.

Анализ социального выбора в ситуации аксиологической ризомоморфности проводился Е.Ю. Шакировой². Категориальный аппарат социального выбора рассматривался В.А. Мещеряковым, А.А. Головановым³. С позиции ценностного аспекта социальный выбор рассматривался В.В. Булановым, Х.С. Вильдановым⁴, в контексте свободы выбора – В.А. Лефевром, И.М. Меликовым, Е.Ю. Бикметовым, А.В. Лукьяновым⁵. Анализ выбора как системы наиболее полно проведен Н.Ф. Наумовой⁶.

В последние десятилетия разработки в области принятия решений в рамках компатибилистической и инкомпатибилистической позиции широко ведут Д. Дэннет, Д. Чалмерс, Дж. Фишер, Д. Перебум, Р. Кейн, Г. Франкфурт⁷.

¹ Корниенко В.И. Многовариантность исторического процесса и выбор пути социального развития: монография. – Курган: Изд-во КГУ, 2007.

² Шакирова Е.Ю. Социальный выбор в ситуации аксиологической ризомоморфности // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 5. – С. 163–171.

³ Мещеряков В.А. Выбор как научная категория // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2. – С. 142–148; Голованов А.А. Категория социального выбора в контексте социально-философского дискурса // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 51–57.

⁴ Буланов В.В. Ценностный выбор и экзистенциализм // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 5. – С. 42–46; Вильданов Х.С. Аксиологические основания образовательного процесса // Научный альманах. – 2016. – № 6-1 (19). – С. 512–516.

⁵ Лефевр В.А. Алгебра совести. – М.: Когито-Центр, 2003; Меликов И.М. Личное бытие свободы. – М.: Канон +, Реабилитация, 2024; Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Проблема гармонизации стратегического и тактического действия в современном обществе риска: социально-методологический аспект // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 8–19.

⁶ Наумова Н.Ф. Философия и социология личности. – М.: Канон-плюс, 2006.

⁷ Дэннет Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания. – М.: Идея-Пресс, 2004; Chalmers D.J. Referentialism and the Objects of Credence: A Reply to Braun // Mind. – 2016. – Vol. 125. – P. 499–510; Fischer J.M. Semicompatibilism and Its Rivals // The Journal of Ethics. – 2012. – Vol. 16. – P. 117–143; Pereboom D. Optimistic Skepticism about Free Will // The Philosophy of Free Will: Selected Contemporary Readings / P. Russel, O. Deery (eds.). – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – P. 421–449; Кейн Р.Х. Свобода воли: ускользающий идеал // Философия. Журнал высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 141–189; Франкфурт Г. К вопросу о брехне: логико-философское исследование. – М.: Европа, 2008.

Математическая модель принятия решений в условиях определенности и риска представлена в работе А.В. Андрейчикова¹. Интересными для данного исследования являются работы И.Ф. Михайлова, О.А. Музыки, Е.М. Фатыховой, К.А. Даллакяна, М.Г. Румянцевой², демонстрирующие интерес к феномену выбора в современном обществе.

Анализ социокультурных и демократических аспектов трансформации российского общества, связанных с самобытностью и сохранением социокультурной целостности, дается в трудах А.А. Гезалова, Л. Ионина, Б.А. Душкова, Т.И. Заславской³. При кризисных и рисковых ситуациях в обществе происходит размывание существующей социальной структуры и формирование новых социальных групп. ХХI век характеризуется значительными трансформациями в социуме, которые носят как случайный, так и закономерный характер. Соответственно, современная ситуация трансформации общества таит в себе разные возможности развития событий, где социальный выбор детерминирован условиями развития социальной среды и человеческой деятельности.

Научная проблема диссертационного исследования представлена существующими противоречиями в развитии российского общества, претерпевающего глобальные трансформации. Динамика таких

¹ Андрейчиков А.В. Наука и искусство принятия решений. Кн. 1: Принятие решений: Условия определенности. Условия риска. – М.: URSS, 2021.

² Михайлов И.Ф. Человек, сознание, сети. – М.: ИФРАН, 2015; Музыка О.А., Фатыхова Е.М. Проблема выбора, принятия решения социальным субъектом и его оценки в трансформирующемся обществе // Вестник ТГПИ. – 2015. – № 2. – С. 236–239; Даллакян К.А. Религия как средство манипуляции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 2 (14). – С. 92–95; Румянцева М.Г. Идеология – это работа с тем, что известно // Призраки Маркса: между будущим и грядущим (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса). VI Садыковские чтения: материалы Международной научно-образовательной конференции (Казань, 16–17 ноября 2018 г.) / под ред. Г.К. Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. – С. 112–116.

³ Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации: социально-философский анализ. – М.: Канон +, 2009; Ионин Л.И. Политкорректность: дивный новый мир. – М.: Ad Marginem, 2012; Душков Б.А. Психосоциология менталитета и нооменталитета. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002; Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002.

трансформаций осуществляется настолько быстро и хаотично, что личность не успевает уловить всех тенденций в социокультурном и экономическом развитии. Трансформации современного общества диктуют принятие рискованных решений, так как стохастический характер социальных явлений не позволяет предугадывать события. Именно социальный выбор личности в условиях трансформирующегося общества становится необходимой константой решений. Социальный выбор детерминирован интересами и потребностями в самых разных сферах и зависит от адекватной оценки собственных возможностей, знаний, навыков, способностей личности, именно поэтому необходимо исследование специфики социального выбора личности в условиях новых вызовов общества, которая претерпевает изменения и требует философского осмысления.

Объект исследования – социальный выбор в современном обществе.

Предмет исследования – особенности изменения и функционирования социального выбора личности в условиях трансформирующегося общества.

Целью диссертационной работы является целостное социально-философское осмысление социального выбора личности в условиях современного трансформирующегося общества.

Данная цель конкретизируется в ряде исследовательских задач:

- провести категориальный анализ понятия «социальный выбор», его структуры и компонентов;
- выявить специфику современных подходов к рассмотрению проблемы социального выбора;
- определить социально-духовные факторы выбора личности в контексте преобразования общества;
- раскрыть особенности реализации социального выбора личности в условиях российского трансформирующегося общества.

Методологические основания и методы исследования. Исследование опирается на системный подход, предложенный М.С. Каганом для исследования человеческой деятельности, который позволяет рассматривать

социальный выбор как всеобъемлющую характеристику социокультурной среды, обеспечивающую возможность строить пространство выбора с разными возможностями; выявить последствия и взаимосвязи составляющих характеристик; проанализировать пути достижения цели, определив наиболее эффективные. При анализе роли выбора в трансформации общественного сознания нами использован подход историзма по Л.А. Микешиной, так как выявление характера и природы этих изменений связан с историческими условиями жизни общества.

В современном обществе предметом выбора становятся действия, связанные с проектированием образа человека или его сущностной трансформацией. Возникают новые методы прогнозирования и принятия социального выбора. Так, например, форсайт-подход, как считает В.М. Розин, в большей мере направлен на конструирование будущего не как на линейное развитие, а как на преображение, которое ставит высокие требования перед личностью. Такой подход позволяет работать с большим количеством информации разного уровня надежности. Прогнозирование научно-технического открытия требует обращения к источникам информации, владения способами обработки полученных данных и навыков создания на их основе разнообразных представлений о вероятном будущем.

Аксиологический подход Н.С. Розова применялся для определения ценностных регуляторов социального выбора. Многообразие представления ценностей в социальной сфере требует рассмотрения в единстве или противопоставлении материального и идеального, индивидуального и общественного понимания ценностей, в ракурсе их духовных и социокультурных составляющих.

Социальная синергетика выявляет взаимосвязь между социальной упорядоченностью и хаосом. По Ю.А. Данилову, в основе механизма самоорганизации лежит не хаос, а борьба интересов индивидов, участвующих в процессе жизнедеятельности. Системный, аксиологический,

синергетический, исторический и другие подходы позволили провести анализ социального выбора личности как сложного и системного образования.

Также отдельные аспекты проблемы социального выбора требовали обращения к таким методам, как структурный анализ, обобщение, метод экспликации и общенаучные методы (метод аналогий, идеализирование, классификация).

Научная новизна исследования заключается в актуализации социального выбора как всеобъемлющей характеристики социокультурной среды и действенного способа деятельности личности в условиях трансформирующегося общества, что определено следующими положениями:

- раскрыта многомерность и многоаспектность социального выбора как сложного, системного образования со смысловой субординацией категорий и методов осмыслиения, представляющего собой целенаправленную деятельность, основанную на ценностной ориентации и целесообразности средств;
- выявлено противоречивое многообразие подходов к определению сущности социального выбора личности, отражающих трансформацию дискурса от социально-оптимистических версий как универсального социокультурного феномена и атрибута человеческого существования к критической оценке социального выбора с фиксацией отчетливо выраженных дивергентных тенденций в их современном развертывании, детерминированных социальными преобразованиями и востребованных как неотъемлемая характеристика деятельности;
- определена синергетическая взаимосвязь социального выбора личности с социально-духовными факторами (гражданственность, активная жизненная позиция, патриотизм, любовь к Родине, правосознание, духовность, нравственность), позволяющими активизировать потенциал личности в условиях современных социокультурных трансформаций;

- доказано диалектическое понимание социального выбора личности как единства процесса и результата, которое позволяет определить стратегию жизни для конструирования новых альтернатив выбора и принятия решения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальный выбор как категория социальная многомерен и многоаспектен, так как посредством взглядов, чувств, умонастроений, установок и ценностей способствует решению проблемных ситуаций. Выбор – это осознанное социальное действие, включенное в содержание любой целенаправленной деятельности. «Социальный выбор» сопоставим с такими понятиями, как свобода, воля, принятие решения, альтернатива и т.д.

Социальному выбору предшествует отбор как процесс изначальной обработки данных. Социальный выбор в качестве результата определяется выборной деятельностью, сформировавшейся через процессы отбора и соответствующей достижению цели.

Ситуация социального выбора включает целеполагание, выбор средств, результат, соответствующий ожиданиям, и нравственный мотив. Характеристика социального выбора как целенаправленного акта акцентирует внимание на двух составляющих: ценностной ориентации и целесообразности средств. Как следствие, индивид ответственен за целеполагание и за целесообразность средств.

2. Многообразие подходов к проблеме социального выбора показывает всю их противоречивость. Анализ исторического, синергетического, аксиологического, культурного, экзистенциального, деятельностного, психологического и других подходов выявляет также их неоднородную взаимосвязь по созданию картины социального выбора с самыми разными характеристиками и потенциалом, связанную с изменениями и запросами общества.

Социальный выбор личности в условиях трансформирующегося общества становится необходимой константой любых решений для успешной преобразующей деятельности человека. Когда в социуме накапливаются нерешенные, отложенные проблемы социально-политического, экономического, глобального масштаба, социальный выбор обеспечивает определенную тенденцию развития общества, класса или любого другого объединения людей.

В современном российском обществе, отличающемся сложной структурой и неустойчивым развитием, востребован выбор наиболее перспективных и обоснованных направлений, составляющих трансформацию общества и адекватно выражающих специфику осуществления социальных изменений. Соответственно, социальный выбор в современных условиях отличается своей масштабностью, продолжительностью, значимостью, детерминируя возможные варианты развития общества.

Социальный выбор представляет собой вид деятельности или целенаправленный акт человеческого действия, который имеет собственную структуру, внутреннюю динамику и связь с проявлениями внешних факторов с целью обеспечения стабильного развития деятельности по реализации одной из множества альтернатив.

3. Регуляторами реализации социального выбора являются различные формы общественного сознания, которые дополняют друг друга и одновременно сохраняют свою специфику. Если в традиционном обществе социальный выбор опирается на слабую динамику и отсутствие социальной мобильности, то в условиях современного трансформирующегося общества возникает широкий выбор. С одной стороны, увеличивается пространство для него, так как современные технологии позволяют осуществлять более динамичное развитие общества с более высокой вариативностью выбора. С другой стороны, те же самые технологии выступают как средство манипуляции личным и общественным сознанием.

Социально ответственный выбор изменяет настоящую реальность, преобразовывает человека в личность с новыми ценностными ориентирами. Социальный выбор, например, в российском обществе должен быть ориентирован на сохранение основного комплекса традиционных ценностей, адаптацию этих ценностей к новым условиям при конструировании стратегии развития общества. Модель поведения социума определяется такими социально-духовными факторами, как ценностные ориентации, норма, установки, мировоззрение, стереотипное мышление и др.

4. Социальный выбор рассматривается как целостная характеристика, позволяющая проследить тенденции преобразования в социально-политической, социокультурной, экономической и других сферах жизнедеятельности человека. Социальный выбор личности зависит от степени социальной мобильности и коммуникации современного общества. Масштабы человеческой деятельности создают условия и пространство для реализации социального выбора. Элиминация коммуникационных границ способствует появлению и формированию иных характеристик социального выбора личности.

Не существует идеального социального выбора, позволяющего осуществить успешную его реализацию. Каждой конкретной ситуации присущ свой субъективный выбор, открывающий новые перспективы для дальнейшего социального развития. Социальный выбор рассматривается как процесс и результат. В первом случае он понимается как динамическое предпочтение одной из доступных возможностей, во втором – как окончательный выбор.

Современная социальная реальность конструирует свой ценностный механизм, способствуя открытию новых перспективных путей развития. В условиях трансформирующегося общества с его неустойчивым развитием, конфликтами и противоречиями личность осуществляет социальный выбор своего определенного вида деятельности, интегрируя в нем возможные социальные потенции.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Тема диссертации соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия:

п. 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта,

п. 17. Социально-философские основания «социальной статики». Анализ подсистем, компонентов и элементов общественной жизни в их субординационной и координационной зависимости,

п. 24. Общественные отношения как проблема социально-философского анализа.

Достоверность научных результатов, полученных в диссертации, обеспечивается релевантностью используемой информационно-теоретической базы, корректностью теоретико-методологического аппарата, последовательностью представленной в работе авторской стратегии исследования, полнотой научного анализа и аргументированными выводами.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Теоретическая значимость исследования заключается в целостном осмыслиении и понимании социального выбора личности в условиях трансформирующегося общества. Особое внимание уделено сущности, содержанию, характеристикам социального выбора как основного гаранта качественной жизни человека, выявлены его положительные и отрицательные характеристики.

Практическое значение заключается в возможности использования результатов исследования в педагогической и просветительской деятельности в сфере философии, социологии. Материал диссертации позволяет проследить междисциплинарные связи общей философии, социальной философии, социологии. Основные аспекты диссертационного исследования могут быть приняты к сведению в разработке учебных курсов и методических программ по общей философии, социальной философии, политологии и др.

Апробация диссертации. Основные положения и результаты работы апробированы на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Философия в современной России» (Уфа, 2018); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика» (Уфа, 2019); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры» (Уфа, 2020); Международной научно-практической конференции «Этноисторические, правовые и культурно-языковые основания бытия современного человека» (Уфа, 2021); VIII Российском философском конгрессе «Философия в полицентричном мире» (Москва, 2022); Международной научно-практической конференции «Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества» (Уфа, 2022); Всероссийской научно-практической конференции «Культура, творчество и инновации для устойчивого развития» (Уфа, 2023).

По теме диссертации опубликовано 15 научных работ (объем – 7,2 п.л.), в их числе 5 статей в журналах из перечня ВАК Минобрнауки России, 2 статьи в ежегодном сборнике научных работ «О вечном и преходящем» (Уфа, 2018, 2021).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА

1.1. Методологические вопросы анализа социального выбора как философской категории

В данной главе исследования социальный выбор представлен в качестве центрального, смыслообразующего понятия. Его часто сравнивают с понятиями «принятие решения», «воля», «действие», которые занимают самостоятельные позиции в философской терминологии. Понятие «социальный выбор» интересно богатой историей в философской практике, соединяющей прошлое и настоящее. Работа со многими источниками¹, в которых сконцентрирован опыт человечества, позволила рассмотреть всё многообразие подходов к социальному выбору и взглянуть на проблему с учетом состояния особенностей трансформирующегося российского социума.

Общеизвестно, что социальный выбор играет большую роль в существовании социума. Социальный выбор – это понятие, которое значимо для многих направлений философии и занимает важное место в понимании человеческого бытия. В XXI в. наблюдается повышенный интерес исследователей и мыслителей к специфике проявления социального выбора в условиях современной реальности. Социальный выбор – это выбор средств для решения назревших актуальных проблем или выбор целей.

Проблема социального выбора тесно связана с проблемами ценностных ориентаций и проблемой ответственности, формируя особое понимание человеческого поведения как целесообразной деятельности, поэтому

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2015; Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. – М.: Республика, 1992; Ясперс К.Т. Духовная ситуация времени. – М.: АСТ, 2013.

определение места и роли социального выбора в условиях трансформирующегося общества является важной задачей.

Социальный выбор представляет собой отношение между субъектом и объектом. Каждый выбор осуществляется в социуме, социум оказывает влияние на выбор, следовательно, любой выбор является социальным по своему содержанию. Личностный выбор человека также детерминирован уровнем его социализации и влиянием социума. Системный анализ выбора как социокультурного феномена требует обращения к философским исследованиям¹. Это связано с тем, что социальный выбор человека детерминирован огромным количеством обстоятельств, формы выбора разнообразны и меняются в каждой определенной ситуации.

Интерес философии к проблемам выбора возник в Античности. Демокрит и Аристотель основой концепции выбора считали «существование целого спектра возможностей, определяемых действием объективных законов и многообразием условий, в которых эти законы реализуют свое действие, и в результате возможность переходит в действительность»².

Немецкий философ И. Кант предполагал, что «для реализации выбора обществу необходимо знание законов нравственного долга, уже присутствующего в человеческой сущности и остающегося неизменным на протяжении всей исторической перспективы»³. Социальный выбор может проявляться в сознательной и бессознательной формах, выступая концепцией социального знания. Сознательный выбор выделяет некую грань ответственности индивида. Бессознательная форма выбора, однако, преобладает над сознательным выбором в социальной реальности.

¹ Левицкий С.А. Свобода и ответственность: основы органического мировоззрения. – М.: Посев, 2003; Корниенко В.И. Многовариантность исторического процесса и выбор пути социального развития: монография. – Курган: Изд-во КГУ, 2007; Терентьева В.И. Структурирующая функция выбора, или Я есть выбор. – Красноярск: Изд-во КГУ, 2003.

² Аристотель. Никомахова этика // Сочинения. В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 97.

³ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994.

Социальный выбор представляет собой сознательный и бессознательный творческий процесс, осуществляемый человеческой жизнедеятельностью. Выбор, как и любая категория социальной философии, имеет свою структуру, элементами структуры выбора являются субъект, предмет и его объект¹. Их функции обозначаются в процессе социального выбора. Субъектами социального выбора могут выступать личность или социальная общность (конфессиональная группа, государство, профессиональные объединения и др.). Объект выбора должен всегда удовлетворять потребности субъекта выбора. Предмет выбора – это промежуточный результат, имеющий коллективную или индивидуальную ценность.

Основная функция социального выбора – совершенствование и формирование социальной реальности с помощью реализации одной из альтернатив. В теории «ограниченной рациональности» выбор выступает аналогом интеллектуального процесса как основа мыслительного дискурса². Особенno следует отметить оптимальность данного подхода к стратегии социального выбора.

Ряд исследователей³ выделяет некоторые особенности в принятии решений, способствующие возникновению препятствий для реализации возможного социального выбора: неоднородность методов в ситуации выбора, сложность в выявлении альтернатив, недостаточная определенность в конечной цели. Представители данного подхода подчеркивают, что люди редко следуют понятиям рационального выбора.

¹ Голованов А.А. Категория социального выбора в контексте социально-философского дискурса // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 52.

² Мещеряков В.А. Выбор как научная категория // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2. – С. 145.

³ Голованов А.А. Категория социального выбора в контексте социально-философского дискурса // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 52; Мещеряков В.А. Выбор как научная категория // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2. – С. 145; Киселева М.С. Междисциплинарная проективность выбора человека // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / ИФ РАН, под ред. М.С. Киселевой. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 7–16.

Неклассическая картина мира вызывает особый интерес благодаря процессу становления социального выбора как динамичного результата, суммы всех возможных альтернатив. В качестве основоположника можно назвать Дж. Дьюи, который обозначил выбор в контексте неклассического понимания как итог предпочтения из возможных конкурирующих альтернатив¹. Эвристический аспект данного подхода выходит за рамки инструменталистского прагматизма, рассматривающего выбор в категориях «привычки» и «стимула».

Проблема социального выбора всегда присутствовала в трудах многих мыслителей и философов. Это объясняется ее актуальностью и значимостью во все времена, так как выбор является определенным взглядом человека, отражающим его морально-нравственные принципы. Жизнь без выбора невозможна. Сознание, познание и рациональность на всех этапах оказывают влияние на социальные явления, в том числе и на выбор. Многие мыслители² рассматривают выбор с точки зрения различных подходов: герменевтического, исторического, концептуально-методологического и др. Рассмотрим основные подходы к природе социального выбора.

Социальный выбор с позиции исторического подхода представляет собой процесс динамичного функционирования одной из пространственно-временных альтернатив, предметом в данном случае является стремление к поиску альтернативы³. Выбор подразделяется на следующие этапы: побуждение, уточнение ситуации, непосредственное действие и завершение⁴.

Синергетический подход позволяет анализировать социальный выбор через область общественных бифуркаций⁵. Каждый выбор выступает мотивом

¹ Дьюи Дж. Реконструкция в философии. – М.: ЛОГОС, 2001. – С. 82.

² Некипелов А.Д. К вопросу о природе социального выбора // Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 2–9; Данилов В.И. Условие отбрасывания в теории выбора // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – № 1 (13). – С. 34–49.

³ Голованов А.А. Категория социального выбора в контексте социально-философского дискурса // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 55.

⁴ Там же.

⁵ Бусов С.В. Проблематика свободы и выбора в истории философии и социальной практики // Вестник ПУ. – 2013. – № 2. – С. 38.

и способствует социальному отбору. Такой выбор может интерпретироваться как флюктуация, позволяющая обстоятельству сформировать своеобразное устройство соотношения вероятностей. Выбор переходит в отбор или становится его частью, теряя свою сущность в событии. Социальный выбор в данном случае выполняет функцию повода, запускающего устройство социального отбора.

В современном обществе предметом выбора становятся действия, связанные с проектированием образа человека или его сущностной трансформацией. Так, например, форсайт-подход в большей мере используется в интересах государственного управления, оставляя оценку рисков за рамками приоритетов. Такой подход позволяет работать с большим количеством информации разного уровня надежности. Прогнозирование научно-технического открытия требует обращения к источникам информации и полного их представления по обработке полученных данных и разработке на их основе разнообразных представлений о вероятном будущем.

Используя методологию синергетики и феноменологии, мы можем отметить, что данный подход является для нас наиболее актуальным. Последователи диалектико-материалистического понятия принимают объективное существование как сущностей, так и явлений, сопоставляя их в глубокой взаимозависимости, отмечая, что феномен объекта не идентичен его сущности¹.

Аксиологический подход показывает взаимосвязь ценностей социума и ценностных ориентаций субъекта в процессе социального выбора. Ценностные ориентации в качестве критериев отбора альтернативы определяют социальный выбор. Социальный выбор в данном подходе представляется как «пространственная ориентация».

¹ Брянский В.П., Пожарский С.Д. Проблема взаимоотношения явления и сущности в социальной синергетики (феноменология и эссенциология социальной самоорганизации) // Вестник СПУ. Политология. Международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 20.

Социокультурный подход детерминирует социальный выбор как результат творческой деятельности. Социокультурный подход позволяет сравнить цивилизационные сходства и различия социума. Также он дает возможность для изучения различных культурных паттернов в социуме и фундирующих выбор альтернатив. Социокультурные установки формируется у субъекта социального выбора в результате социализации. Соотнесение культурных ориентаций человека с выбором средств для достижения цели является связующим звеном между личностью и обществом.

Психологический подход наиболее глубоко раскрывается в классификации Д.А. Леонтьева¹, который рассматривает выбор через личностные детерминанты и возможности его формирования. Сущность выбора объясняется сравнением нескольких альтернатив по универсальному предметному критерию.

Воля выступает прежде всего условием свободы, помогая субъекту в реализации социального выбора². Именно в выборе средств ярко отражается разрешающий характер воли. Социальный выбор показывает способность человека подчинять процессы объективного бытия. Воля, как и социальный выбор, предполагает ответственность за возможные последствия, все они тесно связаны с социальным прогрессом. Бессознательность в ситуации социального выбора занимает главенствующее положение в социальной реальности. Большинство выборов фундированы инстинктом и соотносятся с чужими ценностными установками.

Высшим проявлением воли считается осознанность, которая обеспечивает баланс определенных действий. Осознанность присуща исключительно человеку. Стоит отметить, что отсутствие осознанности

¹ Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 103.

² Кузьмин Ю.А. Роль практики в жизни человека (социально-философский аспект) // Актуальные аспекты современной науки сборник материалов XIV международной научно-практической конференции (Липецк, 31 января, 2017 г.). – Липецк: РаДуши, 2017. – С. 86–89.

в выборе не отменяет его. Воплощенная во множестве объективаций, воля к ним безразлична. Единичные объективации враждуют между собой, претендуя на возможность доминирования над остальными. Война всех против всех и есть история развития мировой воли.

Человек, преодолевая путь к Богу, должен пройти через три этапа самоосуществления. Первый этап – эстетический, он отличается тем, что человек погружается в чувственно осязаемый мир. Однако, прибывая в эйфории, индивид приходит в отчаяние от сознания тщетности своих влечений, от понимания неполноты, незавершенности своего бытия. На втором этапе – этическом – человек выбирает самого себя, то есть свободу, он сопротивляется внешнему миру, выбирая или добро, или зло. Выбор происходит через покаяние, осознание собственной греховной сущности и поиск спасения перед Богом. Третий этап – религиозный, человек беспомощен в стремлении избавиться от грехов с Божьей помощью. Осознанность истинного бытия предстает человеку в религиозном опыте, который в корне парадоксален, нелогичен и сочетает в себе преходящее и вечное.

Эра нигилизма уничтожила истинную картину мира, превратив ее в подобие божественного бытия. Субъект жизни всегда множествен, двигаясь в пространстве, он также делает мобильным собственное видение мира¹. Сверхчеловека можно понять в его стремлении к творчеству, познанию себя. Его задача состоит в преодолении своей ограниченности, раскрытии своих истинных возможностей.

Социальному выбору предшествует отбор, то есть процесс изначальной обработки данных. В сравнении с выбором отбор – это неполный процесс. Социальный выбор в качестве результата определяется выборной деятельностью, сформировавшейся через процессы отбора, соответствующие достижению цели.

¹ Косыхин В.Г. Нигилизм и диалектика. – Саратов: Научная Книга, 2009. – С. 189.

Процесс социального выбора составляет атрибут социальной практики: личность сталкивается с актом действия как в самых лояльных условиях, так и в конфликтных ситуациях, когда он не может рассчитать последствия своего выбора. Социальный выбор следует рассматривать как возможность решения любой проблемы. Более того, он может быть детерминирован другими формами выбора, такими как рациональный и иррациональный.

Социальный выбор необходимо рассматривать в контексте социальной действительности, так как он является одним из главных ее компонентов. Важно выявить категоризацию и структуру выбора. Социальный выбор является многозначной категорией. Социальный выбор личности сопоставим с понятиями свободы, воли, ответственности, ценностных ориентаций, моральных устоев и т.д.

Понятие «социальный выбор» больше используется в значении объяснительной конструкции, чем в качестве реальности, подлежащей освоению и объяснению. Основной посыл социального выбора состоит в том, чтобы найти оптимальный способ выполнения действий, направленных на достижение определенного результата, в задачу субъекта входит поиск наиболее походящей альтернативы. Субъекту необходимо выстраивать данные альтернативы с возможностями перспективы.

Часто встречается метод, описывающий структуру простого выбора в различных вариантах теории принятия решения. Выбор в таком контексте трактуется достаточно узко и неполно. В данном подходе выбор представляется нам логическим повторяющимся актом, решающим проблемы оптимизации в рамках данного алгоритма¹.

Выбор как недостижимо трудный процесс представлен также в виде теории жизненных миров². В действительности всегда есть аргументы в

¹ Синельникова Т.И. Философские проблемы принятия оптимальных управлеченческих решений // Вестник ЧГУ. – 2015. – № 9. – С. 92.

² Дивисенко К.С. Концепция жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля: горизонты социологического исследования // Петербургская социология сегодня. – 2010. – № 9. – С. 197.

пользу определенного решения. Человек может сделать выбор, опираясь на готовые стереотипные решения проблемы, тем самым перекладывая ответственность на другого; или же, наоборот, отвергая общепринятые положения, может искать субъективный подход к решению проблемы и сделать личностный социальный выбор. В любом случае в обществе известны весьма противоречивые варианты решения и выбора, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблемы социального выбора.

Глубокий анализ личностного выбора в контексте целенаправленного поведения представлен Н.Ф. Наумовой¹, которая соотносит выбор с рациональной тактикой поведения в обществе риска. Важным условием данного подхода является стремление человека к экзистенциальному осмыслинию возможных альтернатив. В стратегическом выборе необходимо соблюдение двух важных основ: сохранения личностной целостности для последующего выбора и условий, которые необходимы для реализации внутренних предпосылок². В данном подходе характер выбора трактуется односторонне, однако с глубинной и всесторонней проработкой.

Исходя из анализа данных подходов, социальным выбором можно назвать не сиюминутный акт принятия решения, а сложный структурный процесс на протяжении неограниченного временного промежутка. Внутренние процессы генетически происходят от деятельности, которая первоначально происходила во внешнем плане и сохранила свою структуру, хотя в минимизированной, уменьшенной форме. Применение интерпретации деятельности к рассмотрению внутренней сущности выбора делает идею социального выбора более полной; сущность выбора заключается во внешней значимости. Структуру данной концепции следует рассматривать как осмыщенное субъект-объектное функционирование.

¹ Наумова Н.Ф. Философия и социология личности. – М.: Канон-плюс, 2006. – С. 421.

² Там же. – С. 337.

Выбор как основа функционирования субъекта включает в себя эпистемологический и прагматический аспекты, которые содержат в себе множество других единиц¹. Подчеркнем основные составляющие в структуре выбора.

Во-первых, социальный выбор предполагает эффективность практического решения субъекта как объективное выражение степени оптимальности и позитивного направления его деятельности.

Во-вторых, социальный выбор по своей сущности содержит субъективную основу для каждой из своих альтернатив.

В-третьих, социальный выбор как логически последовательный процесс выявляет основные интенции субъекта.

Однако, как мы полагаем, такой подход раскрывает конструкцию и устройство социального выбора с точки зрения конкретной логической связи между рациональным побудителем и эмпирическими действиями. Социальный выбор принимается в ситуации нехватки и отсутствия информации, однако это не освобождает индивида от ответственности за последствия принятого решения.

Осуществляя социальный выбор, человек порождает новые реалии, влияющие на дальнейший ход событий, хотя такие факторы нельзя было предвидеть до их возникновения². Ведущую роль в нашем мире играют нестабильность и неравновесие³. Периодически каждая флуктуация или их союз могут стать результатом обратной связи, которая настолько сильна, что организация и структура данной системы саморазрушаются.

Все чаще проводится параллель между современным обществом и эпохой бифуркации, когда предыдущий путь развития резко теряет

¹ Герт В.А. Принцип свободосообразности и свобода выбора // Наука. Искусство. Культура. – 2016. – № 1 (9). – С. 72.

² Baer W. Countering the Artificial Intelligence Threat // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. – 2018. – Vol. 14. – №. 1. – P. 17–26.

³ Фурс Е.И. Особенности концепции модернизации в трудах Э. Тоффлера // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 241.

стабильность и вырастает возможность глобальных катастроф и необходимость в социальном выборе¹. Характер общества в этом случае не был определенно предугаданным, поскольку точка бифуркации характеризуется непостоянством процесса, где социальный выбор обусловлен внутренними и внешними процессами.

В современном мире невозможно вывести идеальную формулу, позволяющую раскрыть формулу реализации социального выбора, однако можно выявить границы стратегии и тактики реализации сложных систем. Самой простой теорией, выявляющей устройство социального выбора, является ситуация катастроф, где такие изменения называются скачками, которые происходят как внезапный отклик системы на динамичное изменение окружающей среды².

В структуре социального выбора можно выявить три фазы: возникновение ситуации выбора, момент выбора необходимого из множества альтернатив, то есть момент фактического выбора, и момент, когда выбор еще не осуществлен и только намечаются способы его реализации.

Согласно Р. Мэю, в силу детерминации индивид может разорвать цепь реакций, образовать в ней паузу и совершить свой осознанный выбор в этой реакции³. Метод материалистической диалектики доказывает, что разум – это отражение объективной реальности. Субъект наиболее свободен в своем выборе, когда максимально развито научное мировоззрение. Времена советской перестройки 1980-х гг., являющиеся периодом неопределенности, страха, социальных потрясений можно рассматривать как часть общего кризиса с серьезными внутренними социальными проблемами. Открытая оппозиция, конфликт являются проявлением внутреннего динамизма, что и влияет на появление нового социального порядка.

¹ Ласло Э. Теория целостности Вселенной. Наука и поле Акаши. – М.: Весь, 2011. – С. 97.

² Нечаев Ю.И. Философские аспекты реализации проблем современной теории катастроф в интегрированной динамической среде // Искусственный интеллект. – 2013. – № 3. – С. 9.

³ Мэй Р. Открытие Бытия. – М.: ИОИ, 2014. – С. 132.

На определенной стадии обнаруживается появление нового устоя, выбора одной из двух альтернатив, что и является точкой рождения новой структуры¹. Любая новая реалия конструирует свой ценностный механизм, вызывая появление новых направлений и ресурсов для конкретных действий, открывающих новые перспективы, поэтому необратимость выбора положительна и конструктивна. В ситуации пространственно-временного континуума социальный выбор проецируется на человека и на социальную действительность. Определенный социальный выбор, подобно некоторым метафизическим целям, актуален только в конкретный период исторического времени.

С. Франк полагал, что личность с рождения обладает правом свободного выбора и мышления, выбирая между добром и злом². Основная проблема выбора рассматривалась как проблема добра и зла, возникающая из высшего духовного единства мира. По мнению С. Франка, человеку дарован свободный путь. Однако мировые религии исходят из предопределенности человеческой жизни, без высших сил в нашем бытии ничего происходить не может, человеческий путь давно предопределен. Также интересна позиция Т. Джейферсона, придерживавшегося теории естественного права, согласно которой все люди равны и имеют одинаковые права на выбор и на свободу³.

Современное понимание социального выбора особенно остро поставило проблему ответственности за выбор. Личный выбор каждого человека косвенно или прямо влияет на бытие, скрывая основное смысловое и символическое значение жизни⁴.

¹ Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика наблюдения как познавательный процесс // Философия, наука, цивилизация / под ред. В.В. Казютинского. – М.: УРСС, 1999. – С. 243.

² Франк С.Л. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2009. – С. 522.

³ Джейферсон Т. Великая Америка. Тайная сила власти. – М.: Алгоритм, 2017. – С. 242.

⁴ Greene J.D. The Cognitive Neuroscience of Moral Judgment // The Cognitive Neurosciences / ed. by M. S. Gazzaniga. – Cambridge, MA: MIT Press, 2009. – P. 987–999.

Следует отметить, что осознанный выбор социального субъекта традиционно рассматривался сквозь призму морально-нравственной этики¹.

Каждое мгновение в истории – это выбор пути, ведущего к нескольким альтернативам в будущем. Человеческое общество всегда находится в состоянии неопределенности. То, что в ретроспективе выглядит как неизбежное развитие, когда-то начиналось как выход по одной из дорог из множества лежащих впереди². Во времена античности мыслители отождествляли феномены «свобода» и «выбор», связывая их в единую позиционную категорию – свободный выбор. Эпикурецы и стоики подтверждали право человека на выбор, ответственность за который зависит от имеющихся характерных внутренних качеств.

В Средние века зависимость человека от божественного предопределения ограничивало его свободу, в то же время отождествление человека и высших сил давало некий абстрактный шанс человеческой сущности влиять на судьбу³.

Выбор и свобода тесно связаны и с другими аспектами человеческой жизнедеятельности, такими как разум и знание⁴. Высказывание Пелагия о свободном выборе добра и зла усилило негативный окрас теологических исследований проблемы выбора⁵.

Выбор в Средневековье определялся и нравственно-этическими аспектами. Так, Фома Аквинский отмечал, что действие свободы означает поступать руководствуясь идеалами добра и согласуя личные устремления со справедливостью. Душа и разум делают человека свободным, принуждая его к ответственности за все принятые действия и решения⁶. Свободная воля

¹ Williamson T. The Philosophy of Philosophy. – L.: Blackwell, 2008.

² Бауман З. Свобода / пер. с англ. – М.: Новое изд-во, 2006. – С. 108.

³ Зотов А.Ф. Современная западная философия. – М.: Высшая школа, 2005. – С. 642.

⁴ Киселева М.С. Концепт выбора в христианской и постхристианской культурах // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 48–58.

⁵ Смагин В. Августин и Пелагий: Догматическое содержание и исторические параллели великой полемики V века // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2010. – № 8. – С. 300.

⁶ Аквинский Ф. Учение о душе. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 122.

является главным оправданием за все причиненные страдания и грехи человечества. Выбор зависит от ценностных ориентаций самого человека, через выбор реализуется одна из возможностей, объективно присущих социальной реальности, и начинается процесс формирования новой реальности.

Общество риска способствует возникновению противоречивых ситуаций. Согласно религиозным взглядам, Бог создал творческую личность с правом выбора. Человек создан для созерцания, для новых творческих открытий, и только выбор может способствовать этим открытиям.

В детерминистской философии выбор контролируется разумом. Разум способствует выбору одной из возможностей и дает сигнал для воли, которая и выбирает эту возможность. Но если разум считает все имеющиеся возможности одинаково равными, то «воля не будет действовать, разум не всегда сможет побудить волю к выбору»¹.

Представители антропоцентризма придерживались идеи, что в процессе выбора осуществляется развитие индивида как целостной личности, в контексте этой идеи социальный выбор приобретает особую ценность.

В философии Нового времени сформировался особый подход к природе и внутреннему миру человека. Новый духовный облик личности находит выражение в философских идеях Ф. Бэкона и Р. Декарта: человек становится центром бытия и по-новому интерпретируется понятие «выбор». Определяются основные направления в осмыслении проблемы выбора: по отношению к действиям субъекта и по отношению к процессам окружающей природы.

В философии Нового времени возникло рационалистическое толкование человека, его особенностью являлось преобладание разума человека. Один из ярких представителей рациональной философии Р. Декарт полагал, что право выбора принадлежит исключительно субъекту, только субъект обладает

¹ Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Западноевропейская наука в средние века: общие принципы и учение о движении. – М.: Наука, 1989. – С. 26.

высшим сознанием в отношении выбора – мышлением¹. Рационалистическая методология Декарта построена по образцу математики – символа ясности и дедукции. Прежде всего он считал, что стоит познать свои творческие способности.

В отличие от Р. Декарта, нидерландский философ-рационалист Б. Спиноза полагал, что человек как проявление единой субстанции не может обладать правом выбора, только природа диктует свои условия человеку². Духовное и физическое составляют единое целое, которому подчиняется всё, что происходит в мире. Такое вселенское понимание приближает Спинозу к традиции древнего стоицизма.

Фундаментальный характер вселенского сомнения обусловлен характеристиками эпохи, которая едва ли расходилась со схоластическими традициями. Ф. Бэкон преодолевал господство данных традиций с помощью критики «идолов» и построил новое знание, основанное на опыте и индукции³. Индивид осуществляет свой выбор под влиянием идолов, которые являются авторитетом для всей исторической эпохи. Методология Бэкона характеризуется тезисом о том, что природа покоряется только подчинением ей. Знание должно основываться на опыте, то есть переходить от изучения отдельных фактов к общим принципам.

Диалектический метод Гегеля в системе бытия позволяет определить выбор как результат противостояния противоположностей в сознании личности, мира, природы⁴. Представитель классических взглядов в философии И. Кант полагал, что любой выбор связан с прошлыми ситуациями. Свобода человека ската его эмоциями, мироощущениями⁵,

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. – М.: Академический проект, 2011. – С. 238.

² Спиноза Б. Этика. – М.: Азбука, 2014. – С. 306.

³ Бэкон Ф. Новый Органон. – М.: Рипол-классик, 2018. – С. 318.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Академический проект, 2008. – С. 94.

⁵ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994.

категорический императив играет большую роль в контексте общечеловеческой практики.

Согласно взглядам материалистов, выбор – это не более чем иллюзия, включающая в себя анализ и последующую реализацию принятого решения. Выбор детерминируется случайными факторами и неосознанными действиями¹. Действительно, выбор может совершаться неосознанно, спонтанно, под влиянием внешних обстоятельств. Однако следует отметить, что осознанность при выборе возможно и необходимо возвращать в обществе. Выбор – это начало бытийного процесса с множеством неизменных обыденных выборов.

Классическая философия XIX в. переосмыслила понятие выбора с рациональной позиции: выбор связан со свободой, которая обосновывается в качестве метафизического понятия². Структура новых понятий включила в себя независимость человека, его выбор, волю, которые необходимы для обоснования рациональности³.

В XX в. происходит гуманистический и антропоцентрический подъем в философии и понимание проблемы социального выбора выходит на новый уровень. Для социокультурной идентификации необходимо знание составляющих социального выбора, его характеристики. Понимание жизни требует от человека рефлексивных усилий и напряжения жизненных сил для того, чтобы сделать адекватный социальный выбор, соответствующий ожиданиям. Сами действия совершаются в ежедневной постоянной череде выбора линии поведения.

Особое понимание категории проблемы выбора формируется в философии экзистенциализма: ведущей становится концепция свободы, которая определяется как выбор индивида. В современном обществе, где часто

¹ Левин С.М., Югай В.С. Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // Философский журнал. – Т. 2. – 2019. – № 2. – С. 100.

² Киселева М.С. Концепт выбора в христианской и постхристианской культурах // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 48–58.

³ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994.

преобладает научный контекст понимания мировоззренческих проблем, становится актуальным более глубокое понимание экзистенциальных проблем общества. Такие экзистенциалисты, как С. Кьеркегор, Ж.П. Сартр отмечали важность выбора в жизни человека.

Впервые иррациональная составляющая в концепте социального выбора была выделена С. Кьеркегором, который отмечал свободу действия. Основополагающие взгляды философских экзистенциалистов заложили фундамент современных исследований процесса социального выбора в понимании его основ, перспектив и способов его осуществления и его феноменологических аспектов.

Характер выбора не сводится к процессам взвешенного выбора одной из альтернатив. Социальный выбор оказывает влияние на дальнейшую жизнь человека. Основное предназначение выбора в том, каким именно путем индивид пытается найти решение своей проблемы. Им выделяется способность выбора к удерживанию общества в прошлом или в стремлении его к будущему, что демонстрирует свободный характер акта социального выбора¹.

Экзистенциальные философы, развивая мысль С. Кьеркегора, видели проблему выбора по-новому, в контексте свободы-детерминированности принятых решений и ответственности субъекта за последствия своих действий и решений. Социальный выбор, с одной стороны, затрагивает объективные аспекты развития общества и законов, с другой стороны, он тесно связан с субъектом, так как без него существование общества невозможно. Однако социальный выбор, в отличие от выбора индивидуального, требует более глубокого осмысления.

Идеи М. Хайдеггера опираются на понимание социального выбора в контексте осознания бытия. По К. Ясперсу, человек в повседневном бытии

¹ Ибрагимова З.З. Овладение человеком своей природы как возможность выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 89.

не задается глубинными личностными вопросами и совершают обыденный выбор. Экзистенциалисты рассматривают выбор человека через его свободу, исследуя истинные смыслы и ценности. Социальный выбор выступает в роли механизма становления личности с осознанием ответственности, являясь частью пограничной ситуации.

В экзистенциализме принято различать два направления: атеистическое и религиозное. Атеистических взглядов придерживались А. Камю, Ж.П. Сартр, Ф. Ницше и др.; религиозных взглядов – К. Ясперс, Г. Марсель, Н.А. Бердяев и др. Атеистическому экзистенциализму присуще выражение Ф. Ницше «Бог мертв»¹: человек совершенно свободен в своем выборе и несет ответственность за свою жизнь, он сам выбирает свои ценностные ориентиры и смысл жизни; человек не должен полагаться на какие-то абстрактные силы, а только на себя, чтобы стать полноценной автономной личностью.

Автору близка позиция представителя иррациональной философии А. Шопенгауэра о сути социального выбора: социальный выбор не может быть свободным, он детерминирован определенными эмоциональными побуждениями и мотивацией. В каждом субъекте имеются свои ценностные установки, управляющие или оказывающие влияние на характер выбора². Основные результаты и направления выбора определяются социальной средой, пережитками прошлого, генетикой, инстинктами. А. Шопенгауэр, однако, признает и способность к выбору на ином уровне, на ступени, недоступной нашему восприятию и осознанию, через бессознательный мировой принцип «воли к жизни».

Религиозный экзистенциализм призывает человека к Богу, к самообучению, расширению границ своего «Я». Выбор отождествляется с божественными мотивами поведения. На первом месте стоит духовная

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2015.

² Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. – М.: Республика, 1992. – С. 402.

культура, человек – это религиозная личность, имеющая незримые связи с Богом¹.

Ж.П. Сартр одним из первых рассмотрел понятие «выбор» в экзистенциальной философии. Он полагал, что человек должен найти свою свободу и показать ее в своем выборе, но не в обычном, а в жизненно необходимом. Данный тип решения он называет экзистенциальным выбором. Как только человек сделал свой выбор, он определил свою судьбу до конца своей жизни, переходя из одного бытия в другое. Судьба человека – это цепь экзистенциальных выборов, сегментов различного бытия. Ж.П. Сартр считал, что «существование предшествует сущности»². В его философии человек должен осознать свою свободу и сделать экзистенциальный выбор как шаг, который определяет его будущее. Нет никаких условностей в том, как мы должны прожить эту жизнь, в этом плане человек свободен, он сам строит свое бытие.

С. Кьеркегор считал выбор необходимым аспектом развития личности. Индивидуум всегда меняется под воздействием выбора, в этом и есть уникальность отдельной ситуации. Выбор – это осознанный личный поступок, сопровождаемый принятием ответственности³. Выбор основан на видимой привлекательности альтернатив и индивидуальной ценности субъекта, он также содействует познанию и развитию своего «Я», осознание последствий своего решения меняет самого индивида.

Как отмечалось ранее, важным свойством в выборе является его осознанность. В обществе риска и неопределенности индивид стремится избегать последствий выбора и, как следствие, ответственности. Но можем ли мы осуждать или порицать данное стремление современного человека или все наши выборы и желания давно закреплены ценностными установками

¹ Марсель Г. Присутствие и бессмертие. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

² Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 327.

³ Кьеркегор С. Наслаждение и долг. – М.: Феникс, 1998. – С. 312.

общества? На выбор может оказывать воздействие среда обитания, привычки, характер воспитания человека.

Определяя свой жизненный путь, человек должен принять выбор согласно своим ценностным установкам или отказаться и от выбора, и от ответственности. В первом случае мы говорим о полной мере ответственности, во втором случае ответственность переносится на другие социальные субъекты.

Выбор и ответственность в исторической перспективе нелинейны, неравномерны и неопределенны, что приводит к резким скачкам в темпах развития общества. М.Р. Зобова показывает онтологическую концепцию выбора на фоне социальной синергетики, где личность, создавая фундаментальный проект, уже несет ответственность за последующие процессы в жизни¹.

В контексте социального развития отдельный значимый выбор имеет влияние на функционирование и существование других людей. Каждое действие или решение детерминировано поступками других людей, которые могут занимать конформистскую позицию. Однако данная позиция является способом ухода от ответственности, от собственной свободы.

Для целостного анализа категории социального выбора как сложного и системного образования необходимо рассмотрение всех его составляющих: ситуации социального выбора, субъекта и объекта, предмета социального выбора.

Категория социального выбора исследуется также в следующих контекстах:

- как создание своей личной индивидуальности;
- как концепция личностного и коллективного взаимодействия;
- как стремление к саморегулятивности².

¹ Зобова М.Р. Диалектика свободы и ответственности. Исторический и синергетический аспекты // Новые идеи в философии. – Вып. 18. – Т. 2. – Пермь, 2009. – С. 95.

² Мещеряков В.А. Выбор как научная категория // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2. – С. 144.

Социальный выбор рассматривается нами с позиции процесса и результата. Процесс социального выбора следует понимать как динамичное движение к доступной возможности, которая обладает пространственно-временными характеристиками (протяженность, сосредоточение). Социальный выбор как результат – это итог выборной деятельности, соответствующая цели возможность.

Выделяют такие основные этапы социального выбора, как появление отдельных интенций, каждая из которых вступает в действие; взаимное их удержание и балансировка, выбор между которыми приводит к действию; волевой импульс, через который желание, определяемое выбором, входит в соответствующее физическое действие¹.

Разделение социального выбора на подкатегории возможно только тогда, когда мы прибегаем к категориальному анализу социального выбора. «На практике все эти явления представляют собой единый, но изменчивый процесс. Социальный выбор близок к категории деятельности, он является одним из его атрибутов. Невозможно функционировать и не выбирать, и выбирать и не функционировать»².

Субъектом социального выбора является индивид, группа или общество в целом, которые осознанно или нет осуществляют акт выбора. В философском аспекте исследования индивид или же общество используются как субъект социального выбора. Выбор в этом аспекте является итогом деятельности разума.

Под объектом выбора понимается то, что должно претерпеть некоторые изменения или, наоборот, оставаться неизменным в результате выбора. Объект выбора может быть как материальным, так и идеальным. В случае выбора индивида соотношение материального и идеального примерно одинаково.

¹ Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 195.

² Там же.

Человек может выбрать все от покупок в магазине до идеального типа правительства, которое лично для него приемлемо.

Категория «объект выбора» связана с категорией «предмет выбора». Если первое – это то, что мы выбираем, то второе – как мы выбираем. Существует множество альтернатив, но в итоге мы выбираем не конечную цель, а пути ее достижения. Предмет выбора может быть рационально и иррационально значимым.

То, как мы действуем, тесно связано с системой моральных и этических ценностей, которая доминирует в обществе в форме убеждений, идеологий. Так, согласно И. Канту, необходимо действовать в соответствии с моральными принципами, которые должны стать универсальным законом¹. Если мы примем такое отношение, то оно будет определять наш выбор в необходимом контексте.

Надо полагать, «выявить результаты выбора возможно, только узнав всю картину, образ жизни человека, склонности и его интуицию, побуждающие мотивы, силы, мысли, рассуждения»². Кроме того, человек является биологическим существом и он вынужден подчиняться естественным законам. Он может в какой-то степени подняться над ними, совершив акт самопожертвования во имя абстрактной цели. В действительности абсолютизация любого принципа – это гиперболизация, а гиперболизация не применима к практической реальности.

Рассмотрев необходимые компоненты социального выбора, можно резюмировать, что социальный выбор является сложным и актуальным образованием. Социальный выбор выступает как следствие последовательных решений для достижения конкретного результата на основе возможностей и конкретной информации о реальной ситуации, которая обеспечивает свободу

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994.

² Ковалевский А.А. Сомнение как форма предельного воплощения свободы // Вестник Омского государственного педагогического университета. – Омск, 2015. – С. 15.

действий. В более узком смысле выбором человека является предпочтение реального акта из множества возможных действий.

С одной стороны, основой социального выбора являются действия каждого отдельного человека, то есть источник выбора является личным. С другой стороны, невозможно представить социум вне социального выбора. Первоначально заложенный обществом, выбор в процессе социальной практики становится доминирующим принципом, определяющим тенденции индивидуального и общественного развития.

Социальный выбор – целенаправленный акт человеческого действия, он характеризует каждый аспект его деятельности, содержит в себе несколько вариантов события, но разрешается только одним из вариантов. Ситуация социального выбора включает в себя: 1) целеполагание; 2) выбор средств; 3) результат, соответствующий ожиданиям; 4) нравственный мотив. Характеристика социального выбора как целенаправленного акта акцентирует внимание на двух составляющих: ценностной ориентации и целесообразности средств. Как следствие, индивид ответственен за целеполагание и целесообразность средств.

Существует три основных уровня организации выбора: макроуровень, мезоуровень и микроуровень¹.

Макроуровень характеризует общественный выбор. Социальные системы формируют свои институты, в частности, ценностные ориентации, нормы, правила поведения, образование, информационную сферу.

Мезоуровень – это выбор социальной группы или определенной общности.

На микроуровне формируется выбор субъекта. Выбор определенного алгоритма поведения в обществе риска ускоряет данный процесс. Необходимые компоненты, сдерживающие ситуацию неустойчивости, это структурная настройка в ситуации, определение логичности в ориентации

¹ Тарасенко В.В. Анализ сетевого мышления // Философия науки и техники. – 2002. – № 8. – С. 58.

поведения, выявление рискогенных факторов и формирование защитной рефлексии.

Выбор сообществом конкретного варианта развития является проявлением активности субъектов социальной коммуникации¹. В узком смысле оно означает выбор того или иного социального мнения². В более широком (и близком автору) понимании социальный субъект через процесс выбора формирует свое собственное пространство, в котором возникает исходная картина мира, подверженная влиянию и изменениям через его опыт, смыслы, истины. Такой опыт видоизменяет представления социального субъекта о бытии и направляет его выбор в другую абстрактную реальность. Таким образом, возможно отследить исходную точку выбора в самой сущности социального субъекта.

Социальные системы как вид самоорганизации направляют выбор субъектов согласно своему уровню развития, интегрируя его результаты³. Самосохранение системы выступает следствием такого результата, а изменение ее состояния может усугубить ее качественное положение. В каждой социальной системе присутствует определенное количество различных вариантов путей развития, которые зависят от социального выбора. Историческая случайность (исторический субъект или социальная группа) выступает важным свойством выбора⁴.

Стоит подчеркнуть междисциплинарный характер концепта «выбор»⁵, который является синтезом накопленных знаний и опыта для понимания

¹ Полтерович В.М. Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 108.

² Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 55.

³ Nurullin R. Personality Formation and Education in Multicultural Field of Social Life // Middle-East Journal of Scientific Research. – 2014. – № 21 (1). – P. 38–42.

⁴ Jurgenson N. Review of Ondi Timoner's We Live in Public // Surveillance & Society. – 2010. – № 8. – P. 374–378.

⁵ Киселева М.С. Междисциплинарная проективность выбора человека // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / ИФ РАН, под ред. М.С. Киселевой. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 7–16.

природы человека. Терминология выбора соединяет в себе социальное, гуманитарное, техническое, природное знание.

Социальный выбор является ключевым понятием социальной философии. В целом социальный выбор представляет собой акт самоопределения субъекта по отношению к своим взглядам, понятиям и принципам. Накопленные представления о выборе специфичны, неоднозначны, порой противоречивы. Понятие социального выбора постоянно расширяется, охватывая новые социальные сферы бытия и внедряясь во все сферы человеческой жизнедеятельности.

1.2. Современные подходы социального выбора

Одной из проблем осмыслиения социального выбора в философском аспекте является проблема сопоставления рационального и иррационального аспектов социального выбора¹.

С позиций иррациональной философии, социальное пространство не имеет целостности. Социальная среда чрезвычайно изменчива, в результате чего ситуация выбора периодически претерпевает изменения. Опыт предыдущих поколений или знания прошлого о подобной ситуации выбора часто недостаточны для его реализации. Развитие иррациональной философии в последней трети XIX в. связано с появлением философии жизни. В философии жизни основанием социального выбора избирается воля. Эра сверхчеловека характеризуется высоким уровнем способности к свободе и освобождением от иллюзий². Бог мертв, человек низвергнут на другую сторону добра и зла, мысль о вечном возвращении исключает выбор.

¹ Леонтьев Д.А., Фам А.Х., Овчинникова Е.А. Проблема выбора в науках о человеке: от рациональных моделей к экзистенциальным // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / ИФ РАН, под ред. М.С. Киселевой. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 18–33.

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2015. – С. 155.

Выбор отождествляется с осознанным поступком, отражающим нравственные ценности за рамками собственных личных предпочтений¹. Избегая ситуации выбора, мы также делаем выбор. Равнодушие, безучастность, отказ от выбора, желание самоустраниться – все это примеры ситуации выбора. Отсюда возникает вопрос соотношения социального выбора и ответственности за принятие решения как реализованного выбора. Ответственность за реализацию социального выбора является ценностной характеристикой, неким гарантом, обеспечивающим достойный выбор из множества возможностей. Низкая мера ответственности при принятии решений чревата последствиями, так как может привести к бессмысленному неправильному выбору, иногда такие решения и социальный выбор непоправимы.

Кризис и глобальные перемены XX в. повлияли на концептуальную связку смерти, выбора и свободы, которые могут считаться основными маркерами развития философского движения данного периода. Идея пограничности не случайна для данного времени, для которого характерен тяжелый пессимизм, гуманизм, поиск рациональных отношений с Богом, стремление к свободе, непоследовательный уход от ответственности, послевоенный кризис². Проблема выбора веры, истинного Бога и смысла, поиск любви служат фоном на уровне постхристианской культуры. Основная идея – идти против Бога, высших моральных ценностей, традиционного уклада – обрекает общество на катастрофу³.

Выбор интерпретируется как иллюзия человеческого разума: акт выбора применим не к феноменальному значению, а к ноумenalльному бытию⁴. Одну из важных проблем выбора раскрыл Ф. Ницше, хронологически относившийся

¹ Толпыкин В.Е. Общество, свобода и нравственно-правовая ответственность личности. Проблема свободы выбора // Общество: социология, психология, педагогика. – 2011. – № 3–4. – С. 23–29.

² Сартр Ж.П. Бытие и ничто. – М.: Республика, 2000. – С. 28.

³ Камю А. Записки бунтаря. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – С. 125.

⁴ Стретерн П. Спиноза. Философия за час. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – С. 18.

к XIX в., идеологически – к XX в., он был первым, кто поднял вопрос о самопревосхождении человека, то есть о преодолении себя как актуальной данности¹.

На ценностный характер выбора обратил внимание А. Камю². Именно осознание ценностной значимости социального выбора объединяло экзистенциальных философов: выбор между стандартностью и уникальностью³, успокоенностью и напряженностью⁴. Достигая подлинного существования, человек стремится к выбору уникального, стремясь сохранить свою самобытность. Для этого необходимо отождествлять бытие с сознанием, отрицая при этом свою уникальность, идентичность. Данный выбор необходимо подтверждать пограничной ситуацией, путем конструирования личной экзистенции. «Безответственное общество может существовать только потенциально, а безответственный выбор личности может привести к определенным заболеваниям, в частности к неврозам»⁵. Э. Фромм выбирал между нормальностью и патологичностью, где патологичность выступает следствием ошибочных ценностных выборов⁶. Нормальность – это следствие правильных ценностных установок. Способность любить, чувствовать как одно из главных ценностей выступает средством объединения людей.

Концепция «здесь и сейчас» рассматривает человека непосредственно в ситуации, которую нельзя ни повторить, ни показать⁷. Жизненный опыт индивида приобретается в пограничных ситуациях⁸. Уникальность такого жизненного опыта заключается в постижении человеком самого себя. Преодолевая ситуацию риска, человек познает свою истинную сущность – экзистенцию. Социальный выбор в такой среде является неосознанным

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2015. – С. 223.

² Камю А. Записки бунтаря. – М.: АСТ, Астрель, 2011.

³ Хайдеггер М. Что зовется мышлением? – М.: Академический проект, 2015.

⁴ Ясперс К.Т. Духовная ситуация времени. – М.: АСТ, 2013.

⁵ Там же.

⁶ Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ Москва, 2009.

⁷ Марсель Г. Присутствие и бессмертие. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

⁸ Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М.: Изд-во РУДН, 2003.

нерациональным ценностным предпочтением. Возникает проблема выстраивания ценностей.

Затрагивая религиозный аспект социального выбора в XIX–XX вв., следует отметить, что на данном этапе понятие «выбор» постепенно вышло за пределы связи «Бог-человек», в основном благодаря диалектике немецких философов. Переломные моменты в истории дали толчок к переосмыслению концепта выбора: во-первых, выбор переосмыслился как экзистенциальный гуманистический опыт, во-вторых, как принятие решения, определяющее место человека в бытии¹. Личность Нового времени прекратит свое существование, и настанет эпоха постнового времени, в которой человек раскроется и в бытии, и в творчестве, согласно своей собственной сущности, а не меркам новой эпохи². Таким образом, представители иррациональной философии исследовали влияние социального выбора на существование человека, выбирая между подлинным и неподлинным, в том числе социальным бытием.

На основе идеалистической диалектики об изменении человеческого общества сформировался новый концепт классовой борьбы – социально-исторический подход к социальному выбору³. Классовая борьба в качестве важного элемента в отстаивании новых взглядов, идей, предпочтений выступает объективным и естественным процессом. Социальный выбор в данной концепции осуществляется на противоборстве социальных групп, как необходимом условии достижения классовых интересов. Личностный выбор субъекта теряется на фоне коллективных устремлений. Главный атеистический принцип марксизма опирается на переосмысление субъект-объектных отношений человека и общества. Индивид всегда направлен на обладание своей свободой, а трансцендентальная метафизическая реальность остается за пределами его интересов.

¹ Киселева М.С. Концепт выбора в христианской и постхристианской культурах // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 48–58.

² Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 127–163.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – С. 77.

Специфичность социального выбора заключается в следующих смыслах:

- социальный выбор – это выбор социальным субъектом главного вектора на пути к достижению новой реальности;
- социальное значение выбор приобретает в критических, кризисных и катастрофических для общества ситуациях;
- социальный выбор, имея в своей структуре объективную и субъективную составляющую, отличается от личностного выбора своей продолжительностью, масштабом и значением, поскольку он определяет возможные варианты развития общества.

Марксистское учение о взаимоотношениях общества и человека сыграло большую роль в эпохальном развитии человечества. Для данного исследования интерес к марксистскому учению вызван пониманием реализации социального выбора. Рассмотрение «ансамбля» всей системы социальных отношений и сущности человека – одна из главных точек зрения марксизма¹. Стремление марксизма отчуждать человека в общество образовывает фальшивое тоталитарное вероучение².

Ф. Энгельс подчеркивал, что если мы не хотим довести растущее с каждым днём противоречие между умственным уровнем и жизненным положением пролетариев до такой остроты, при которой противоречие будет сопоставимо с применением грубой силы, то необходимо «серьёзно и беспристрастно заняться социальным вопросом»³. Однако здесь еще не идет речь о реализации социального выбора. Он сводится к минимуму, так как не хватает главного – самого выбора, выбора жизнедеятельности, свободы, независимости, совести и убеждений.

¹ Маркс К. Манифест коммунистической партии. –М.: АСТ, 2013. – С. 38.

² Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: АСТ, 2017. – С. 86.

³ Энгельс Ф. Эльберфельдские речи. Речь 15 февраля 1845 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. – С. 554.

«Унификация жизни, принуждение людей к единственно правильной доктрине, неприязнь к инакомыслию, традиционным ценностям, развитым мировой цивилизацией, запрет личности на собственность видоизменяли многие поколения, но никто так и не создал ни универсального строя общества, ни нравственного характера человека, приближенного к коллективным моральным устремлениям»¹. Однако человечество во все времена не переставало искать и предлагать самые разные варианты идеального социального обустройства, создавая варианты социального выбора.

В. Франкл в своей концепции самореализации главной силой человека называет поиск смысла жизни. Бытие человека – это скорее самотрансценденция. Мыслитель акцентирует внимание на ситуации нравственного выбора, на высших человеческих ценностях². Индивид принимает решение исходя из выбора ценностей, из достойных для реализации возможностей. Смысл жизни для человека – созидание истины, любви, переживание добра и красоты, создание творческого дела.

Герменевтика как методология социального выбора крайне малоизучена. При интерпретации социального выбора важен исторический контекст. Герменевтический подход заключается в потребности к пониманию новых смыслов, идей и образов. Такого рода познание позволяет проникать в другую культуру, традиции посредством коммуникативного опыта. В процессе коммуникации необходимо учитывать контекст той или иной культуры как важного элемента, обуславливающего социальный выбор. Фактором выбора могут являться и языковые предрассудки. Однако на социальный выбор могут оказывать влияние такие факторы, как предвзятость мнений, суждений, ложное восприятие ситуаций. Социальный выбор в данном контексте может представлять собой насильтственный акт человеческой

¹ Foust M. A. Loyalty to Loyalty: Josiah Royce and the Genuine Moral Life. – N.Y.: Fordham University Press, 2012.

² Франкл В.Э. Психотерапия и экзистенциализм. – М.: ИОИ, 2015.

деятельности, и для принятия социального выбора субъекту необходимо интерпретировать или истолковывать всю последовательность действий: позицию, цель, намерения, смыслы, образы и результат.

В начале XX в. русский философ С.А. Левицкий вводит концепцию «немотивированное Я»: в ситуации выбора субъект действует иррационально, и данный процесс невозможно проанализировать, так как социальный субъект не способен извне рассмотреть характер выбора и сделать соответствующие выводы¹.

Моральный выбор личности соотносится с моральными нормами, которые преобладают в коллективе. Именно эти нормы выступают в качестве оценки деятельности личности. Роль личности и ее деятельности уже оценена обществом. Социальный выбор исходит из положения личности, которая является частью исторического процесса и на определенном этапе ее развития задается вопросами о своей роли, своем прошлом и своем месте в социальном бытии².

Проблема социального выбора рассматривалась также с точки зрения идеологической борьбы. Так, например, отличительная черта критики марксистской теории исходила из ее отрицания экзистенциальной проблематики. Точным приемом ревизионизма выступает антиномия целей и средств в нравственном аспекте социалистического и марксистского общества. Акт социального выбора можно рассматривать как систему идеологических целей, нравственных методов и адекватных стратегий его результатов.

Если, например, определенное политическое решение не было результатом реального социального выбора, за которым стоят избиратели, если оно было результатом деятельности отдельных людей, то такой социальный выбор никогда не станет действительно признанным в этом

¹ Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995. – С. 290.

² Арон Р. Избранное. Введение в философию истории / пер. с франц. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 543 с.

обществе в полной мере. Данное общество всегда будет в нестабильном состоянии, что в худшем случае приведет к расколу и войне между фракциями, которые ранее составляли целостный социальный организм. Так случается, например, когда часть общества выбирает один вектор развития, а другая – диаметрально противоположный. Новые реформы, проводимые небольшой группой властей имущих, в случае негативной оценки большинством населения ведут к фрагментации общества.

Ориентация сознания на объект создает успешную ориентировку субъекта в окружающем мире, завершая саму структуру его сознания. Интенции, присущие социальному выбору, могут быть использованы вместе с различными идеальными вариантами. Субъект может направить акт социального выбора на благо себе, а также реализовать его по отношению к другим.

При индивидуальном выборе субъектом выбора является отдельная личность. Поведение человека определяется его мировоззрением, ценностями, потребностями, волей, традициями, стереотипами. Социальный выбор не сводится к механической сумме выборов индивидов, входящих в данное общество. Социальный выбор является результатом решения созревших в социуме проблем.

С древних времен образ человека предстает перед нами в виде разумной детерминированной личности, а его мышление и сознание ограничено внутренними и внешними свойствами, граница которых крайне неопределенна¹. Если мы сможем изучить данные свойства, вывести необходимую формулу, провести опыт, измерить процесс социального выбора, даже тогда мы не можем быть уверены в том, как личность поведет себя в определенной ситуации.

Можно предугадать поведение человека, но не всегда и не везде, что прослеживается на примере двух ситуаций. Первая ситуация имеет отношение

¹ Мещеряков В.А. Выбор как научная категория // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2. – С. 146.

к экзистенциальной философии и была рассмотрена выше – пограничная ситуация или переломная точка в судьбе человека: лишения, невзгоды, потери, утраты, риски. Вторая ситуация прямо противоположна первой – основные нужды человека удовлетворены, и формируются новые, более высокие потребности. В постклассический период философии человек стал характеризоваться не столько с точки зрения его разума, научных успехов и неудач, сколько с точки зрения его эмоций, воли, чувств, возможностей, эксцентрического места в мире¹.

У Н. Гартмана² понятия выбора, свободы деятельности и независимости разделены. Неорганические и органические уровни бытия подвижны и обладают минимальной свободой выбора. Ментальные и духовные уровни не отличаются активностью, но обладают большей свободой выбора. По-новому осмысливается характеристика негативной и положительной свободы: личность имеет право свободного выбора не только в аспекте материальной и духовной детерминации, но и в объективной структурной иерархии ценностей. Антиномия свободы и естественной причинности дополняется антиномией долженствования: должное в идеале определяет поведение человека, но чтобы совершить выбор, необходима настоящая воля³.

Объектом социального выбора в большей степени являются объекты идеальные, поскольку выбор этого типа обеспечивает определенную тенденцию развития общества, класса или любого другого объединения людей. Социальный выбор определяет такие моменты общественного развития, как общепринятые ценности, нормы, стандарты, установки и т.д. Принятие таких установок невозможно директивным путем.

¹ Borisenko O.A., Fomina M.N. Globalizing culture as the essence and the phenomenon of globalization // Social Science and Humanity. – 2016. – № 3. – P. 294–304.

² Гартман Н. К основоположению онтологии. – СПб.: Наука, 2003. – С. 612.

³ Там же.

П.В. Симонов считал свободу иллюзией, возникающей из-за того, что мы не полностью осознаем определяющие нас факторы¹. С точки зрения общества, человек детерминирован в своем социальном выборе.

Рамками жесткого детерминизма объясняется подход З. Фрейда, считавшего человека полностью обусловленным его биологическими влечениями, и Б.Ф. Скиннера с его учением о необихевиоризме², утверждающего вероятность и правильность тотального контроля над всем человечеством через хорошо организованную систему стимулов. В то же время есть и другие мнения даже по поводу фрейдизма. Так, М. Итурате утверждает, что психоанализ направлен на свободу выбора³. Схожие мысли высказывал психоаналитик Р. Холт, в соответствии с идеями которого «свобода и детерминизм не противоречат друг другу и не вступают в конфронтацию»⁴.

Начало XX в. ознаменовалось переосмыслением жизни, которая стала рассматриваться как путь к смерти, были по-новому сформулированы отношения бытия и небытия, берущие начало в мифологии и религии⁵. Характер бытия можно менять в зависимости от социального выбора, свое начало выбор находит внутри социального субъекта.

Социальный выбор реализуется именно в системе социальных отношений, поэтому во 2-й пол. XX в. она рассматривается как модель универсальной рациональности. Основным предметом данной концепции является политическая и управленческая сфера, основные положения процесса выбора рассматриваются в контексте маржиналистской концепции⁶.

¹ Симонов П.В. Темперамент. Характер. Личность. – М.: Наука, 1984. – С. 145.

² Скиннер Б.Ф. Поведение организмов. – М.: Оперант, 2016. – С. 314.

³ Iturate M. Man's freedom: Freud's therapeutic goal // Readings in Existential Psychology and Psychiatry / ed. K. Hoeller. – Humanities Pr., 1990. – P. 119–133.

⁴ Holt R. Freud, the free will controversy, and prediction in personology // Personality and the prediction of behavior. – N.Y.: Academic Press, 1994. – P. 179–208.

⁵ Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия. Онтология в системно-синергетическом осмыслении. – СПб.: Логос, 2006.

⁶ Эрроу К.Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 94.

Кризис идентичности XXI в. в России оказал влияние на расширение возможностей для социального выбора и самоопределения, усиливая индивидуальность каждого субъекта¹. Значительно ускоряются социальные, культурные трансформации, новые индивидуальности становятся кратковременными, накладываясь на более глубокие прежние формы идентичности. Социокультурная идентичность в трансформирующемся обществе может как объединять, так и разъединять людей. Являясь сложной и многоуровневой системой, она постоянно трансформируется под влиянием современных реалий развития социума.

Противоречия, возникающие в сфере социокультурного развития общества, и неопределенность социальных явлений связаны с деятельностью по реализации социально обусловленного решения, определяемого самыми различными сторонами социокультурного развития. Поликультурная среда оказывает огромное воздействие на сознание индивида, его внутренний мир, заставляет пересматривать маркеры собственной идентичности.² Социальный выбор представляет собой деятельность по оформлению адекватного в данной ситуации решения, сопоставимого с ценностными основаниями и достоверностью результатов принимаемого решения. Социальный выбор исходит из состояния субъекта, включенного в процесс исторического развития.

Активная жизненная позиция субъекта в социалистическом обществе сочеталась с высокой степенью коммунистической нравственности. Особый образ человека создавался благодаря активной общественно-политической деятельности, формирующей идеально-политическое мировоззрение гражданина. В СССР проводилась большая идеологическая работа по формированию гражданина с высокими морально-нравственными устоями. Субъект следовал своим внутренним установкам, неся ответственность за свои

¹ Гуревич П.С. Идентичность – привилегия человека // Вестник финансового университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 36–47.

² Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Традиционные и либеральные ценности самосознания как факторы идентификации // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 2 (68). – С. 15–19.

поступки, и каждый его поступок был детерминирован идеологией и условиями советского общества, в которые он был вписан.

Волонтистская и фаталистическая теории выражают две крайние позиции на возможность выбора¹. Эти направления способствовали популяризации идеи детерминированности социального выбора или случайностью, или решением субъекта, марксистская теория отталкивалась от диалектической концепции. Фаталистическая концепция отрицает свободу действий, сводя человеческие возможности к предопределенности событий. Неприятие нравственной ответственности общества приводит к социальной инерции.

Объективное представление социального выбора включает свободу нравственных действий. Важная составляющая в ситуации социального выбора – это независимость и осознанность в предпочтении конкретного действия. Социальный выбор представляется нам осознанным социально-исторического процессом, направленным на реализацию одной из заложенных в социальной реальности возможностей и обусловленным экономическими, социокультурными условиями, а также историческим опытом социального субъекта.

Детерминация социального выбора разрешается благодаря индивидуальному решению человека: в ситуации выбора субъективной и объективной частью воли являются случайность и намерение. Принимая ответственность за выбор целей и средств, моральная составляющая человека переходит в стадию самодетерминации.

Социальный выбор имеет несколько функций.

Во-первых, социальный выбор отвечает за формирование коммуникационного поля и за взаимодействие субъектов. Необходимость выбора увеличивает необходимость в обмене информацией, в результате этого

¹ Камалдинова Э.Ш. Фатализм и волонтизм как категории социальной философии // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 335.

процесс общения из одного акта превращается в непрерывный процесс, социальный выбор ускоряет механизм социального обмена.

Во-вторых, социальный выбор реализует интегрирующую функцию. Существует более полное включение индивида в целостную социальную группу. Отдельные организации несут более полную ответственность за коллективный выбор. В процессе социального выбора бинарная оппозиция «свой-чужой» реализуется на уровне сложных социальных образований.

В-третьих, социальный выбор исполняет компенсаторную функцию в отношении социальных изменений. Это отражается в накоплении опыта реализованных в процессе социального выбора социальных преобразований, которые используются как основа для самостоятельного ресурса решения дальнейших задач.

В-четвертых, социальный выбор напрямую связан с экономической и социальной эффективностью общества, в котором он реализуется.

Специфика социального выбора заключается в том, что наиболее заметно он проявляется в критические для общества периоды (кризисы, риски, экономический спад и т.д.). Социальный выбор характеризуется своей масштабностью, продолжительностью, значимостью, детерминируя возможные варианты развития общества.

Выбор можно рассматривать в контексте противопоставления возможности и реальности, поэтому представляется возможным учитывать потенциальное и реальное в выборе¹.

Потенциальное – это довольно широкий спектр возможностей и неопределенностей, которые сопровождают выбор и являются его ключевыми компонентами. Потенциальный выбор – это результат, возможные последствия этого результата, а также то, что может повлиять на ход

¹ Леонтьев Д.А., Фам А.Х.Ю., Овчинникова Е.А. Проблема выбора в науках о человеке: от рациональных моделей к экзистенциальным // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / ИФ РАН, под ред. М.С. Киселевой. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 18–33.

реализации акта выбора, пока не будет достигнут конечный результат. Потенциальный результат не всегда совпадает с реальным, это, однако, не означает, что тот или иной результат хуже или лучше, они просто разные. Мир предоставляет огромное количество возможностей, из которых реализована лишь незначительная часть.

Реальное в выборе – это то, к чему мы пришли. Результат может принимать несколько форм, если мы интерпретируем его, то есть результат становится неотъемлемой частью нового акта выбора. Это указывает на целостность и непрерывность выбора как процесса, результатом первого является момент реализации второго и так далее до бесконечности.

В дополнение к противопоставлению возможности и действительности выбор находится на стыке таких категорий, как необходимость и свобода. Понимание проблемы в этом контексте также имеет огромное количество подходов: от веры в абсолютную судьбу до утверждения свободы как отправной точки человеческого существования в экзистенциализме.

Вопрос о необходимости и свободе чрезвычайно спорен. Существует ли свобода выбора, то есть способность субъекта выбирать, руководствуясь собственными мотивами и критериями. Абсолютной свободы не существует. Мир представляет собой систему многих элементов, частично изолированных, но составляющих единый социальный организм. Свобода тесно связана с выбором и имеет множество различных форм, свойств, проявлений. Попытка постичь подлинную свободу все же сводится к процессу свободного выбора¹.

Современный процесс принятия решений, как пишет С. Малков, детерминирован влиянием информационных технологий, которые привносят в этот процесс свою специфику и определенные рамки². Конвергирующие технологии меняют общепринятые традиционные формы бытия, создавая новые способы ориентации в мире. Проблема социального выбора в обществе

¹ Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994.

² Малков С. Новые информационные технологии и их влияние на человека: выбор приоритетов // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 210.

становится необходимой константой любых решений. Издержки демократии, социальные и технологические инновации, требования индивидов друг к другу заставляют каждого человека соблюдать определенные алгоритмы поведения нового времени. Конвергенция технологий способствует не только решению весьма ожидаемых и востребованных в современном обществе задач реконструкции, но и может послужить толчком к вытеснению человека из непосредственного процесса материального производства.

В ситуации социального выбора индивид всегда опирается на ту информацию, которой владеет. Любой выбор должен быть связан с объективной реальностью. Если любое решение – это действие свободы и ограничения, то самоограничение, в свою очередь, это выбор себя¹. Социальный выбор возможен лишь в том случае, если будущее частично «открыто» и предзадано.

В современном обществе предметом социального выбора становятся действия, связанные с проектированием образа человека или его сущностной трансформацией. Возникают новые методы прогнозирования и принятия социального выбора. Так, например, «форсайт-подход в большей мере используется в интересах государственного управления, оставляя оценку рисков за рамками приоритетов»². Именно форсайт-подход позволяет работать с большим количеством информации разного уровня надежности. «Появление социально ориентированных форсайт-проектов показывает его нейтральность, как метода и большие возможности для более широкого использования»³.

Социальный выбор в современном обществе приобретает специфические характеристики, далекие от рациональности. Это связано с тем, что любой индивид нацелен на принятие не просто решения, а именно

¹ Пирожкова М. Выбор и знание будущего: от экзистенциальной проблемы к методологии принятия решения // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 185–192.

² Там же.

³ Там же.

правильного и оптимального решения. Современная же социальная реальность часто ставит человека перед ситуацией неопределенности и риска.

Ситуация неопределенности присуща всем сферам человеческой деятельности: науке, политике, экономике, социальной сфере и т.д. «Неопределенность является отличительной особенностью современного общества, а также, одной из характеристик социального выбора»¹. Осмысление данного обстоятельства ставит человека перед ситуацией социального выбора, что также отражается на личностной переоценке ценностей. Данный факт позволяет увидеть, что в условиях неопределенности и риска личность может сделать абсолютно разный выбор, исходя из ситуации, из своих представлений или сообразно ожиданиям общества. В любом случае выбор остается за человеком, который всегда должен выбирать.

Сам по себе «выбор» имеет объективное основание, фундаментом которого выступают характеристики проблемной ситуации². Роль информации при социальном выборе неоднозначна, можно говорить как об избыточности, так и дефиците или создавать проблемные ситуации. Дефицит информации усложняет процесс взаимодействия отдельных элементов системы, искажая ее целостное и адекватное представление.

В условиях трансформирующегося общества проблема социального выбора заключается в многообразии «альтернативных вариантов решения и неоднородности критериев оценки данных вариантов»³. В социуме, которому присущи неопределенность и риски, остается актуальной проблема правильного социального выбора ценностей и смыслов. «В слабоструктурированных проблемах социального выбора, где качественные факторы имеют свойство доминировать, критерии оценки

¹ Диев В.С. «Принятие решений» как междисциплинарная сфера исследований: философские и методологические предпосылки // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 147–158.

² Там же.

³ Там же.

альтернатив носят субъективный характер, так как человек определяет набор критериев на основе собственных предпочтений»¹.

Также проблемы могут обладать следующими особенностями:

- неоднозначностью;
- неполнотой и недостоверной информацией исходных данных;
- трансформирующими знаниями².

Современные методы и технологии социального взаимодействия возникают исключительно из объективной трансформации человеческого бытия. Необходимо сформировать инновационное мировоззрение с учетом:

- формирования конструктивного диалога между заинтересованными лицами;
- разработки единой стратегии доступа к информации о передовых достижениях во всех отраслях жизнедеятельности общества;
- создания многополярных дискуссий по изменению общественных сред на опыте аналогичных проблем.

«Разные социумы имеют свои системы ценностей и оценивают риск, отталкиваясь от ситуации»³. Социальный выбор определяется привычками, стереотипами, ценностями, укладом, установками человека. Разработка конкретных решений в разных областях имеет свои особенности и требует специальных знаний.

Социальный выбор – это важный атрибут человеческой деятельности. Процедурная рациональность, например, предусматривает принятие различных моделей в процессе социального выбора. Социальный выбор возникает благодаря применению человеком определенных моделей. В современном обществе процесс коммуникации в рассматриваемом нами

¹ Диев В.С. «Принятие решений» как междисциплинарная сфера исследований: философские и методологические предпосылки // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 147–158.

² Там же.

³ Сабитова А.Р. Социальный выбор в обществе риска: социально-философский аспект // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 2. – С. 52–56.

контексте ситуации социального выбора эффективно прослеживается в теории селективных процессов. Основные положения теории выглядят таким образом:

- селективный процесс – обязательная сторона любого процесса, включая критическое мышление и выбор в той степени, в которой он может порождать что-то новое;
- любое движение на фоне большого количества возможностей может происходить в приемлемые сроки через особенные и единичные возможности, реализация которых по своей форме случайна (таким образом, речь идет о случайной необходимости);
- социальный выбор как отражение реализации возможностей является итогом более простых селективных процессов;
- на фоне социального выбора создаются более глубокие уровни иерархии возможностей, что является фундаментом для научно обоснованного принятия выбора и преобразовательной деятельности социума¹.

Индивид сам создает собственную иерархию возможностей, хотя не всегда может осознавать данный процесс и его последствия. Социальный выбор осуществляется на уровне единичных возможностей, на фоне их колоссального многообразия. Выбор имеет и свои определенные границы, создаваемые в социальном мире.

Используя категории синергетики, можно говорить о механизме обратной связи в процессе выбора. Данный уровень предполагает преодоление заданных рамок, распределение ресурсов для нового аттрактора, выход из зоны комфорта в истинную свободу. Увеличивается вариативность, поскольку пространство Интернета существенно расширяет поле для выбора. Внутри субъекта происходит процесс выявления синергий, которые помогают устанавливать самоидентичность человека, не разрушая при этом его

¹ Внутских А.Ю. Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2006.

целостную оболочку. «Обреченному на постоянный выбор индивиду необходимо регулировать свои действия на фоне новых синергий»¹.

Так, согласно современным подходам, решение о цели носит больше ценностный характер, чем механический. Выбирая критерий для сравнения альтернатив, мы предопределяем свой выбор, а выбор критериев зависит от установок субъекта, которые сложно формализовать². В этом случае иррациональность приобретает особое значение, которое необходимо учитывать при социальном выборе. Таким образом, мы можем обозначить фундаментальный «предвыбор» и выделить экзистенциальные ценности субъекта, которые реализуются во всех единичных выборах. Индивид в большей степени создает себя сам, привнося собственный смысл в бытие. Наиболее универсальной экзистенциальной ценностью является «всеобщая возможность» в иерархии возможностей. Исходя из концепции глобального эволюционизма и концепции единого закономерного мирового процесса, можно утверждать, что единственной универсальной возможностью для социума является возможность совершенствования, прогресса³.

Конкретные методы реализации возможностей прогресса бесконечно многообразны. Любая деградация субъекта, как и любые деструктивные его действия, оказываются несубстанциальными, так как важной их основой является определенный уровень сложности, достигнутый социумом.

Дж. Фон Нейман и О. Моргенштерн разработали теорию принятия решений, предложив «формализованную модель поведения индивида в процессе принятия решений»⁴. Теория принятия решения развивается как самостоятельное фундаментальное направление, ее суть состоит в том, что

¹ Ярославцева Е.И. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде // Философские науки. – 2020. – Т. 63. – № 2. – С. 123–143.

² Диев В.С. Критерии выбора альтернатив: рациональные модели и реальные решения // Вестник НГУ. Философия. – 2012. – № 1. – С. 5–12.

³ Барг О.А. Живое в едином мировом процессе. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1993.

⁴ Нейман Дж. Фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970.

субъект должен выбирать альтернативу с максимальной полезностью, следовательно, и задачи должны формироваться соответственно ожидаемой полезности. Чем полезнее альтернатива, тем выше оценка.

Данная теория может служить неким методологическим базисом для субъекта, находящегося перед сложной ситуацией социального выбора. Современный мир все более непостоянен и изменчив, что, несомненно, требует более адекватной реакции на вызовы общества и всестороннего осмыслиения деятельности человека. Технологический прогресс XX в. открыл перед человеком новые возможности, знаменуя собой пограничный переход к хаосу, конфликтам, рискам, где сложнее становится выбирать подлинные смыслы и ценности. Такой выбор выступает в качестве навыка и заранее задан внешними условиями. Б.А. Грушин с позиции своего тезиса о массовом поведении полагает, что «социальный выбор присутствует как на рациональном, осознанном уровне, так и на иррациональном, неосознанном уровне»¹.

Осознание необходимости снижения дифференциации в обществе, повышения доходов населения, обеспечения доступности качественного образования и медицинских услуг, совершенствования правовых и социальных норм – всё это вопросы выбора социальных моделей, и здесь речь идет «не о выборе между отдельными деталями, а о выборе между системами в целом в их соотнесении с природой российского человека»².

Россия всегда выступала за взаимодействие разных культур. Возрождение традиций отечественной истории народов предполагает путь от знания – к воспитанию, от абстрактного – к конкретному, от мысли – к духу, от эгоизма – к любви, добру и справедливости, от космополитизма – к традициям и патриотизму. Все это возможно при определении стратегических путей развития, учитывающих осознанный выбор россиян

¹ Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. – М.: Практис, 2011.

² Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. – М.: Алгоритм, 2004. – С. 264.

в политическом, экономическом и социокультурном направлениях трансформации.

Основополагающей в осознанном социальном выборе субъекта, по нашему мнению, является способность на основе анализа предыдущих собственных решений и действий предвидеть будущие процессы и результаты своего выбора. Ускоренное социальное время ХХI в. способствует стиранию коллективной памяти, и все сложнее выбираться из круговорота новых информационных событий.

Выводы по первой главе

1. Понимание роли и места социального выбора в жизни социума во все периоды развития историко-философской мысли постоянно видоизменялось и расширялось. Несмотря на его уникальность и неповторимость, феномен выбора интегрирован во все области человеческого бытия. Данное понятие весьма обширно и многосторонне, оно соединяет в себе как рациональное начало, так и личностные переживания и ощущения. Социальный выбор – это акт самоопределения человека по отношению к своим взглядам, понятиям, принципам, этот акт выступает в роли способа достижения заданной цели. Выделяют два основных подхода к выбору: человек может выбирать только способы достижения высших целей или осуществить выбор высшей цели.

2. Социальный выбор в условиях современного трансформирующегося общества имеет свою специфику, которая своеобразно преломляется на социальном пространстве. Трансформации современного российского общества характеризуются возникновением новой социальной дифференциации, изменяющей мотивацию деятельности и возможности обретения благосостояния различными категориями населения. При отсутствии теоретически и практически обоснованной политики по социальной реконструкции, она может происходить стихийно, непоследовательно, даже иррационально, фиксируя в общественном сознании

крайнюю неустойчивость, аморфность, неопределенность. В сложном и противоречивом процессе общественных преобразований возникают новые формы социальной дифференциации, во многом изменяющие структуру и динамику жизнедеятельности людей. Возникает необходимость появления и развития новых социальных институтов.

3. Под социальным выбором следует понимать вид деятельности или целенаправленный акт человеческого действия, который имеет собственную структуру, внутреннюю динамику и связь с проявлениями внешних факторов с целью обеспечения стабильного развития деятельности по реализации одной из множества альтернатив. Социальный выбор возникает в различных сферах и границах общественных отношений.

4. Многообразие подходов к проблеме социального выбора показывает всю их противоречивость. Анализ исторического, синергетического, аксиологического, культурного, деятельностного и психологического подходов показывает, что все они взаимосвязаны, аккумулируясь, они создают картину социального выбора с самыми разными характеристиками и потенциалом, детерминированными социальными изменениями и запросами общества.

5. Основными элементами структуры социального выбора являются объект, предмет и субъект выбора, а также особенности субъект-объектного взаимодействия. Наиболее полно проблема социального выбора отражается в пограничных ситуациях и в ситуациях конфликта. Отличительной характеристикой социального выбора является его способность к разрешению ситуации неопределенности при решении самых разных проблем в социуме.

6. Выделен общий вектор в ситуации социального выбора: отсутствие предопределенности выбора и становление личности как следствие его необратимости. Социальный выбор может различаться своим осмысленным рефлексивным или спонтанным и импульсивным действием. Именно экзистенциальные принципы определяют основные возможности самодетерминируемого выбора.

7. Методы социального выбора в контексте противопоставления возможности и реальности должны учитывать потенциальное и реальное в выборе; большую значимость приобретают конвергирующие технологии, меняющие общепринятые традиционные представления. Например, большой потенциал в работе с большим количеством информации имеет форсайт-подход – новый социально ориентированный метод прогнозирования и принятия социального выбора. Значительный интерес вызывает теория селективных процессов в коммуникации, основанная на критическом мышлении и склонности индивидов к предпочтению информации, подкрепляющей их уже существующие взгляды и им не противоречащей.

8. Социальный выбор не возникает внезапно или спонтанно, ему предшествуют личностные установки, предпочтения, ценностные ориентации. Социальный выбор представляет собой целенаправленный акт самоопределения субъекта по отношению к своим взглядам, понятиям и принципам. Понятие социального выбора постоянно расширяется, охватывая новые социальные сферы. Социальный выбор представляется нам осознанным социально-историческим процессом, направленным на реализацию одной из заложенных в социальной реальности возможностей и обусловленным экономическими, социокультурными условиями, а также историческим опытом социального субъекта.

ГЛАВА 2.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

2.1. Социально-духовные факторы социального выбора личности

Социальный выбор является результатом взаимодействия индивидуальных и коллективных устремлений социума, соединяя в себе рациональное и иррациональное начала. В современном мире вопрос управляемости общества занимает важное место. Чтобы предупредить эффект иллюзии свободы, необходимо проникнуть в суть его проявления и развития в ценностные регуляторы социального выбора. Следует обратить внимание на концепции, определяющие ситуацию социального выбора в современном обществе. С одной стороны, пространство для выбора увеличилось, так как будущее выглядит более вариативным благодаря технологическим инновациям. С другой стороны, те же самые технологии выступают в роли средств манипулирования личным и общественным сознанием. Политика многих государств препятствует модернизации, ограничивая таким образом возможности для выбора.

Социальный выбор – закономерное явление общественного развития, востребованное в обыденных практиках современного человека. Современная информационная среда обостряет проблему формирования ценностных ориентиров, которые являются важнейшим структурным элементом человеческой деятельности и влияют на социальный выбор личности.

На рубеже последних веков российское общество претерпело серьезные трансформационные изменения, которые нашли отражение во всей социальной системе. В отечественной гуманитарной науке общественные трансформации связывают прежде всего с распадом СССР и событиями, которые сопровождали этот трансформационный период. Неоднозначность этого процесса не позволяет характеризовать его как либерально-

демократическую революцию или антисоциалистический переворот, скорее всего этот процесс должен рассматриваться как «череда противоречивых реформ и политических мер, вызвавшая целый ряд политических и социально-экономических кризисов»¹, что ближе к понятию «кризисная трансформация». Это явление предполагает динамику, процессуальность, то есть переход из одного состояния в другое.

Процесс трансформации имеет свои последствия, связанные с изменениями всех сфер жизнедеятельности, начиная от повседневности и до системы управления, от низкого уровня доверия к институтам до неуверенности в будущем. В современных условиях такие трансформации присущи культурно-цивилизационным нормам или стандартам общественного сознания.

В современном обществе, как в России, так и в мире в целом, происходит смена идеалов, создавая атмосферу идеологического кризиса, что побуждает к социальному выбору новых ценностей и смыслов. С одной стороны, это вызвано тем, что ранее рассмотренные представления о человеке и его ценностных ориентациях оказались не убедительны. С другой стороны, современное трансформирующееся общество порождает совершенно другое мировоззрение и информационную среду деятельности, где система ценностей детерминирована интеллектом и знанием.

Начиная с XIX в. «главной ценностью становится человек»², и это требует пересмотра старых идеалов и выработки нового представления о человеке и его ценностных приоритетах³. Многообразие возможностей предполагает выбор в принятии решений, так как становится основой для научно обоснованного принятия решений и успешной преобразующей

¹ Шаева О.Н. Последствия общественных трансформаций в России // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2017. – Вып. 1 (778). – С. 220.

² Вильданов Х.С., Шарипов А.А. Влияние системы ценностей на основные направления развития социальных процессов в современном российском обществе // KANT. – 2023. – № 4 (49). – С. 206–211.

³ Vakili M. Systems Philosophy // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. – 2018. – Vol. 14. – №. 1. – P. 203–216.

деятельности человека. Все это значимо и для России, так как увеличивается запрос общества на более осмысленное формирование правового сознания и правового государства, где социальный выбор будет востребован как возможность самоопределения.

Ценностные основания подвержены влиянию глобальных процессов, что сопровождается определенной реакцией как отдельных индивидов, так и социальных слоев. В любой системе ценностей имеются базисные ценности, которые периодически дополняются или видоизменяются. Многогранность и динамичные изменения, происходящие в обществе, детерминированы осуществлением социального выбора в среде разнородных и противоречивых факторов. Переходное состояние общества связано с кризисом духовных основ субъекта: гуманизма, справедливости, которые наполняются новыми смыслами и содержанием¹. Духовные, политические, религиозные ценности играют большую роль в формировании социальных отношений, определяя условия жизни и разрешая противоречия и конфликты.

Одним из ценностных регуляторов в процедуре социального выбора выступает интерес. Интерес выражает собой начальный этап потребности, который в дальнейшем «преобразовывается в побудительный фактор»². Потребность, выступая побудительным фактором, первоначально зарождается в сознании субъекта. Человеческое сознание отличается своей осознанной целенаправленностью. На характер интереса как осознанную потребность влияет степень развития индивида. Через сознание, эмоции, волю формируется склонность индивида к определенному виду деятельности.

Интерес всегда обусловлен потребностями и социальной средой, тем не менее он обладает условной самостоятельностью. Это вызвано тем, что материальный аспект социальной среды субъекта связан не столько с интересом, сколько с потребностями. Интерес в основном опосредуется

¹ Кудряшова М.С. Духовные ценности в контексте современности // Вестник РУДН. Актуальные вопросы политической науки. – 2015. – № 4. – С. 59–67.

² Гендин А.М. Ценности и ценностные ориентации в системе факторов детерминации деятельности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 2. – С. 269–277.

сознанием субъекта¹. Таким образом, личностные интересы появляются под влиянием потребностей, возникших в сознании субъекта, и под влиянием соответствующих условий его бытия. Потребность сама по себе объективна, так как может существовать независимо от формы ее осознания. Потребность выражает собой связь человека и среды, выступая частной закономерностью материального мира, подразделяясь на материальное и духовное. Несмотря на то что потребность – это важная предпосылка любой деятельности индивида, она не является непосредственным побудителем осознанных действий человека.

Интересы могут быть гораздо разнообразнее и богаче потребностей, что можно увидеть на примере следующей закономерности. Наиболее крупные социальные группы имеют меньший круг общих интересов, и данные интересы, как правило, наиболее долговечны и стабильны. Индивидуальные интересы самые преходящие, что доказывает факт общественной значимости, поэтому социальная общность может формироваться в виде открытой стохастической системы, осуществляющей эффективную деятельность через индивидуальные действия субъектов.

Самостоятельность интересов является основой для функционирования социальных групп, которые создают наиболее успешные пути социального развития. Условно самостоятельные интересы являются началом свободного творчества индивида, проявляясь в его уникальности.

Именно цель является практическим фокусом будущего результата человеческой деятельности. Интерес связывает цель и потребность. На основе потребностей возникает интерес, далее возникает цель деятельности. Интерес способствует выявлению значимых аспектов деятельности в жизни субъекта для достижения желаемого образа – цели. Однако не всегда цель следует после интереса. Цель может быть независима и самостоятельна от интереса, точно так же, как и интерес самостоятелен по отношению

¹ Гендин А.М. Ценности и ценностные ориентации в системе факторов детерминации деятельности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 2. – С. 269–277.

к потребности. Интерес выступает промежуточным звеном между целью и потребностью. Интерес отражает такие аспекты действительности, которые необходимы для удовлетворения потребности. При этом цель не только преобразовывает потребность в интерес, но и определяет направление человеческой деятельности, поэтому интерес не всегда выступает основой для цели.

Цель является многогранным отражением социальной среды и наиболее важных интересов, последние, в свою очередь, выражаются через наиболее значимые потребности, реализовать которые возможно с помощью средств. Средства могут существовать в данный момент, а также могут быть созданы в будущем, поэтому следует считать, что если сфера интересов шире сферы потребностей, то цель стоит выше интересов. Анализируя аспекты, формирующие цели на основе интересов, потребностей субъекта, их взаимосвязей, необходимо также рассмотреть ценностный аспект детерминации социальной среды.

Объектом интереса всегда выступает предмет потребности, который имеет некоторую полезность. Многообразие различных условий социальной среды образовывает бесконечные ситуации для удовлетворения одних и тех же потребностей. Анализ ценностей и ценностных ориентаций поможет определить, каким образом создаются определенные цели и как именно отдается предпочтение субъектом тому или иному способу удовлетворения потребностей. Активная позиция субъекта в ситуации социального выбора связана с созданием новой ситуации выбора и «принятием рационального решения на основе своих ценностных установок, определенных знаний и интуиции»¹.

В отечественной науке обращают внимание на два аспекта ценностей. Ценности социальны, так как отражают значимые для субъекта объекты

¹ Музыка О.А. Переходность предпочтения и выбор социального субъекта // Вестник ТГПИ. – 2010. – № 2. – С. 82–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnost-predpochteniya-i-vybor-sotsialnogo-subekta> (дата обращения: 20.07.2024).

интересов, которые играют важную роль в социализации индивида. Также под ценностями могут понимать духовные аспекты сознания: идеалы, добро, любовь, справедливость.

Таким образом, духовное начало в сознании субъекта формирует определенный результат, отличающийся положительным или негативным отношением. В данном случае оценка как нормативная функция определяет выбор субъекта и способы достижения цели. Оценивая полезность тех или иных явлений действительности, ценностные регуляторы основываются на предпочтении субъектом каких-либо способов для реализации одного из интересов. Но и в данном случае ценностные регуляторы не имеют тех необходимых условий для образования определенной цели, которая активизирует человеческую деятельность.

По мере социализации индивида увеличивается и количество ценностей в сознании субъекта. Имеются разные способы и методы классификации ценностей по виду, уровню духовности, сферам деятельности и др. У каждого человека своя иерархия ценностей, формируемая в процессе социализации. В любом социуме имеются свои представления о таких понятиях, как мораль, долг, ответственность, свобода и др. Однако не каждый индивид может их разграничивать или одобрять и не всегда руководствуется ими в своем выборе, в своих предпочтениях.

Ценности сами по себе потенциальны, то есть заложены какими-то предпосылками в любой человеческой деятельности, однако не всегда способствуют практической реализации достижения цели. Для практического осуществления ценности должны преобразовываться в ценностные ориентации. Ценностные ориентации выступают как сумма ценностей и установок, то есть как интерес индивида к определенному виду деятельности. А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов характеризуют ценностные

ориентации как «социально значимые установки на материальные и духовные блага социума»¹.

Ценностные ориентации являются результатом выбора или предпочтения субъектом наиболее значимых для него ценностей, которые в полной мере отражают его интересы. В целом, ценностные ориентации как система определяют мировоззрение человека, его характер, идеалы. Именно ценностные регуляторы как ценностный выбор индивида участвуют в целеполагании, которое проходит в несколько этапов. Сама цель предстает в виде некоторого субъективного образа, идеала, а идеальное является отражением момента. Цель создается на фоне многогранного отражения окружающей среды. С одной стороны, цель показывает через предпочтения субъекта его потребности и способности влиять на внешние события. С другой стороны, цель выражает возможные средства для ее достижения.

При начальном планировании цели с помощью ее задач и средств особенно важна роль ценностных ориентаций, поскольку они задают установку для реализации цели. Ценностные ориентации закладывают фундамент для социального выбора, отражая значимые для индивида ценности. Первоначально цель может быть весьма неопределенна и абстрактна, так как основой для ее целеполагания выступают внутренние потребности, интересы человека, которые по мере достижения цели могут видоизменяться, приводя в итоге к совершенно другим результатам, поэтому так важен анализ социальной действительности, доступных средств и определение возможных вариантов для достижения цели.

Также в процессе целеполагания необходимо сопоставить возможные предпосылки результата и объективные ресурсы субъекта. Анализ деятельности субъекта в условиях внешней социальной среды и, как следствие, оценка возможных результатов такой деятельности способствуют

¹ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1966. – С. 189–208.

социальному выбору. Выбор является тем механизмом, который приводит в движение непосредственно практическую деятельность человека.

Анализируя процесс целеполагания, можно отметить, что он наиболее характерен для формирования либо планирования целей социальных групп. Процесс целеполагания возможен также и для отдельного индивида, однако наиболее четкая логическая последовательность разворачивается именно в социальных группах.

Процесс целеполагания не ограничивается одним социальным выбором. При достижении цели результат не растворяется в выборе, а остается общей задачей, способствующей возникновению других выборов, которые изменяются согласно условиям социальной среды. Цель по мере ее достижения может подвергаться корректировке, находясь под влиянием промежуточных результатов. Происходит постоянное прогностическое моделирование между идеальным процессом целеполагания и практической деятельностью. Изначально заданная цель опирается на ценностные ориентации субъекта (потребности, интересы) и определяет развитие частных решений. Такие частные решения создают новые условия, постоянно видоизменяя конечную цель.

Постановка и реализация целей (создание семьи, получение образования, совершенствование в профессиональной сфере и др.) требует постоянного затрачивания человеческих ресурсов, определенных волевых усилий, целеустремленности личности. Все это подпитывается ценностными ориентациями субъекта, которые являются мировоззренческим началом в его моральном облике. «Ценностные ориентации особенно заметны в точках бифуркации при принятии наиболее важных, ответственных решений, имеющих глобальные последствия не только для отдельного индивида, но и для социума»¹.

¹ Кривец В.С. Типы ценностных ориентаций и жизненный выбор личности // МНСК-2018: материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 105–106.

Социальный выбор личности не ограничивается только факторным анализом или рациональным расчетом имеющихся возможностей. Нравственные аспекты (совесть, ответственность, долг, справедливость) играют важную роль при принятии решений. В реализации социального выбора человек полагается не только на разум и холодную взвешенность альтернатив с анализом внешних обстоятельств, большое значение имеет мир эмоционально-чувственных переживаний, борьба индивида со своими страхами, его внутренними моральными конфликтами, обусловленными прошлыми действиями социума. Нравственно-мировоззренческим ядром выступают ценностные ориентиры субъекта, от которых и зависит социально ответственный выбор.

Выбор из нескольких альтернатив сопровождается неопределенностью и наличием ценностных ориентиров, а сам момент выбора способствует некоторой сложившейся определенности. Социальный выбор как осознанное действие возможен только между определенностью (отсутствием альтернативных возможностей) и неопределенностью (незнанием возможностей либо объективной неопределенностью).

Субъективные случайные моменты выбора преодолеваются с помощью познавательных алгоритмов и эвристик. Алгоритм – это установка, детерминированная определенными правилами с решением возможных задач и наличием в последующем итогового результата. Под эвристиками понимается наличие неких предписаний и условий для их осуществления. Основное различие алгоритмов и эвристик состоит в том, что решение задачи зависит от алгоритмов, а эвристический метод не гарантирует благоприятного результата, однако при этом затрачивается меньшее количество времени и средств.

Существуют такие познавательные эвристики, которые ограничивают поле выбора, и такие, которые нацелены на поиск другого поля выбора и, соответственно, решения. Второй случай может указывать на творческий потенциал субъекта, к тому же данный опыт может измениться под влиянием

его ценностных ориентаций. В результате создаются определенные образы, действия, которые до этого не актуализировались. Успешное выполнение задачи зависит не от эвристики как таковой, а от умений и навыков, которые актуализировались им.

Еще одна модель, изучающая активность ценностно ориентированного поведения субъекта, направлена на выявление более тесной градации алгоритмов с возможным выбором шагов. В традиционном алгоритме детерминация носит ясный и определенный характер, а решение задачи сводится к уже ранее полученным результатам, в алгоритме же выбора шагов присутствует стохастический характер. Современная научно-исследовательская деятельность позволяет создавать алгоритмы. Субъект, обладая собственными ценностными ориентациями, совершает свободный выбор, используя детерминистский алгоритм, и в данном случае альтернативы при выборе для субъекта не равнозначны.

«Концепция неопределенных алгоритмов»¹ позволяет рассмотреть ситуацию, где не только имеет место сам факт социального выбора, но и где не указаны правила принятия выбора. Это важно для обозначения таких специфически субъектных феноменов, как случайность, неясность свободного принятия решения на фоне ценностных регуляторов.

Таким образом, следует констатировать, что ценностно ориентированные эвристические и твердо детерминированные алгоритмические методы переплетаются и тесно связаны между собой в познавательной деятельности субъекта. Однако социальный выбор всегда предполагает имеющуюся ситуацию и уже сложившиеся решения проблемы, поэтому познавательная активность субъекта не должна быть сведена только к алгоритмическим и эвристическим началам.

Полная активность субъекта, как, впрочем, и свобода воли, базируется на знании, ценностных ориентациях, творчестве, воображении, существует не

¹ Zadeh L.A. Fuzzy Sets // Information and control. – 1965. – Vol. 8. – P. 338–353.

только выбор в конкретной ситуации, но и создание нового поля для выбора и принятия решения. Соответственно, развитие современной науки возможно с помощью грамотного сочетания организационных моментов.

Проблема соотношения социальной и индивидуальной воли имеет непосредственное влияние на феномен социального выбора. Стремление уравновесить индивидуальную свободу воли и общественную необходимость воли трансцендентно, а баланс определяется ценностным аспектом общественного долга. Слово «надо» звучит гораздо лучше, чем «я хочу»¹. Общество, ведомое представлениями о субъективно воспринимаемой ими исторической необходимости, наиболее склонно к достижению целей и средств социального выбора.

Последователь теории исторической необходимости Дж. Пристли считает, что «осознание необходимости того или иного поступка ведет к принятию более уверенных и осмысленных решений»². Данное свойство присуще скорее внутреннему устремлению общества к изменению своего образа жизни, это люди, у которых наиболее развито чувство долга перед общественным укладом и которые обладают волевым импульсом для осознанного социального выбора.

В нравственной практике истории общества проблема выбора присутствует всегда, со временем обретая отличительные черты. Ускорение общественного прогресса, идеологическая борьба создают многочисленные проблемные ситуации и, как следствие, требуют нестандартных и творческих решений. Современные нравственные аспекты особенно ярко подчеркивают альтернативность социального выбора.

Социальный выбор как активно, так и пассивно осуществляется в рамках концепции альтернатив, затрагивая моральную деятельность индивида. Существуют классические альтернативы выбора: «Быть или не

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2015. – С. 41.

² Кудрин С.К., Кузеванов Д.В. Место Джозефа Пристли в истории философии // Журнал философских исследований. – 2020. – № 2. – С. 110–114.

Быть»¹, «Существовать или жить». Вечное и актуальное – это то, что их объединяет.

В социальном выборе бесконечное число альтернатив зависит от специфики общественной жизнедеятельности, внутреннего мира личности, социальных обстоятельств. В непростых конфликтных ситуациях прийти к компромиссу возможно только с учетом возможностей альтернативных вариантов выбора.

Специфика ситуации социального выбора личности состоит в выборе между некоторыми ценностями, так предпочтение одного варианта означает отказ от другого² и возможные потери. Знание целей и средств может быть недостаточно для оптимизации выбора. Акт выбора – процесс не только рациональный, но и иррациональный, то есть выбор осуществляется целостностью человека, поэтому следует учитывать систему личностных предпочтений, убеждений и ценностные ориентиры.

То, что индивид подразумевает под принятием решения, является только начальным этапом. Принятие решения отличается своей повторяемостью в обыденной жизни человека. Социальный выбор личности в какой-то мере предполагает готовность к постоянной внутренней деятельности с длительной перспективой, включающей как осмысление, так и эмпатию. Осознанность необходима для избегания состояния безразличия. В случае выбора в неизвестных областях указателями для человека выступают общечеловеческие ценности. Именно в литературе и искусстве индивид переживает опыт духовности и эмоциональности, готовясь к жизненным перипетиям.

Индивид, постигающий ситуацию выбора с целью выработки стратегии поведения, определения ценности своих поступков, создает альтернативы нового плана. Основа для включения альтернатив в конкретную систему – это

¹ Шекспир У. Гамлет. – М.: Мартин, 2020. – С. 104.

² Диев В.С. «Принятие решений» как междисциплинарная сфера исследований: философские и методологические предпосылки // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 147–158.

подход к социальному выбору как к основному акту нравственной деятельности. В современном понимании социального выбора выделяют две категории ценностей: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства). Оценка ситуации в социальном выборе зависит от индивидуальных ценностных ориентаций и от морали, так как каждый индивид реагирует на жизненные ситуации в соответствии со своими предпочтениями. Мораль дает ориентировку не только на ценностные ориентации выбора, но и на соответствующие императивы, что может быть вызвано «осознанием безысходности от любого выбора»¹.

Осуществление социального выбора носит двоякий характер: с одной стороны, социальный выбор характеризуется рядом внешних или ситуационных детерминант, задающихся объективной ситуацией; с другой – определяется внутренними, субъективными установками, задающимися личностной мотивацией. СITUационные и личностные детерминанты, их взаимодействие показывают социальный выбор каждого субъекта в конкретной ситуации. СITUационные детерминанты выражают общее поле для необходимого социального выбора в ситуации. Личностные детерминанты формируют определенные возможности каждого человека с оценкой физических и побудительных его способностей и навыков, которые необходимо проявить в действии. Возможность управлять автомобилем, говорить на различных языках, умение работать с информационными технологиями и т.д. в определенных ситуациях дают дополнительную степень свободы.

Следует выделить основные детерминанты реализации социального выбора:

- объективные (сituативные);
- субъективные (личные);
- материальные².

¹ Цезарь Г.Ю. Записки о Галльской войне. – М.: Азбука, 2019.

² Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986. – С. 191.

Проанализируем ситуационные детерминанты, определяющие формирование социального выбора, так как именно идеализация социального выбора является фундаментом, необходимым для дальнейшего развития вектора бытия и свободы человека.

Двойственность в понимании бытия всегда оценивалась мыслителями трагически. Так, возникает вера в случайное и необходимое с вытекающими аспектами: stoическая жертва, трагичность судьбы. В стремлении к поиску равновесия и мира формируется образ идеального человека и идеала государства. Из такого противостояния изначально определяющим становится «общественная необходимость»¹.

Гесиод выделял добродетель как главную нравственность в образе идеального человека, которая созидает в пользу идеального мироустройства. Добротель – это отдельное независимое качество личности, которое необходимо развивать и раскрывать в себе, как «обретают богатство и славу»². Гесиод утвердил космогоническую идею Вселенной, где человек и мир существуют как единое целое.

Анtagонизм, возникший в душе человека, порождает трагизм как душевное состояние со стремлением к свободе. Возникшие противоречия приводят к глубоким внутренним переживаниям, которые оказывают влияние на способность человека к социальному выбору.

В ситуации социального выбора из множества возможностей выбрать одно единственное правильное решение в конкретной ситуации бывает сложно. В круговороте хаоса, неопределенности, ложных смыслов велик риск ухода от ответственности под прикрытием определенных обстоятельств.

При социальном выборе человек может прийти к осознанию того факта, что «все его цели и убеждения не столько формируются внешними причинами,

¹ Гесиод. Работы и дни. Теогония. Щит Геракла. – М.: АСТ, 2018. – С. 277.

² Da Costa N., Frensh S. Science and Partial Truth. A Unitary Approach to Models and Scientific Reasoning. – Oxford: Oxford University Press, 2003.

сколько образуются с помощью самого индивида»¹, являясь итоговым выражением его внутренних устремлений, его осознанного выбора. Выбирая между некоторыми альтернативами, личность всегда ограничена, так как моральное усвоение реальности человеком предполагает дифференциацию всех общественных явлений на позитивные и негативные. С помощью фундаментальных категорий нравственности происходит оценка каждого проявления социальной жизни.

Данная концепция приводит личность не просто к выбору, а к социально ответственному выбору, который изменяет настоящую реальность и преобразовывает человека в новую личность с новыми ценностными ориентирами. Ценностные нормы и правила выходят за грань личностной свободы, образовывая новые представления «о моральной автономии и ответственности человека»².

Не менее важный регулятор, задействованный в реализации социального выбора, – это право. Право выступает социальной мерой суверенитета и порядка, отражаясь в системе юридически конкретных и защищенных государственной властью общезначимых кодексов поведения и функционирования социальных субъектов³.

Право задействовано с помощью свободы человека и обретает особое значение при его выборе альтернатив поведения. Юридические нормы и правила связаны с конкретным социальным выбором, а не с разумом, например, так как для качественного исполнения законов важно само действие в конкретной ситуации, в качестве обозначения вероятного права может выступать механизм поведения посредством определенных разрешений и запретов.

¹ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Ситуация морального выбора: универсальные и социокультурные модели // Ведомости прикладной этики. Вестник ТИУ. – 2002. – № 20. – С. 6–34.

² Churchland P.S. Braintrust: What Neuroscience Tells Us about Morality. – Princeton University Press, 2011.

³ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5. – М.: Статут, 2017. – С. 345.

«Человек как мыслящее существо, своими поступками, осмысленным подходом к решению разных проблем, уверенный в своем рефлексивном преимуществе перед всем остальным живым миром, способен на виртуозный выбор из множества разных возможностей»¹. Социальный выбор, являясь главным критерием определения индивида как разумного существа, состоит в приписывании любому человеку прав, то есть в правовой возможности поступать свободно в пределах границ, несмотря на его общественный, правовой и этнический статус. В современной России увеличивается запрос общества на более осмысленное формирование правового сознания и правового государства, где «социальный выбор будет востребован как возможность самоопределения»².

Любая личность имеет свои уникальные мыслительные, созидательные, физиологические особенности, «право выступает в виде регулятора равноправия общества, соотнося всех индивидов с одной социальной сущностью и меряя одной мерой»³. Как считает А.К. Даллакян, при трансформации государства в глобально-цифровом обществе, контролируемом транснациональными корпорациями, «реализация политики глобализма приводит к превращению права из воли господствующего класса в волю структур, владеющих и управляющих информацией»⁴.

Выбор как фундамент современных социальных процессов имеет свою специфику, связанную с его масштабами и динамикой. Социальный выбор – это не только сумма личностных выборов, хотя, без сомнения, выбор на микроуровне является малой частью социального выбора на макроуровне. Однако социальный выбор включает в себя множество других факторов: выбор социальных групп и сообществ, ограничение выбора индивида

¹ Сабитова А.Р. Роль свободного выбора в жизни человека // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 107–111.

² Лавриненко В.Н. Духовная жизнь общества как общечеловеческое достояние // Политика и общество. – 2012. – № 12. – С. 51–58.

³ Strawson P. Individuals. – N.Y.L.: Routledge, 2006.

⁴ Даллакян К.А. Парадигмально-волевые основания права // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (100). – С. 17–22.

социальными институтами и социальными нормами, особую культуру выбора со своей спецификой.

«Уравнивающая концепция справедливости»¹ показывает нам равнозначность и равноправие каждого субъекта, которые в сумме создают гармонию общества. Справедливость вытекает из свободного выбора людьми форм и методов жизнедеятельности, которые оцениваются обществом положительно или отрицательно.

На данный момент в полицентричном мире нет универсальной модели справедливости, так как каждый субъект стремится к выражению своей главенствующей роли в социуме, своих общественных прерогатив и начал и будет выбирать такое понимание справедливости, в котором показаны наиболее благоприятные перспективы для дальнейшего развития. Таким образом, право в качестве регулятора равнозначности общества формирует относительную справедливость, то есть равноценность выстраиваемых мнений, норм и правил, построенных на выборе взаимоотношений людей.

Формирование личности в социуме тесно переплетается с моралью и правом, которые, являясь регуляторами нормативных ценностей, олицетворяют собой две независимые, существенно разные системы².

Их отличия состоят в следующем:

1. Мораль в первую очередь направлена на то, чтобы ее требования влияли на индивида изнутри через его восприятие, его душевный мир с помощью раздражителей сознания и коллективного мнения. «Право – это общественный регулятор, созданный преобразовывать действия общества путем закрепления официальных норм»³.

¹ Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции // Этическая мысль. – 2001. – № 2. – С. 99.

² Ryle G. Collected Essays 1929–1968: Collected Papers: in 2 vols. Abingdon: Routledge, 2009. – Vol. 2.

³ Морозов Г.Б. Право как регулятор общественных отношений. – Екатеринбург: ИУУ, 2002. – С. 32.

2. Мораль не нуждается в общепринятом внешнем, объективированном выражении (хотя укрепление нравственных норм в богословских писаниях и положений увеличивают силу их влияния). В демократичном обществе право действует как закон, который входит в жизнь общества в форме объективированной действительности, не подчиняющейся какому-либо мнению, что служит концепцией самой возможности регулирующего действие права.

3. Сущность морали ориентирована на обязательства, долг, ответственность. Право же фокусируется на личностных правах человека, то есть направлено на себя и на определение и юридическое обеспечение статуса субъектов, их законодательных возможностей и их независимости.

Таким образом, мораль и право – это исключительные, абстрактные, ценностные регуляторы социального выбора, дополняющие друг друга и одновременно занимающие отдельные места в жизни общества.

Реализация социального выбора личности – это многоступенчатый процесс, который должен пройти самые различные этапы: от эмоционально-чувственного и рационального мышления к единственному возможному в конкретной ситуации. Политические, правовые, социальные детерминанты играют в этом процессе значимую роль.

Культ уникальности как важная характеристика реализации выбора часто рассматривался в духе суверенности и самоизоляции человека. В философии традиционным выражением такого настроения стало «определение личностного сознания как исключительно бесспорного и определенно человеческого свойства»¹. Философские взгляды XX в. – это попытки понять нового человека. Особое значение в данной концепции приобретает идея о том, что межчеловеческое общение не является показным по отношению к человеку, а относится к глубокой структуре его уникальности, его внутреннему миру.

¹ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. – М.: Академический проект, 2011. – С. 222.

Именно в XX в. осуществляется постоянная дезинтеграция общепринятых социальных и культурных групп, когда роль человека предопределена, когда человек наделен уникальной возможностью выбора и суверенности, когда не менее важен прецедент кризиса индивидуального обособления.

Важной характеристикой реализации социального выбора является идея о том, что освобождение человека и создание условий для его самореализации возможно только путем освоения социального мира, начиная от окружающей среды, заканчивая самим социальным субъектом. Соответственно, это означает контроль и господство, а ум и различные инструментальные технологии, созданные на этой основе, считаются средствами реализации¹.

Граница, разделяющая выбор противоположной ценности (положительно-нравственной и осознанно аморальной) выступает в качестве меры обоснованности целей и средств, которые нельзя нарушить. При несоблюдении данных правил, в частности, при неверном выборе средств и стремлении индивида оптимизировать свои поступки вне моральной чистоты конечной цели, искажаются моральные качества цели. Анализируя целесообразность средств социального выбора, меняющих моральный характер цели, неумение правильно выбирать средства для достижения наилучшего результата и поиск оптимального поведения при выборе средств, можно констатировать, что все перечисленное является несостоятельным.

Социальный выбор, как отмечает Ч. Бернард, можно рассматривать как «конкретную систему, включающую в себя предположение, выбор между некоторыми альтернативами, их сравнение»². Р. Сапольски приводит «многообразие форм существования и смыслов жизни человека, говоря

¹ Block N. The Puzzle of Perceptual Precision // Open Mind. – Frankfurt am Main: MIND Group, 2015. – P. 4–52.

² Барнард Ч. Функции руководителя. Власть, стимулы и ценности в организации. – М.: Социум, 2012. – С. 226.

о становлении его пути»¹. Возможности выбора, по мнению М.Ю. Пинтаевой, «расширяются изо дня в день»². Таким образом, можно говорить о многогранности ситуации социального выбора, его типологий и границ.

Кроме того, можно отметить цикличность социального выбора, выражющуюся или в ежедневных повторяющихся действиях, или в однократных действиях. Каждый индивид стоит перед актом самоопределения и жизненно важным выбором, действием или поступком. На каждом этапе присутствует дилемма: вечная проблема добра и зла, нравственных позиций, понятия о долге, ответственности. Мораль – это ценностный аспект, личностный смысл в ситуации социального выбора.

При возможностях масштабов выбора необходимо уловить связь, пересечение ситуативных выборов. Каждый поступок и модель поведения – это связующие звенья одной системы, в которой отдельные поступки субъекта создают нравственный аспект социума.

Необходимо отметить, что у субъекта периодически возникает потребность выйти за рамки, то есть стать более свободным. Однако человек зависим от среды. Адаптирующее поведение, вариативность становятся действующими факторами в диалоге со средой. Индивид всегда приспосабливается к внешней среде, являясь фундаментом в построении новых моделей коммуникации.

Способность к дифференцированию поднимает ситуацию трудных обстоятельств на уровень собственной рефлексии. Диалог со средой строится с помощью осознанного взаимодействия. Выбор выступает в роли целостной связки социальной среды и субъекта. Негативный исход социального выбора показывает нам его значимый аспект и впоследствии позволяет трансформировать данную ситуацию. В открытой развивающейся целостной

¹ Сапольски Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – С. 87.

² Пинтаева М.Ю. Теоретические вопросы экономической демографии // Мировая наука. – 2019. – № 8 (29). – С. 72.

системе отрицательный опыт может критиковаться и сменить таким образом иную модель коммуникации, открывая новые формы для диалога.

Социум стремится довлечь над ситуацией для идеального баланса в природе. При этом человек поднимается до сознания и понимания природной гармонии в роли ее партнера. Так сохраняется баланс природы и человека.

Социальная среда и личность постоянно находятся во взаимодействии. Социальная среда и ее структура формируются при непосредственном участии личности. Данные взаимосвязи с синергийным эффектом определяются нормативами, фиксирующими стандарты поведения. Стремительно развивающиеся современные технологии не способствуют сохранению сбалансированной целостности человека, что дополняется неустойчивым механизмом выбора целей.

Индивид намечает цель, определяя собственное направление. Цель в виде будущего образа формируется в точку опоры, что, в свою очередь, указывает на оптимальный диалог с внешней средой. Выбор целей определяет желаемое и действительное, дает возможность изменять тактику и определять возможные результаты. Сложноорганизованная система позволяет сохранить целостность человека, что является гарантом сохранения внутренней устойчивости. Социум стремится к сохранению баланса. Субъектность человека определяется объективностью природного существа.

Следует рассмотреть социальный выбор в контексте коммуникации в обществе как основного поля для общественных действий. Каждый человек формирует способность к выбору в разных коммуникационных пространствах: семейные отношения, малые и большие группы, социальные процессы. Выбор как естественное действие человека способствует развитию общества, особенно ярко это проявилось в развитии российской культуры, выбор повлек за собой ускорение ее социальной потенции. Интеллектуальный выбор России в XVII в. вызвал интерес к богословию, литературе, поэзии,

прозе, театру, искусству¹, в обществе стал востребован активный и самостоятельный человек.

«Выбор в самых разнообразных формах определяется как функция, имеющая динамику социального развития»². Человек создает меру своей свободы на основе выбора предпочтений. Данная мера показывает отрицательную и положительную динамику через призму добра и зла, позволяющих осуществить социальный выбор.

Человеку необходимо научиться действовать в пределах своих собственных ресурсов, поэтому важно правильно интегрировать ресурсы в определенную деятельность и выработать направление развития. Для этого необходимо формировать коммуникационное пространство через социальные правила и традиции. В результате возникновения новых дополнительных ресурсов порождается кооперативный эффект, возникшая синергия внутренне объединяет, и индивид как целостная система движется к цели.

Большое значение отводится морально-нравственным аспектам социальной системы (понятия добра и зла, морально-нравственные представления), они ставят человека в экзистенциальные ситуации. Выбор принуждает к преодолению ограничений и обретает ценностно-личные формы – человек, стремясь к диалогу, использует нормы морали.

Свобода характеризуется необходимостью, способностью к сохранению целостности. Человеку остается способность к выбору для снятия ограничений. Активное динамичное развитие способствует формированию новых уровней самопонимания и саморефлексии, что также сопряжено с выбором, поскольку человеку необходимо раскрыть свои потенции, реализовать когнитивные навыки. Выходя за рамки ограничений, можно

¹ Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII–начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. – М.: Прогресс-Традиция, 2011.

² Ярославцева Е.И. Выбор будущего: практика развития интеллекта человека // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8. – М.: ИФ РАН, 2014. – С. 72–90.

обрести шкалу оценки, свойственную нашим индивидуальным качествам, таким образом у человека выстраивается интерактивный топос. Сознание выступает формой личной рефлексии и может способствовать упорядочиванию хаоса. Посредством выбора происходит определенный отбор возможностей согласно индивидуальным ресурсам каждого человека. Важно в этом процессе чувствовать меру между желаемым и действительным.

Процесс социального выбора не должен происходить в момент необходимости и исключительного значения, он предполагает предвидение¹. При выборе каждый субъект пытается исключить негативные последствия перед новыми уровнями свободы. В морально-нравственном аспекте выбор опирается на пройденные человеком представления. Шкала ценностей, основанная на моральных качествах человека, имеет важное значение как возможность интегрировать в собственном моральном сознании социальные предпосылки и личные требования.

Постоянное отстаивание своих границ требует сохранения баланса в признании своей идентичности и идентичности других. Человек стремится к независимости и одновременно отождествляет себя с обществом. Общество как субъект жизнедеятельности стремится к устойчивости всего бытия, реализуя выбор по отношению к перспективным задачам. Социум ставит цель и ищет средства так же, как и отдельная личность.

Структура социального выбора обладает простотой и динамичностью и представляет собой двоичную ценностную шкалу, где «каждый выбор может представлять любую из противоположностей»². Индивид, предполагая благоприятный исход, может испытать и положительный, и отрицательный опыт. Необходимо отметить, что данные ценностные регуляторы могут осознаваться и при поиске различных решений: 1) отрицательный исход может быть полезен для развития сознания человека, для выхода его из зоны

¹ Левин С.М., Югай В.С. Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // Философский журнал. – Т. 2. – 2019. – № 2. – С. 92–102.

² Ярославцева Е.И. Выбор как поиск синергийного результата // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 6. – М.: ИФ РАН, 2012. – С. 27–46.

комфорта; 2) положительный исход чаще не замечается индивидом, так как не нарушает его идентичности, целостности.

В современном трансформирующемся обществе меняется шкала ценностей. В динамичном социуме важным регулятором коммуникативных процессов становится мера. Проблема выбора между добром и злом в коммуникативном пространстве сложна тем, что внутренняя мера соотнесенности критериев у каждого субъекта своя. Мера выставляет высокие требования для практического применения ценностных регуляторов. В точке бифуркации многие индивиды не способны преодолеть пограничные состояния, им необходима помочь извне с положительным исходом.

Возникшее коммуникативное пространство может быть амбивалентно шкале добра и зла, поэтому важно осознавать основные моменты их взаимодействия. Обратная связь возможна в кругу архетипической близкой связи: среди коллег, друзей, родственников, единомышленников, партнеров. Однако помочь не должна превращаться в поток бесконечной коммуникации. Необходимо установление границ участников коммуникации, и только тогда возможно установление взаимодействия с синергийным эффектом, увеличивающим потенции с обеих сторон. Активный рост виртуальной коммуникации обостряет проблему развития подрастающего поколения, которое получает доступ к неограниченным информационным ресурсам.

Человек, оказавшись в ситуации выбора, сталкивается с поиском варианта, сочетающего в себе как стремление к положительному, так и учет принципиальных обстоятельств. Историческое нравственное развитие общества раскрывает их роль в социальном выборе, что приводит к выводу о необходимом слиянии разума и активности. Действительно, «роль системы образования и образовательных структур не ограничивается передачей информации и знаний, одновременно они выступают средством воздействия на социум и личность, формируя и актуализируя некую систему ценностей и соответствующие им ценностные ориентации и установки. Они отражают

любую динамику ценностных ориентаций, все изменения в политике, социальных отношениях, идеологии страны»¹.

Сила общества состоит в доказанности своего выбора, но «результат находится в руках судьбы»². Цель определяется не столько судьбой, сколько возможностью выбора, сопровождаемого знанием средств. Общество, не способное к социальному выбору, не может трансформироваться. В погоне за лучшим мы часто упускаем нравственную составляющую. Реализация социального выбора должна происходить в гармонии его целей и средств.

Так, в период общественной разрозненности была выдвинута идея «Ни мира, ни войны»³. Россия находилась в состоянии внутренней раздробленности и в начале социалистического пути. В результате России пришлось идти на невыгодные уступки. В данном случае, как мы видим, цена невмешательства оказалась высокой. Выбор бездействия оказался классово-политическим выбором. Анализируя нейтрализм в ситуации социального выбора, можно говорить о целях и средствах, как условиях, создающих ценностный аспект жизненной позиции. Способность человека к социальному выбору как к ценностному акту обеспечивает возможность морального выбора.

Так, графа «против всех» на выборах 2018 г. вызвала много споров среди граждан России. Опрос ВЦИОМ в 2013 г. показал, что к возвращению данной графы в законопроект Государственной Думы 43% россиян отнеслись положительно и лишь 10% отрицательно. Таким образом, данная графа является своеобразным способом отказа от выбора, что накладывает отпечаток на нравственный аспект общества. Люди, отказывающиеся от выбора гражданской позиции, проявляют инфантильность и равнодушие.

¹ Вильданов Х.С. Аксиологические основания образовательного процесса // Научный альманах. – 2016. – № 6-1 (19). – С. 516.

² Кузнецов В.А. «Я хочу истины, а не спасения...» (Тургенев и философия) // Вестник ЧГУ. – 2018. – № 2. – С. 117–119.

³ Борщукова Е.Д. Брестский мир и формирование нового мировоззрения в российском обществе в 1918 году // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 115. – С. 19.

В.М. Бакштановский, раскрывая суть дилеммы выбора целей и средств, определил следующие положения:

1. Нравственный характер цели определяется ценностью средства; те средства, которые мы выбираем, обусловлены определенной целью; по отношению к другой цели использование этих же средств уже нецелесообразно.

2. Окончательный результат достигается с помощью средств, а не цели, выбрав неадекватную цель, мы увидим нежеланный результат, и неважно, является ли природа цели нравственной или аморальной.

3. Объективность – главное качество в нравственной ценности средства: искажая объективность вещей, выступающих в качестве средств, человек все более отдаляется от запланированной цели.

4. Цели и средства выбора взаимодополняемы и соотносимы: каждая цель может выступать в качестве средства, также как и средство может выступать в качестве цели, каждая достигнутая цель становится средством для достижения другой вышестоящей цели;

5. Исходя из 4 пункта, можно говорить о последовательности в выборе средств. Для достижения нравственного выбора любая аморальная цель должна быть отвергнута, в том числе и предыдущие достигнутые цели. Таким образом, необходимо крайне осторожно подходить «к выбору средств для достижения своих нынешних и последующих целей»¹. Нравственный характер приобретает целесообразность средств, которая может способствовать достижению положительнной цели, не противоречащей другим вышестоящим целям. Цели и средства необходимо рассматривать как части одного целого.

В условиях риска возникает нравственная дилемма в использовании негативных средств, как следствие, проявляются человеческие сомнения, колебания. В данном случае необходим баланс согласования объективных и субъективных категорий в ситуации выбора. В условиях неопределенности

¹ Бакштановский В.И. Моральный выбор личности. Альтернативы и решения. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – С. 224.

человек может жертвовать некоторыми моральными ценностями, и в этом содержится своеобразный императив выбора. Негативной оценки заслуживает достигнутая цель в случае нецелесообразного использования средств. За отрицательные последствия выбора индивид несет полную ответственность.

В ситуации социального выбора личности позиция нейтрализма не может быть оправдана. Необходимо либо оптимизировать выбор, либо ограничить его негативные последствия, для этого необходимо признать компромиссы, отражающие объективную сторону конфликтных ситуаций. Компромисс – тонкая грань в установлении морального характера цели. Социальный выбор через компромисс – это выбор вынужденных средств для разрешения конфликтной ситуации.

Б.Л. Губман предполагает, что именно «в экзистенциальной ситуации выбора формируются ценностные установки человека с диктуемой манерой поведения»¹. Подобные выборы формируются в главный значимый ценностный выбор. «Необходимо найти баланс между стратегиями прошлого и стратегиями, ориентированными на использование возможностей для социального и духовного развития», поэтому исследование формирования различных вариантов социального выбора при гармонизации интересов личности в непосредственной связи с трансформацией социума связано с сохранением стратегического мышления, развитием гуманитарной культуры, формированием процесса самореализации»².

Ценностные установки социального выбора, базирующиеся в разных культурах, вступают в скрытое противостояние, вызывая протест или осуждение самой аксиологической установки. Особенно ярко выражено это в переломных моментах при взаимодействии различных социально-

¹ Губман Б.Л. Ценности / под ред. С.Я. Левит // Культурология: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 922–923.

² Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Проблема гармонизации стратегического и тактического действия в современном обществе риска: социально-методологический аспект // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 15.

культурных систем¹. Информационное пространство ускоряет данный процесс, каждая из систем ведет борьбу за расширение влияний и за круг своих последователей, претендуя на всеобщность.

Проблема аксиологического фундаментализма крайне актуальна в современном обществе. По причине культурной ассимиляции обществу свойственна многоуровневая система ценностей. Благодаря ценностному многообразию выбор обретает черты свободы. Именно свободный выбор дает индивиду шанс на счастливую жизнь, даже несмотря на недостигнутые цели, «выбор определяет судьбу человека»². Неуверенность человека в своих идеалах и замыслах ограничивает его выбор. Мы полагаем, что именно субъективная свобода выбора в социуме дает широкий круг ценностных альтернатив.

Социальная, творческая активность человека определяется уровнем его ценностных установок. Ценностные ориентации индивида показывают его способность к осознанному социальному выбору в информационном обществе³. Система ценностей всегда находится в движении, изменении, развитии под влиянием как внешней среды, так и самого человека. Критерии выбора профессии, поведения, социального положения представлены ценностными установками человека.

В современной России происходит переосмысление традиционных ценностей и, как следствие, возникает вопрос о выборе приоритетов⁴. Вопрос о соотношении традиционных ценностей с ценностями западной культуры поднимался давно и является дискуссионным, в данной ситуации имеется в виду синтез универсального и национального. Ориентированность на высшие ценности позволяет развить субъектность. Как известно, общество

¹ Кемеров В.Е. Культура – форма социальности // Социология. – 2021. – № 3. – С. 240–244.

² Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Толерантность в бытии человека: знание и вера // Minbar. Islamic Studies. – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 138–143.

³ Личность в информационно-инновационном обществе: монография / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2015.

⁴ Бужор Е.С. Значение ценностей высокой культуры в процессе формирования глобального общества // Философская антропология, философия культуры. – 2020. – № 2. – С. 131–136.

способно преобразовывать окружающую среду с помощью своих представлений, идеалов. Ценности безусловны, могут выступать в качестве императивов и находятся в особом бытийном статусе. Так, стремление к справедливому универсальному обществу может значиться как нравственный императив.

Мы живем в социальной реальности, где традиционное понимание природы общества, бытия человека остается в прошлом, уступая ценностям постмодерна, которые больше связаны с манипулированием личностью. В современных реалиях востребован активный социальный макросубъект, способный не только предложить трансформирующемуся обществу привлекательный образ будущего, но и управлять сложнейшими процессами его развития на основе передовых социальных технологий¹. Современная эпоха – это эпоха распада объективно существующего единства мира. Доминирующая роль материальных потребностей искажает социальную реальность и приводит к десубъективизации индивида.

Любая фундаменталистская установка вступает в конфронтацию с другой аксиологической установкой, претендующей на фундаментализм. Так возникает ситуация экзистенциального выбора. Недопустимы установки расистского или человеконенавистнического типа. В том или ином измененном виде данные установки все же могут сосуществовать в полицентричном обществе и иметь свои границы допустимости. Каждая ценностная система имеет свои запреты.

Характер поставленной цели во многом определяет характер средств ее достижения, таким образом, говорить о полной свободе выбора невозможно². Выбор человека зависит от культуры той среды, где происходит его социализация, при этом необходимо сохранение личной субъектности для удовлетворения своих желаний и целей удобным способом.

¹ Трунов А.А. Интеллигенция, идеология и утопия в эпистемологическом проекте К. Манхейма // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – № 4. – С. 711–718.

² Момджян К.Х. Социально-философский анализ феномена свободной воли // Вопросы философии. – 2017. – № 9. – С. 68–81.

В современном российском обществе можно увидеть определенные социально-технологические манипуляции массовым сознанием, например, в ходе предвыборной кампании, когда задействуются средства массовой информации. В данном случае можно наблюдать определенную ценностную установку и повышенную управляемость социума. Однако данную установку общество может как отвергать, так и разделять в зависимости от своих взглядов и предпочтений. Особенно ярко в новых реалиях выделяется ценностный плюрализм – главное социокультурное достижение общества.

Изменение ценностных ориентиров в обществе должно происходить постепенно, с соблюдением ряда условий, включающих сохранение основного комплекса традиционалистских ценностей страны, «адаптацию этих ценностей к новым условиям, их использование при конструировании стратегии целей развития общества»¹. В контексте трансформации общества, особенно в свете целей и задач стратегического планирования, традиционные духовно-нравственные ценности задают и пределы, и ценностное содержание как самой цифровой трансформации общества, так и отдельных сквозных цифровых технологий.

При трансформации общества происходят определенные деформации во всей системе. Чтобы такой процесс не принял масштабного характера деградации с непредсказуемыми последствиями, необходимо контролировать взаимоотношения социальных институтов, жизнеспособность основных социальных общностей, с тем чтобы система трансформировалась позитивно, сообразно цивилизационным нормам и ожиданиям общества. Каждый этап такой трансформации детерминирован определенными решениями, которые реализуются за счет социального выбора конкретных личностей, социальных групп, элиты, управленцев.

2.2. Социальный выбор как процесс и результат изменений в обществе

¹ Хабибуллина З.Н. Поиск ценностей в глобализирующемся мире (Khabibullina, Z.N. Value searches of the globalizing world) // Amazonia Investiga. – 2021. – Vol. 10 (43). – P. 255.

Проблема социального выбора личности в современном обществе стоит крайне остро. Задачей данного параграфа является аprobация модели социального выбора личности на конкретных примерах социальной сферы жизнедеятельности. Ядром рассмотрения стало информационное общество в целом, а не только отдельные его структуры. Постепенное исчезновение единых моделей социального прогресса, активные общественные изменения оказывают влияние на феномен выбора. Общество утрачивает черты определенности, линейности, институциональности. Выбор, как и случайность, приобретает все более непредсказуемый, неопределенный характер.

Появляющиеся неопределенные социальные среды организуют действие акторов, влияя на их самоорганизацию и приобретая оттенок порядка, порожденного из хаоса. Виртуальное пространство порождает и трансформирует пространство реальное. «В полицентричном мире происходит подмена реального взаимодействия на виртуальное, реальных ценностей на ложных, человек утрачивает способность к адекватному осмыслению реальности»¹.

Способность к выбору формируется через усвоение собственного и чужого опыта. «Изначально субъект осваивает новое пространство и закрепляет определенные навыки коммуникации»², достигая успеха в социализации, в психофизическом или юридическом статусах, в силе характера. При адекватном свободном сознательном выборе субъект самостоятельно устанавливает для себя предпочтения в выборе культурных ценностей. «В случае когда индивидуальный выбор субъекта находится на

¹ Бельский В.Ю., Майкова В.П., Молchan Э.М., Левицкая А.А. Цифровая трансформация личности в виртуальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 131–137.

² Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

уровне инстинкта, стереотипа, выбор за человека осуществляет референтный субъект, то есть авторитетный человек или группа»¹. Социальный выбор может быть как субъектно-ориентирован, так и объектно-ориентирован.

В современном обществе трансформация невозможна вне стратегии управленческой организации и развития сферы производства, которая исходит из взаимной обусловленности трансформации духовной, социальной, экономической сфер общества. Осознание современных трансформаций как закономерного процесса, присущего любому социальному развитию, детерминировано восприятием практик, направленных на модернизацию определенных сегментов общественных отношений.

В основе выбора заложено самосохранение индивида. При выборе человек ориентируется на взаимодействие с социумом, происходит процесс включения индивида в социальное пространство. Различие способов включения индивида в социальную реальность определяется социально-экономическим положением человека. Социальный выбор изменчив и зависит от направления и движения социума. Современное общество обладает сознательным характером в той или иной степени и способно к управлению социальным временем.

Субъект, предмет и объект составляют основу структуры социального выбора, которые также подвергаются трансформациям. «Субъект становится образованнее, меняется активность объекта, предмет выбора конкретизируется при расширении поля альтернатив, меняется структура внешней среды и сила ее воздействия на систему социального выбора»².

Количественные изменения социальных выборов приводят к качественному изменению социальной реальности – переходу на иную политическую форму правления или на новый уровень развития социально-экономической формации. Качественные изменения, в свою очередь,

¹ Там же.

² Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

определяют количество социальных выборов, создавая основу для появления новых. Социальный выбор всегда связан с историей человечества. «Человек не стал бы *Homo sapiens*, если бы не стремился к постоянному созиданию своих возможностей, что и является одним из парадоксов социального выбора трансформирующегося общества»¹.

«Основные факторы в трансформирующемся обществе, влияющие на формирование и становление социального выбора личности: глобализация, научно-технический прогресс, изменение гендерного аспекта социальных отношений, более совершенное управление социальным временем»².

В формировании социального выбора следует выделить гносеологический аспект: когнитивные способности субъекта и объективность. «Обозначение неизвестного происходит через сравнение его методом тождества и различия, однако получение информации от «другого» несколько отличается, добавляются такие факторы, как доверие к источнику информации, авторитет, склонность к обучению или способность к абстрагированию»³. Познание социальной реальности, постоянная коррекция своей идентичности сопровождает субъекта на протяжении всей его жизни, расширяя при этом его способности к социальному выбору.

З. Бауман выделяет три основные черты, характеризующие современное индивидуализированное общество: «невозможность контролировать социальные процессы; незащищенность в ситуации неопределенности; неспособность человека к достижению долговременных целей, стратегий и подмена их немедленными и незначительными результатами»⁴. Однако общество всегда не могло контролировать социальные процессы и всегда было

¹ Там же.

² Салихов Г.Г. Тенденции глобализации и коммуникации будущего // Наука, образование, молодежь в современном мире: материалы научно-методической конференции (Уфа, 26–27 мая 2016 г.). – Ч. 3. – М., 2016. – С. 141–147.

³ Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

⁴ Бауман З. Свобода / пер. с англ. – М.: Новое изд-во, 2006.

не защищено от перемен, результаты социального выбора невозможno знать с точной долей вероятности, можно только предугадывать конечный исход.

Социальная реальность имеет большое значение для человека, как возможность проверить собственные знания. «Уверенность в том, что система ценностей одинакова для большинства, это фундамент для уверенности в правильности индивидуальной и коллективной деятельности. Проблема истины неразрешима ни в контексте абсолютности и относительности, ни с позиции теории отражения, так как истина социальна по своей сути и является одной из форм социального договора»¹. Классическая концепция истины предполагает тщательное исследование объекта познания.

Информационные технологии, раздвигающие границы социального пространства, способствуют свободному его освоению, однако это возможно сделать только в границах и с помощью общества, ввиду большого количества альтернатив. В трансформирующемся обществе способность к социальному выбору требуется не столько от индивида внутри социума и не столько от общества по отношению к своим членам, сколько от всех субъектов международного сотрудничества. «И дело здесь не столько в выборе, сколько в осознании приемлемости такого выбора, понимании того, насколько успешно этот выбор повлияет на формирование социального государства, которое возможно лишь при наличии социально направленной экономики»².

В основе самоидентификации заложен механизм – осознание себя в социальной группе. «В природе естественная самоидентификация производится по половому признаку на уровне инстинкта, а в социуме на самоидентификацию оказывает влияние уровень интеллекта индивида, социально-экономическое развитие общества, в котором находится данный

¹ Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

² Наумов А.С. Трансформация общественной системы России в контексте современных вызовов // Экономические науки. – 2019. – № 6 (175). – С. 70.

индивиду»¹. На примере современной России можно увидеть столкновение противоречивых тенденций в общественном сознании. Их можно разделить на позитивные и негативные.

1. Позитивная тенденция в данном случае – это стремление к независимости, к свободе выбора, избавление от статуса объекта в социальном выборе других стран, что позволяет испытывать гордость за свою Родину и формировать способность к субъектному статусу у подрастающего поколения.

Россия является частью глобализированного мира, поэтому процессы трансформации становятся неотъемлемой характеристикой и российского общества. Только при активном интегральном осмыслиении всех проблем, которыми сопровождается процесс трансформации, можно выйти на другой, более высокий уровень стратегического осмыслиения и управления.

«Внутренняя политика в России всегда характеризовалась ментальностью населения, формирующейся в непростых природных условиях, и толерантным отношением к проявлениям социальной среды»². Данная тенденция благоприятно влияет на устойчивость социальной реальности, ориентируя на необходимость осуществления объективного выбора. «Противоречивость и сложность характера российского общества на современном этапе развития прослеживается в противоречиях социальной, экономической, культурно-духовной и политической систем, которые сигнализируют о необходимости создания социального государства, основной целью которого является повышение качества жизни и преодоление существенного разрыва между различными слоями общества»³.

¹ Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

² Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

³ Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Социализация экономики как фактор сокращения различий в качестве жизни // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 1. – С. 56.

Основными приоритетами, отражающими потребности современного общества, являются ориентированность экономической и политической системы на достижение социальных целей, преодоление существенных социальных различий в уровне доходов и качестве жизни различных слоев населения, социальную защищенность бедных слоев населения, разработку и внедрение эффективных форм управления экономикой страны. «На современном этапе развития российского общества критерием оценки должно стать качество жизни населения, являющееся одним из главных социальных различий в обществе»¹. Именно критерий социализации экономики достаточно четко определяет состояние и реализацию социальных целей государства, так как отражает накопленные проблемы всех сторон жизнедеятельности общества.

2. Негативной тенденцией в общественном сознании современной России можно назвать спор западников и славянофилов и усиление феминных позиций. «В Западной Европе система ценностей социального выбора уже приобрела обобщенный характер, выражющийся в феномене «унисекса», который эксплицирован наличествующей высокой степенью социально-экономического и правового тождества мужчины и женщины, презумпцией равноправия в общественных взаимоотношениях»².

Научно-технический прогресс способствует тотальному контролю над жизнью общества, поэтому одним из главных способов реализации социального выбора в трансформирующемся обществе является совершение социального действия согласно инструкции. «Организованные социальные, политические, экономические объединения не позволяют индивиду формировать собственные убеждения, а требуют присоединяться к тем,

¹ Там же.

² Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

которые они для него предназначили. Человек, способный мыслить и строить собственные умозаключения, им невыгоден»¹.

Глобализация, технологически объединяя общество, структурирует новый мировой порядок, затрагивая социальные, политические, экономические основы человеческого бытия и меняя образ жизни, характер, поведение людей, что создает необходимость для корреляции прежних философских подходов, так как они уже недостаточно продуктивны для решения возникающих проблем. «Инновационная деятельность, создающая усовершенствованную деятельность человека, не только фундирует создание множества инструкций по использованию технических средств, но и способствует возникновению социальных интенций по тщательному регулированию общественных отношений»².

Таким образом, постепенно меняется само представление о социуме. «Развивающаяся сеть Интернет оказывает влияние на формирование как негативного, так и положительного опыта, на появление новых способностей, способов коммуникаций, принятия решений»³. Число пользователей сети растет экспоненциально. Тем не менее «воспринимаемая человеком информация должна быть логически осознана, то есть должны быть правильно реализованы ее уровень, смысл, следственно-причинные связи, возможности для последующей обработки»⁴.

Неопределенность и информатизация становятся главными факторами, влияющими на поведение личности. «Тотальное юридическое закрепление прав и обязанностей в трансформирующемся обществе оказывает решающее

¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1992. – С. 348.

² Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.

³ Стоян А.А. «Клиповое мышление» через призму «одномерного человека» Герберта Маркузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 114. – С. 1566–1579.

⁴ Диев В.С. «Принятие решений» как междисциплинарная сфера исследований: философские и методологические предпосылки // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 147–158.

влияние на формирование способности к социальному выбору – свобода в выборе ценностных установок детерминирована текущими социокультурными установками общества, а реализация способности обусловлена законодательно установленной степенью нормативной урегулированности социальных отношений»¹.

Исходя из вышесказанного, принимать решения становится весьма затруднительно, поскольку субъект ограничивается альтернативами, возникшими на основе той информации, которой владеет субъект. Использование права выбора является естественным проявлением творчества личности. Ежедневный процесс принятия решений (от обыденных до глобальных) становится непосильной задачей, он предполагает необходимость немедленного действия и принятие личной ответственности за решения.

Развитие информационных технологий, виртуальной коммуникации создают новые смыслы, уровни свободы и выбора. Усиливающаяся свобода выбора социума вынуждает государства принимать новые законы. «Отсутствие четких рамок деятельности людей в эпоху интернета, когда важнее всего становится именно обладание информацией, влияет на формирование представлений о значимости личности, ее функции и роли в обществе»².

Трансформация институтов российского общества находит отражение и в его социальной структуре. «Продолжают меняться отношения собственности и власти, претерпевает изменения механизм социальной стратификации. Все более сложными становятся условия адаптации к новым жизненным реалиям для разных слоев общества. Соответственно меняется система групповых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий. Эти на первый взгляд

¹ Там же.

² Меликов И.М. Искусственный интеллект как угроза смысловой детерминанте личности // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. – 2021. – № 3. – С. 38–42.

разрозненные явления на деле являются разными сторонами процесса социальной трансформации общества»¹.

Современный мир предоставляет обширные возможности для самореализации. «В XXI в. появляется новый культурный мир, навязывающий свои представления общественному сознанию и порождающий новую личность»². Появление нового многомерного мира информации характеризуется бесконечным переходом от одной информации к другой с помощью гиперссылок, тегов и других ассоциативных средств. В этом случае индивид пользуется готовыми аксиомами, мировоззренческими теориями, не пытаясь участвовать в их создании и понимании. «Всемирная паутина является самым развитым средством по удерживанию общества вне процессов деятельности, происходит игнорирование обществом важнейших принципов: целеполагания, самоопределения, замысливания и др.»³. Таким образом, возникает отчуждение современного человека.

Популяризация интернет-сообществ способствует появлению различных религиозных сект, энциклопедий для самоубийц, черных сетевых рынков и прочих ресурсов, подталкивающих к саморазрушительному выбору человека. Появляется и возможность обмена информационными ресурсами, как материальными, так и нематериальными, что предопределило проблему киберpirатства.

Государство ввело ряд ограничений согласно Международному пакту гражданских и политических прав. В статье 19 данного пакта имеется ряд важных пунктов:

1. Каждый индивид имеет право на собственное мнение.

¹ Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Библиотека РГИУ. URL: http://www.i!u.ru/biblio/archive/saslavskaja_soc/ (дата обращения: 04.03.2024).

² Громыко Н.В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Восток: альманах. – 2002. – № 2. – С. 175–180.

³ Акинин И.А. Феномен свободы в интернете как проявления синергетического управления // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-svobody-v-internete-kak-faktor-proyavleniya-sinergeticheskogo-upravleniya> (дата обращения: 25.08.2024).

2. Каждый индивид может свободно выражать свое мнение, в том числе свободно выбирать, получать информацию в устном или письменном виде или другими способами по своему выбору.

3. Пользование правами, согласно 2 пункту, накладывает на человека особую ответственность и обязанность, что сопряжено с определенными ограничениями, необходимыми для уважения другого человека¹.

2020-е гг. способствовали усилению законодательного регулирования международной сети Интернет. Пользователи часто не задумываются о достоверности и точности получаемой информации, что приводит к появлению огромного количества ложных знаний. «В большом объеме информации крайне сложно найти истину»², тем более что ответственность практически никто не несет, даже перед массовым сознанием. «Поток информации сегодня настолько велик, что создает иллюзию знания. Массовый человек, как ему кажется, знает все»³.

Данный подход, тем не менее, укрепляет свободное творчество. Информационные технологии обогащают культуру новыми смыслами, но в то же время обедняют ее поверхностностью подхода. Отличительной чертой является анонимность, которая стимулирует свободу творчества, свободу выбора и свободу самовыражения, позволяя отстаивать свою позицию и открыто выражать свои идеи. Именно анонимность предшествует скептицизму по отношению к полученной информации и формирует критический подход, что и приводит к необходимости регулирования прав и свобод в информационном пространстве.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью Йорк, 16 декабря 1966г.). Ч. III. Ст. 19.

² Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 74–84.

³ Румянцева М.Г. Идеология – это работа с тем, что известно // Призраки Маркса: между будущим и грядущим (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса). VI Садыковские чтения: материалы Международной научно-образовательной конференции (Казань, 16–17 ноября 2018 г.) / под ред. Г.К. Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. – С. 112–116.

Законодательное регулирование прав и свобод – обязательный элемент любого гражданского общества и важнейшая особенность новой уникальной среды обмена информацией. Однако ограничение и контроль не должны переходить в тиранию и диктат.

Виртуальный мир постепенно выходит на первый план, подменяя повседневную реальность индивида. Информационное общество создается самим человеком, который существует в реалиях нового мира. Человек и информационное общество взаимосвязаны, включают в себя и мнимость, и потенциальность и истинность. Любой человек, попадающий в такое общество, становится и мнимым (будучи анонимом, можно создать себя ложного) и истинным (можно свободно выбирать свои истинные образы и смыслы). Истинность и мнимость могут замещать друг друга.

Индивид имеет возможность для самореализации именно в виртуальном пространстве, поскольку оно открыто для любых действий и выборов человека. Однако в сетевом пространстве индивиду необходимо приспосабливаться к иным правилам и подчиняться новой системе. Индивид представляет собой компромисс между «до вхождения в гиперреальность» и «после».

Вступая в сетевую реальность, индивид подчиняется определенным правилам, в которых и заключается его несвобода, однако она компенсируется свободой от социальных ролей, половозрастных характеристик, шаблонов поведения, которые сопутствуют индивиду в его реальной действительности. Следовательно, отчуждается и ответственность за выбиравшую модель поведения в сетевых сообществах и индивид обезличивается.

Обезличенность в то же время способствует осмыслинию себя как индивидуальности с помощью целеполагания, через выбор собственного пути, от этого выбора зависит все его существование. Индивид определяется как проект постмодерна. В обществе потребления информации у человека имеется

только настоящее. Существование как цель и существование как средство перестает иметь значение, уступая место собственно процессу¹.

Виртуальный мир представляет собой мир процесса, так как без действий, на которых держится процесс, он перестанет существовать. Субъект, получая определенную информацию извне, создает собственные мыслительные конструкты, которые могут являться положительным знанием при дальнейших выборах или быть пустым образом мыслей без рационального содержания. Все это представляет собой лабиринт, в котором происходит бесконечное возвращение к исходной точке. Только от умений человека зависит способность воспринимать информацию и классифицировать ее на истинную и ложную, планируя дальнейшие шаги.

Общественная трансформация связана с качественными изменениями системообразующих элементов социальной системы во взаимосвязи всех его сфер и уровней. Однако следует считаться со структурными ограничениями, не позволяющими достичь более высокого темпа трансформаций, такими как «негативные демографические тенденции, низкий уровень институционального и межличностного доверия граждан, отсутствие традиций политического участия граждан, слабое развитие гражданского общества и неэффективность его институтов»².

В ситуации нестабильности присутствует множество способов решения какой-либо проблемы и, как следствие, возможностей выбора пути общества. К этой ситуации применительно понятие философии нестабильности, согласно которой в любой период времени может появиться новый вид решения, а в точках бифуркации поменяться пространственно-временная организация объекта. Таким образом, возникает большой спектр выборов, которые сводятся к последующим выборам до очередной точки бифуркации³.

¹ Корнеева М.П. Человек эпохи Интернета // Открытое образование. – 2006. – № 5. – С. 58–67.

² Шаева О.Н. Последствия общественных трансформаций в России // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2017. – Вып. 1 (778). – С. 221.

³ Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46–57.

Веерность больших возможностей изменяет наше восприятие, которое начинает моделировать разные ценности.

Все вышеприведенное подтверждает тот факт, что индивид выступает в трансформирующемся обществе скорее как постмодернистский проект и главными его свойствами выступают детерриториализация, фрагментация, релятивизм. Путь жизни человека представляет собой ризому.

Виртуальное пространство наделяет смыслами фантомы и создает некие мистификации, от которых обществу крайне сложно избавиться. Можно говорить об особом виде самопознания индивида, когда он в гиперреальности может обрасти себя нового, свободного от типизированного шаблона поведения, от общественных предрассудков. В этом смысле индивид может реализоваться в любом виде, в мире без барьеров. Человек ощущает свою свободу, имея не столько саму способность к выбору, сколько возможности для ее реализации. Следовательно, от выбора самого индивида зависит тот мир, который он формирует, точно так же как и мир зависит от действий других людей.

В трансформирующемся обществе порождаются новые типизации человека. Индивид становится не только тем, кем хотел бы являться, но и тем, кем видится в системе восприятия другого человека.

Природа, какой она нам представляется, – это мир уже усвоенный и систематизированный общественным сознанием. «Будучи ассимилированным сознанием, он сознанию и подобен»¹. То же самое происходит и в сетевом обществе, которое является результатом общественного сознания и предстает в виде продуцированного и систематизированного процесса.

Трансформирующееся общество представляется нам турбулентным, волатильным, наполненным различными вызовами. Но наиболее точной характеристикой трансформирующегося общества является его

¹ Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 118–138.

неопределенность и риск. Неопределенность присутствует во всех сферах человеческой деятельности, являясь важным атрибутом в социальном выборе. «В ситуации неожиданных обстоятельств для субъекта часто недостаточно информации для принятия решения и осуществления социального выбора»¹. Выбирая одну из множества возможностей, субъект тем самым сужает выбор в пользу одного.

Субъекту необходимо интегрировать разные неопределенные явления с целью формирования своей субъективной оценки имеющейся неопределенности. В социальной среде существует объективная неопределенность, которую необходимо осознавать при принятии решений.

Ситуация риска, присущая трансформирующемуся социуму, – это разновидность неопределенности с возможной оценкой по наиболее благоприятной реализации выбора с учетом социальной среды, действий отдельных субъектов. Ситуация риска характеризуется количественной оценкой принимаемых выборов. Риск – это следствие выбора, связанное с субъектом, который оценивает возможный результат и его потери. Риск как интегральный показатель включает количественные характеристики последствий выбора. Индивид выбирает альтернативу, которая является результатом принятого им решения, хотя результат еще не известен. Рациональный выбор невозможен без оценки риска. Без выбора не возникнет и ситуация риска. «Возможность выбора в условиях риска заключается в сумме всех обстоятельств социальной среды и духовного мира человека, в пределах которых актуализируется потребность в поиске и приоритете одной из альтернатив»².

Разнообразие интересов, целей, индивидуальных предпочтений является сложным процессом, сопутствующим процессу социального выбора. Выбор представляет собой особое искусство, опирающееся на опыт,

¹ Сабитова А.Р. Социальный выбор личности в повседневности // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 9. – С. 58–62.

² Сабитова А.Р. Социальный выбор в обществе риска: социально-философский аспект // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 2. – С. 52–56.

образование и интуицию. Общество принимает решение на основе опыта и прецедентов. Личность – это инструмент приложения культуры к реальности.

Рассмотрим ситуацию, когда два человека принимают одинаковый выбор, однако оценивают его последствия совершенно по-разному. Каждый субъект имеет свои ценностные установки, цели, моральные устои, и его поведение в данном случае определяется именно этими факторами, а не универсальными подходами. Стремление к управлению рисками необходимо для лучшего понимания окружающего мира¹. Ситуация риска способствует решению вопросов неопределенности на уровне как отдельного субъекта, так и целого общества.

Трансформирующееся общество задает новые причинно-следственные связи, аналитическое моделирование, аксиологические построения. Происходит постоянная трансформация в сфере политической, экономической, культурной, научной жизни общества. Культура принятия выбора в границах имеющихся способов понимания процессов развития и будет представлять собой совокупность установившихся моделей принятия решений. В данном случае можно говорить об аналитических, интуитивных моделях, которые присутствуют в социуме.

Цели, средства, и другие элементы рациональной деятельности также подлежат выбору. В ситуации социального выбора личности учитывается множество факторов: условия, риски, возможности, альтернативы, средства и др. Средства для достижения цели субъект может видоизменять в соответствии с обстоятельствами, объективные условия могут повлиять и даже ограничить результат, результат выбора будет зависеть как от объективных обстоятельств, так и от выбора рационального поведения.

В новой социокультурной среде наблюдается культ абсолютной независимости, внесемейных ценностей. Самостоятельность индивида

¹ Талеб Н.Н. Рискуя собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни. – М.: Колибри, 2018.

стремится к категории высших социальных достижений. Однако в большинстве случаев это явление рассматривается в отрыве от нравственных императивов, что неизбежно приведет к духовному и материальному кризису. Именно в критический период происходит стимулирующая творческая активность субъекта, которая раскрывает новые пути развития как отдельного индивида, так и целой системы. В результате появляются такие образы, понятия и действия, которые в линейный период сами по себе не актуализировались.

Информационное пространство изменяет структуру взаимодействия общества. Исследование, проведенное Московским государственным университетом управления в 2017 г.¹, показало, что в обществе виртуальное общение преобладает над реальным. Сетевая коммуникация становится источником ориентации и механизмом управления жизненными устоями в обозримом будущем, что задает определенный вектор социальному выбору. Большая роль отводится именно социально ответственному выбору как способному изменить природу человека и придать особую значимость жизни общества как осознанной форме бытия. Активность человека, его стремление к свободе и выбору порождают особую форму бытия, дополняясь сетевой реальностью.

Практика выбора основана на выработке моделей коммуникации с созданием субъектов социального уровня, что приводит к многообразию технологий коммуникации. Появлениеnanoформата, создание трехмерных объектов, сетевых беспроводных пространств формируют предпосылки для новых связей в коммуникации. Создаются различные интерактивные сферы с функциями субъектов. Сетевые пространства заинтересованы в укреплении межсубъектной коммуникации. Главная особенность данных субъектов состоит в том, что каждый из них имеет свой темп развития и движения,

¹ Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под ред. С.В. Чуева. – М.: Изд. дом ГУУ, 2017.

некоторые преодолевают ограничения, вкладывая свои силы и ресурсы, но при этом сохраняя неустойчивость.

Изменения в сетевом пространстве большей частью инвариантны. Индивидуальные интересы пересекаются с групповыми, способствуя или прерывая существование друг друга, что для виртуального субъекта не критично. Однако в случае реального прекращения коммуникации заменить ее крайне сложно, так как она вытекает из долгого и тесного визуального контакта. Проблема социального выбора наполняется коммуникационным взаимодействием субъектов социального пространства. Осознанный самостоятельный выбор всегда требует определенных усилий по наработке самостоятельных траекторий пути.

В процессе трансформации общества происходит отрицание прежнего выбора, прежних ориентиров, идеалов, традиций. Содержание социального выбора видоизменяется, подстраиваясь под новые процессы управления. Специфика современного общества состоит в том, что ускоренное ее развитие требует быстрых решений и осмыслений¹. В современных непредсказуемых реалиях сложно определить путь развития общества. Социальная реальность подталкивает человека к постоянному выбору, внушая те или иные идеалы. Расширенное интерактивное пространство способствует возникновению проблемных ситуаций, в которых человек выбирает свою траекторию пути, интегрируя все возможные социальные потенции.

В качестве примера можно привести культивирование на Западе трансгендерной идеологии вплоть до свободы выбора пола ребенка. Каждый ребенок рождается бесполым и в процессе своего становления выбирает свою гендерную принадлежность между он, она или оно. Таким образом осуществляется попытка показать равные права, меру ответственности и возможности для будущего поколения. В 2018 г. лучшей иностранной картиной, по мнению Американской киноакадемии, стал фильм

¹ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Академический проект, 2017.

«Фантастическая женщина» с трансгендером в главной роли. С помощью социальных сетей, информационных технологий навязывание данного культа происходит повсеместно под лозунгом демократии.

Все сферы общественной жизнедеятельности пронизывают технологии, которые создают некую конвейерную систему с иерархией возможностей для выбора. Однако субъект всегда зависит от множества разных явлений и событий, исходящих от окружающей среды обитания. Социальный выбор в такой ситуации становится основой выживания отдельной личности и всей земной цивилизации. Человечество не имеет права на ошибку в решении принципиально значимых для всех людей глобальных проблем. «Неправильный выбор каждого человека может перерасти в катастрофически опасный выбор цивилизации в целом»¹.

Трансформацию современного общества трудно представить без управляемых процессов. Иллюзия свободы увеличивается пропорционально управляемости общества. Увеличивающиеся возможности выбора средств тормозят процесс результативности, поскольку требуют больше затраченных усилий. Современная трансформация социально-экономического строя страны может сочетать смешанную экономику рыночного типа с элементами государственного стратегического планирования, с использованием и развитием внутреннего потенциала страны и внедрением достижений современных технологий².

Осознание существования определенных проблем неопределенности и турбулентности организационно-управляемых процессов требует совершенствования современного российского общества на основе многогранной трансформации социально-экономической системы нашей

¹ Хабибулина З.Н. Личностный выбор как акт самоактуализации // Современные социогуманитарные технологии, традиции и инновации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 16–23 ноября 2023 г.). – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 35.

² Ильин В.А., Кожевников С.А. Пространственная и социокультурная трансформация России: взгляд из региона // Муниципалитет: экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 26.

страны. Это связано с необходимостью перестраивания на основе выбора и сохранения накопленного положительного опыта в экономике, культуре, науке и остальных сферах жизнедеятельности. В этом процессе также важна борьба с крайними формами социального неравенства в российском обществе.

Современные угрозы и рост кризисных явлений в мировой политике и экономике требуют адаптивного поиска путей трансформации социально-экономической системы нашей страны и регулирования различными нормативно-правовыми актами, в том числе Конституцией Российской Федерации¹, Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»².

Многогранный характер процессов, систем и явлений, требующих изменений в процессе трансформации, связан со сферой национальной экономики, но также затрагивает и социальную сферу. Отчасти это проблема модернизации отечественной системы профессионального образования, отвечающей потребностям реального сектора экономики, что связано с повышением конкурентоспособности российских образовательных услуг, а значит, и с поиском новых путей синергетического взаимодействия технологических решений и сохранением культурной идентичности российского общества.

Российская политическая система как совокупность сложных и адаптированных политических и общественных институтов и отношений между ними переживает периоды становления и укрепления. Сложности развития российской политической системы обусловлены «сочетанием

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

сохраняющихся элементов советской системы, элементов систем западного типа и элементов, появившихся из реалий новейшей истории»¹.

Общество стремится к большей свободе, закрепляя право на творчество и развивая свои индивидуальные возможности. Целеполагание формирует новое коммуникативное бытие. В современном информационном обществе индивид имеет уникальную возможность выходить за рамки условностей, порождать новые коммуникативные пространства и создавать собственную перспективу. К.Х. Момджян выделяет понятие свободы информационного выбора, которая выражается через построение различных фантазий и желаний с помощью человеческого воображения². Цифровое пространство расширяет возможности человека, позволяя реализовывать управленческие потенции, развивая сферу блокчайна, интернета вещей, электронных денег³.

Нельзя не согласиться с позицией Р. Гвардини о порождении нового типа человека. Массовое сознание достаточно быстро формирует тип выбирающего человека в мире вещей и услуг. Утрачивается таинственность человеческого бытия, трансцендентных смыслов, чувств⁴, так как цивилизованный образ жизни подразумевает высокий уровень культуры, создающий ценности не только духовной, но и материальной культуры. Профессия (в частности труд рабочих, мелких предпринимателей) как институциональная ячейка общества выглядит все более обезличенной, утрачивая свои смыслы, свободу, самостоятельность.

Главными ценностями информационного общества выступают информация и знание. Переходное общество символизирует собой противостояние «человека-средства» и «человека-цели», изменяя место

¹ Керимов О.Ю. Особенности трансформации и модернизации российской политической системы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 273.

² Момджян К.Х. Социально-философский анализ феномена свободной воли // Вопросы философии. – 2017. – № 9. – С. 68–81.

³ Ярославцева Е.И. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде // Философские науки. – 2020. – Т. 63. – № 2. – С. 123–143.

⁴ Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 127–163.

и положение человека в обществе¹. На примере информационного общества мы можем проследить трансформацию системы ценностей. Появление новых сфер коммуникации, нарастание степени свободы создает неустойчивые предпосылки для комфортного человеческого бытия, которое может регулироваться повышенной динамикой движения. При высоком уровне свободы индивиду легче и быстрее сделать выбор – определить и конкретизировать цель. «Человек вынужден реализовывать социальный выбор во всех основных сферах деятельности, которые сопровождаются виртуализированным образом жизни, высокой зависимостью от средств массовой информации и информационных процессов»².

Одной из важных проблем социального выбора является «способность принять или исключить негуманистические формулы грядущего информационного общества»³. Так развивается возможность влияния на жизнь общества через компьютерные технологии. Рассмотрим некоторые из них:

- во-первых, внедрение виртуальных средств источников платежей. Общество стимулирует переход от наличных средств к виртуальным на законодательном уровне: перечисление зарплаты на банковские карты, наличие POS-терминалов в торговых центрах и установление максимальной суммы снятия наличных средств в банкоматах. Все вышеперечисленное позволяет осуществлять контроль доходов и расходов граждан, а также возможность следить за местоположением людей, определяя тем самым выбор общества;
- во-вторых, использование как наружных, так и внутренних цифровых камер наблюдения в организациях с целью наблюдения за поведением сотрудников и посетителей, а также повсеместное установление видеокамер

¹ Личность в информационно-инновационном обществе: монография / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2015. – С. 37.

² Сабитова А.Р. Ценостные аспекты социального выбора // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 3. – С. 279–285.

³ Малков С. Современные технологии: возможен ли выбор? // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – 2012. – Вып. 6. – С. 149–159.

на движущихся транспортных средствах и на дорогах. Современный человек всю сознательную жизнь проводит под прицелами камер наблюдения, что тоже сужает выбор субъекта;

– в-третьих, способы виртуальной коммуникации: сотовые телефоны, электронные часы, планшеты, интернет-телефония, без которых мы уже не можем представить свою жизнь. Данные гаджеты позволяют мгновенно обмениваться информацией, хранить и записывать ее на просторах глобальной сети, тоже имеет и оборотную сторону, связанную с доступностью субъекта в любое время независимо от его желания.

Вышеперечисленные характеристики близки к реалиям жизни общества в романе Дж. Оруэлла «1984». Однако главное отличие от его метафорического Большого брата в том, что в современном информационном обществе доступ к приватной жизни граждан имеют различные банки, магазины, интернет-провайдеры. Известны случаи распространения в свободном доступе в интернете конфиденциальной информации граждан и факты ее продажи. Перед обществом стоит проблема выбора универсальной аксиологической модели с правом на частную жизнь, включающей в себя гуманистические принципы уважения человеческого достоинства. Делегирование обществом возможности выбора вышестоящим структурам лишь отдаляет от гуманистических принципов.

Таким образом, возникает проблема границ допустимого. Каждая инновационная технология как отражение ценностных установок конкретных людей и сообществ может быть неверно истолкована и подвергнута осуждению. В милитаристской довоенной Японии допускалось отношение к гражданам как к неодушевленным предметам, в то время как сейчас подобное карается уголовным преступлением. Именно социальная ответственность должна фильтровать негативные взгляды, идеи, ограничивая их распространение с помощью интернет-технологий, пагубно влияющих на общество.

Проблема социально ответственного выбора должна быть прозрачной и понятной для субъекта. «Человека подталкивают к необходимому для манипулятора поведению посредством информационных атак»¹. Манипуляция сознанием может носить разный характер. От уровня образования и воспитания, от интенций в общем-целом, от иерархии ценностей личности и общества зависит степень манипулируемости. «Усложняются способы манипуляции исполнителями, которыми являются обычно молодые люди, возмущенные несправедливостью современной социальной жизни»².

В частности, это касается пропаганды потребления продуктов, содержащих ГМО, допустимости эвтаназии, влияния извне на репродукцию человека, гонки вооружений, освоения космоса. Особенno отметим влияние на подрастающее поколение, уже имеющее клиповое сознание, сформированное телевидением, рекламными технологиями, социальными сетями. Принципы мозаичности и клиповости являются важной составляющей мировоззрения современного человека³. В.А. Кутырев говорит о необходимости контроля и самоконтроля за деятельностью в научной, учебной сферах, в области применения новаций, техники и о создании общественных комиссий либо гуманитарных экспертиз⁴.

Социальная ответственность перед будущим поколением должна быть прерогативой при выборе определенной концепции в сознании людей с возможностью последующей ее корректировки. Определяющим аксиологическим основанием в современном мире может являться гуманизм,

¹ Даллакян К.А. Трансформация терроризма в информационно-цифровом обществе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (102). – С. 25–30.

² Даллакян К.А. Религия как средство манипуляции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 2 (14). – С. 92–95.

³ Стоян А.А. «Клиповое мышление» через призму «одномерного человека» Герберта Маркузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 114. – С. 1566–1579.

⁴ Кутырев В.А., Слюсарев В.В., Хусаинов Т.М. Я антропоконсерватор: хочу остаться человеком как можно дольше // Философская мысль. – 2019. – № 4. – С. 50–61.

так как он сможет сыграть роль фильтра для деструктивных процессов в социальном обществе.

Количество активных клиентов интернет-сетей увеличивается в геометрической прогрессии. Интернет мобилизует коммуникацию людей: по интересам, по специализации в различных областях знаний, уравнивает разные слои населения. Любая информация, литература, поиск необходимых товаров и услуг, даже смысла жизни представлены на просторах виртуальной глобальной сети, выбор до невозможности велик.

Информационные ресурсы составляют основу дистанционного обучения, предлагая выбор для совершенствования человеческой деятельности. Однако данная свобода выбора влияет на эффективность обучения, приводя к падению интереса к образованию и снижению внутренней мотивации индивида. Общество вынуждено самостоятельно оценивать негативные риски данных технологий и делать свой выбор.

Информационное общество дает право выбора в широком диапазоне сфер деятельности индивида, внося изменения в стиль жизни человека, его установки, качества, внутренние характеристики, делая данный процесс взаимозависимым. Люди выбирают виртуальную площадку для самореализации в качестве информационной, познавательной, образовательной, развивающей среды. «Многообразие выбора различных взаимодействий в виртуальной среде способствует освоению некоторых идентичностей, как подрастающим поколением, так и другими возрастными группами»¹.

Однако необходимо помнить о явных негативных аспектах информационного общества, среди которых физическое и психическое здоровье, инверсия социализации, межэтнические конфликты, падение качества обучения. Принимая активное участие в различных виртуальных

¹ Поздяева С.М. Социальные сети против социума: проблемы реального и осязаемость виртуального // О вечном и преходящем: сборник научных статей. Вып. 12. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 32–36.

сообществах, личность теряет свою идентичность, целостность. Ценность таких сообществ зависит от происходящих в реальности процессов¹.

Информационная среда, как правило, не способствует формированию социально ответственного выбора, однако нельзя не отметить ее многовариантность и альтернативность. Человек, который не может раскрыть себя в реальной жизни, начинает конструировать себя на интернет-площадке, получая новые возможности. Там же можно отработать собственные навыки выбора. Необходимо только рационально их оценить и вычислить наиболее подходящую альтернативу с заданными критериями.

Здесь мы наблюдаем разновидность простого выбора, касающегося обыденных альтернатив и предпочтений и не являющегося значимым свойством для личности. Данный обыденный выбор возникает спонтанно без особого волевого осознания среди большого спектра альтернатив. В Интернете простой выбор (коммуникационный, потребительский) крайне зависим от контекста.

В трансформирующемся обществе информационная среда отличается анонимностью, скрытностью, физическим отсутствием коммуникатора или объекта. Выбор человека в Интернете представлен образом или симулякром. Простой выбор в Интернете среди множества альтернатив бесконечен, для его совершения необходимо прекратить поиск. Субъект в интернет-среде обезличен и условен, что позволяет ощущать независимость и свободу от условностей и социальных предрассудков. Избегая при этом прямой коммуникации, имея минимальные физические и временные затраты, он делает большее количество выборов за меньшее время. Все это позволяет, по нашему мнению, считать данный выбор новообразованием с совершенно иной структурой.

¹ Соколова А.С. Сетевая личность в информационном обществе // Философия в полисентричном мире: материалы VIII Российского философского конгресса. Секция I / отв. ред. А.В. Смирнов. – М.: РГО, 2020. – С. 1257–1259.

В сетевом пространстве появляется большое количество участников коммуникации, не являющихся субъектами человеческой жизнедеятельности: роботы со способностью к решению трудных задач, различное голосовое программное обеспечение (Алиса), анонимные пользователи. Все они не имеют аналогов в прошлой истории человечества.

Информационная коммуникация не задает личностных характеристик и предоставляет высокий уровень свободы. Впоследствии возможно нарушение целостного состояния человека. Активное стремление к познанию большого количества беспорядочной информации и участие в сетевых сообществах могут негативно отражаться на формировании культурных традиций последующего поколения. С помощью выбора человек делает шаг в будущее.

М. Эпштейн характеризовал информационное общество как нелинейное, ризоматичное и децентрированное общество¹. Идея одного пользователя молниеносно передается другим, присоединяя все новых единомышленников. Мы можем наблюдать становление новой сетевой демократии – нетократии и переход к континуальности. Процесс презентации в среде информации перманентен.

«Развитая медиакультура, информационные технологии порождают большие возможности для всестороннего развития личности, и в то же время для ее саморазрушения, переориентации от возможности выбора, действий, самореализации на свободу потребления»². В интернет-сети каждый человек делает свой собственный личностный выбор. Данный выбор раскрывает внутреннее «Я» человека. Речь идет о возможном выборе партнера, сферы самореализации, метода общения. Фриланс предлагает выбор большого спектра специальностей: программирование, создание сайтов, разработка приложений, дизайн, менеджмент. Также имеются каталоги работодателей,

¹ Эпштейн М. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. – М.: АСТ-Пресс, 2014.

² Сабитова А.Р. Особенности выбора в информационном обществе: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – Вып. 5А. – С. 153–158.

каждый субъект может свободно выбирать друг друга, ориентируясь собственными критериями и оценками.

Так, на сайте www.freelancer.com имеются как образцы работ, так и отзывы и рекомендации на определенных исполнителей. Это не столько обыденный поиск работы, сколько выбор принципиально новой формы безличных взаимоотношений работодателя и исполнителя, использующих основные ресурсы, предоставленные сайтом. Конечно, можно выбрать и более традиционный способ – заключение договора. Следует отметить, что здесь представлен выбор как самой профессии, так и вида рабочей деятельности.

Интернет определяет социальный выбор как в сфере общения, так и в самореализации. Самореализация в сети способствует и ее становлению в бытие. Интересным феноменом являются виртуальные дневники с рекомендациями и социальные сети [Livejournal](http://Livejournal.com), Liveinternet.ru с элементами самовыражения. Данные сайты позволяют вести любому человеку публичную жизнь и общаться с многочисленными пользователями, самореализовываясь через фотографии, текстовые сообщения, аудиозаписи и любые другие творческие продукты. Выбор интернет-площадки – главная альтернатива реальной жизни для самовыражения большого количества пользователей. Так, например, на сайте Проза.ру представлено более 10 млн произведений, а на сайте Поэзия.ру около 80 тысяч, которые активно комментируются и рецензируются.

В Интернете представлено большое количество различных социальных сетей. Интересен сам факт выбора одного из данных сервисов. Наиболее популярен ресурс Вконтакте.ру, являющийся аналогом крупной цифровой площадки Facebook. Основатель сети Facebook Марк Цукерберг говорит о «создании общественной цели в контексте открытого общества и тесного взаимодействия больших и малых социальных групп. Мы живем в эпоху информационных технологических инструментов, с помощью которых

обмениваемся своими мыслями, идеями, взглядами, создаем себе идолов, трансформируем новые институты и идеологии»¹.

Интернетизация способствует коммуникации посторонних пользователей, исключая анонимность или позволяя создавать профили, обмениваться рекомендациями и сообщениями, создавать группы по интересам. Благодаря данной сети многие люди от виртуального общения переходят к реальной коммуникации. В таком случае можно говорить о свободном и осознанном выборе.

Вышеперечисленные примеры осуществления выбора в глобальной сети относятся к лицам, которые способны идентифицировать себя в заданных условиях и принимать адекватные решения. В «обществе потребления» большое количество возможностей для выбора так и не будет реализовано, по своей сути они являются лишь приманкой. В таких условиях свобода для общества ценности не представляет.

В обществе, которое подвергается тотальным трансформационным изменениям, больше возможностей для выбора, включая выбор страны, климата, образования. Выбор позволяет самореализоваться.

Как считает Ф.Г. Майленова, в точке бифуркации выбора срабатывает интуиция, а позднее при попытке его переосмыслиния происходит рационализация, косвенным образом, подтверждая предопределенность в выборе².

Обществу предлагаются большие возможности для выбора в политике, экономике, культуре, социальной сфере, однако в основном данный выбор формален. Нельзя предугадать, где действительно акт свободного выбора, как форма самовыражения, а где имитация выбора. Дисперсность общества негативно влияет на возможность осознанного и свободного выбора в обозримом будущем. Современные мировоззренческие установки ведут

¹ Бим Дж. Марк Цукерберг. – М.: АСТ, 2014.

² Майленова Ф.Г. Выбор и ответственность в психологическом консультировании: монография. – М.: КСП, 2002.

к переосмыслению познания мира. В этой среде происходит размывание либо отрицание ценностей, плюрализм оценок и, как следствие, невозможность выбора.

Смысловое содержание информационного мира создает основу для бесконечного выбора. Виртуальное общение, живое взаимодействие и выбор между ними или непосредственно в них ведут к тому, что в обществе складывается неопределенная социальная среда, где обесценивается ответственность за последствия выбора. Государственная программа по развитию информационного общества направлена на создание единого информационного взаимодействия¹. Соответственно, современные технологии предполагают активную социализацию большей части общества.

Социокультурная ситуация в условиях выбора усложняется: усиливаются социальные конфликты, появляются неявные столкновения человека и искусственного разума. Возрастающая агрессия в социальной среде, истерия во всемирной паутине отражаются на качестве и характере осуществления социального выбора, определяющего будущее общества и культуры.

Выбор становится формальностью, утрачивая свой смысл. Парадокс в том, что выбор как признак свободы делает общество менее свободным. Лишая себя ответственности, мы тем самым лишаем себя и свободы. Большинство людей склонны находиться в одном потоке событий, то есть «плыть по течению». Данная форма поведения не является отказом от выбора, а лишь его адаптационной формой, появившейся на фоне усложненной социальной реальности.

Активные изменения современной среды, удовлетворенность общества в независимом информационном поиске создают общую концепцию, в которой нет каких-либо значимых предметов или явлений. Все это влияет на ощущение свободы, достижение цели, исчезает возможная устремленность,

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”».

аттрактор динамичного развития. Возникает индифферентное отношение к базовым потребностям. Кризис индивидуальности порождается виртуальной коммуникацией.

Социальный выбор предусматривает целостную оценку качества альтернатив, их субъективистское осознание и личную уверенность в результате. Несмотря на оптимизацию процессов принятия решений, технологические нововведения постепенно становятся основным рычагом трансформаций общества. Обилие информации крайне негативно сказывается на свободе выбора, что приводит к духовному истощению, раздражению и эмоциональному выгоранию.

В данном случае возможно стремление к сокращению многообразия социального выбора через создание акцента на конкретных альтернативах. Общество имеет право на свободный выбор как основу для уравнивания людей и открытия новых возможностей, не согласные с этим пытаются снять ответственность за свои действия. Нельзя судить человека по его поступкам, не зная его истинные мотивы. Блез Паскаль говорил: «Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет»¹. Право выбора можно как игнорировать, так и использовать.

Глобализация на фоне ускоренного обновления многих аспектов общественной жизнедеятельности нуждается в субъекте, удерживаемом в ситуации выбора. Это крайне модно, актуально, и само понятие «выбор» и его производные становятся основным элементом рекламных слоганов. Выбор культивируется везде (на интернет-площадках, в рекламных роликах, в СМИ, на телевидении), происходит навязывание культа выбора во всех социальных сферах.

«Осознанно ответственный выбор личности в условиях нестабильности информационного общества во многом определяет благополучие человека

¹ Паскаль Б. Мысли. – М: Эксмо, 2021. – С. 254.

(эмоциональное, физическое, психическое, социальное)»¹. Страх неверного выбора заставляет нас ориентироваться на опыт и поведение других людей, привлекая в мир иллюзий, где принято избегать ответственности.

Социальная ответственность в первую очередь должна устанавливаться как социальная защита для тех, кто не разделяет ценностные установки или отвергает их. Ответственность должна выражаться в нравственном и правовом характере, отрицании или принятии со стороны государства. Можно выделить три типа социальной ответственности в зависимости от результатов человеческой деятельности².

Первый тип социальной ответственности касается последствий различных действий в прошлом, которые могут быть оценены обществом. Данные оценки со временем могут меняться.

Второй тип ответственности затрагивает деяния настоящего времени и касается современного общества и его потомков.

Третий тип ответственности возникает в обозримом будущем, когда последствия настоящих действий пока неизвестны и проявятся только перед потомками.

Именно молодое поколение способно на толчок для выхода за рамки имеющихся возможностей, у него, в отличие от старшего поколения, есть легкость выбора и отсутствует опыт соотнесения. Молодежь чаще протестует, реализуя свою свободу через выбор. Снизить конфликтность выбора возможно через обозначение границ своего сознания и формирование коммуникации между поколениями.

Три волны крупномасштабных перемен, пережитых россиянами в последнее десятилетие (кризис 2014–2016 гг., ковид-пандемия 2020–2021 гг.

¹ Никитенко П., Хрустицкая Л. Здоровье как осознанный выбор человека в информационном обществе: ноосферный подход // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 19–26.

² Малков С. Современные технологии: возможен ли выбор? // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – 2012. – Вып. 6. – С. 157.

и связанные с проведением СВО на Украине события 2022–2023 гг.), несут новые вызовы и угрозы¹. Такого рода вызовы и угрозы не позволяют россиянам «просто жить», вопросы экономического спада, террористических атак, информационной дезориентации, страх за жизнь родных и близких и т.д. требуют от человека всяческих усилий, чтобы не растеряться в новой реальности.

Вопрос о праве человека на социальный выбор особенно остро встал в 2020 г. в период пандемии, когда общественность столкнулась с необходимостью пересмотра устройства мира. Современная цивилизация застыла в неопределенности, свободное перемещение по различным странам резко ограничилось либо вовсе прекратилось. Масочный режим, необходимость постоянного использования антисептиков, вынужденные бессрочные отпуска, самоизоляция повлекли за собой ограниченность социального выбора, человек утратил возможность свободно выбирать и управлять своим существованием.

Отсутствие реального общения с другими людьми порождает чувство потеряянности, брошенности. Новое бытие провоцирует на унификацию личности в системе традиционных ценностей, норм и правил. Как бы человек ни хотел, он обладает ограниченным количеством исходных данных, ограниченным выбором для кардинального изменения будущего. Обществу необходимо адаптироваться к новой реальности в поиске новых смыслов.

Выбор реализуется через стремление каждого человека к свободе, к расширению своих возможностей. Данный процесс характеризуется изменением самих социальных субъектов. Постановка желаемого результата и конечный исход – две разные субстанции состояния человека, показывающие в процессе свою трансформацию. Выбор как процесс раскрывает социальные потенции субъектов. Их осознанная реализация зависит от способа сохранения своей идентичности, самости, устойчивости.

¹ Гезалов А.А. Социокультурный контекст трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 11. – С. 106.

«Современная культура с помощью информационных технологий пытается перенаправить разум человека на окружающий мир, где возможна реализация своего выбора»¹. Личность посредством выбора стремится увеличить свой потенциал, получить перспективы для свободной реализации в устремленности к достижению цели. Здесь прослеживается практика выбора субъекта, расширяющего свои социальные потенции. Человек ищет горизонты новых возможностей для свободной реализации своего потенциала.

Практика социального выбора заключается в выходе за пределы возможных ограничений посредством активации воли субъекта в действие. Человек вращивает свое будущее через горизонты возможностей, ситуации выбора в процессе воспроизведения. Такой выбор присущ социальным субъектам с соответствующими ресурсами и свободой. Коммуникация мира и человека создает ситуацию бифуркации, усиливая синергию, нелинейность развития в будущем.

Собственно, социальный выбор невозможен без рациональных представлений об отдаленных последствиях в конечном результате. Рациональное просматривание будущего играет для нас важную роль. Информационное общество деконструируется, рационально проанализировать будущее крайне трудно. По мнению В.М. Розина², современное общество находится в переломной точке, необходима новая реальность, новый диалог с миром. И эта мысль не нова, еще Августин Блаженный в «Исповеди» предпринимал попытку проследить формирование иной картины реальности³.

Мы полагаем, что выбор есть всегда. Человек выбирает между хорошим и плохим, между трансцендентным и имманентным, между личной

¹ Сабитова А.Р. Особенности выбора в информационном обществе: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – Вып. 5А. – С. 153–158.

² Розин В.М. Развитие и воспитание человека в пространстве индивидуальной и социальной жизни. – М.: Ресурс, 2016. – С. 57.

³ Августин А. Исповедь. – М.: Азбука-классика, 2022.

тленностью и вечным наследием творчества. «Современная абсурдная ситуация – главный инструмент манипулирования сознанием общества»¹, однако и в этом у нас есть выбор – в позиции собственной, стоической.

Массовая коммуникация, сознание, культура – необходимые элементы современного общества. Массовое сознание подвержено информации извне. Информация может влиять на индивида, перестраивая или подчиняя его волю, скрыто им манипулируя и отнимая таким образом возможность выбора между истиной и завуалированной реальностью. Информационно-сетевая эпоха создала необходимость в пересмотре методологических основ научных знаний, поскольку она выявила идеологические пробелы, требующие качественного междисциплинарного исследования на грани естественных наук и общенационального дискурса.

Непростую дискурсивную ситуацию статуса общества информационно-компьютерной эры отмечал Б.Г. Юдин². Однако на данном этапе эта проблема сводится лишь к усилению зависимости поведения человека и общества от внешних факторов, открытым остается вопрос о внутренней мотивации к выбору моделей поведения человека. Информационные технологии могут выстраивать поведение общества, тормозить или направлять его выбор и предпочтения.

О. Бейлис придает самостоятельный онтологический статус информационному обществу, игнорируя взаимодействие различных ценностей и норм и утверждая, что в будущем нет места выбору³. Необходимо учитывать все возможности будущего, в котором каждый способ и метод имеет значение и ответственность за поступки предусматривает также и ответственность за результат. Информация способна трансформировать окружающую среду, открывая новые возможности, и пересматривать

¹ Гуревич П.С. Классическая и неклассическая антропология. Сравнительный анализ. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

² Юдин Б.Г. Трансгуманизм – наше будущее? // Человек. – 2013. – № 4. – С. 6.

³ Baylis F. «The Olivieri debacle: Where were the heroes of bioethics?» // Journal of Medical Ethics. – 2004. – № 1. – Р. 44–49.

перспективы в социальной действительности. Ответственно социальный выбор возможно детализировать при комплексном подходе, учитывая множественность влияний различных факторов.

Фрэнк Ху и Андерс Грентвед провели исследование и подтвердили влияние масс-медиа на коллективное сознание¹. Проблема коммуникации в обществе на фоне ее информатизации несет в себе ощущение полного контроля и власти, чувства безнаказанности, потери ценностей, формируется потребительское отношение друг к другу. Социальные связи, построенные с помощью информационных технологий, могут вызывать общественно непредсказуемые поступки.

Виртуальная идентичность формируется в коллективный разум. Социально ответственный выбор личности как важная часть глобализации выступает основным средством коммуникации, уравнивая людей. Пользователи всемирной паутины сталкиваются с иными ценностями, взглядами, мыслями, оказываясь в новых коммуникационных условиях. Новые ориентиры способны преобразовывать социально ориентированный выбор человека. Реконструкция навыков и способов познания мира в технологическом обществе оказывает влияние на внутренние характеристики социума.

Общество, сталкиваясь с новыми рисками, через соотнесение со своими ценностными ориентациями ищет необходимые точки бифуркации, получая при этом дополнительные возможности своей свободы. Обостряется вопрос идентичности, и у человека возникают новые представления о себе. «Осознанность – первый шаг на пути к выбору, индивиду необходимо интегрировать возможные соотношения при расширении пространства выбора»².

¹ Трофимов И.Е. Социальные проблемы информатизации в современной России // Вестник Кузбасского ГТУ. – 2013. – № 4. – С. 155.

² Ярославцева Е.И. Выбор будущего: практика развития интеллекта человека // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – Вып. 8. – М.: ИФ РАН, 2014. – С. 72–90.

Таким образом, главной проблемой общества является конфликт автономии субъекта и увеличивающееся отчуждение индивида от влияния на него осознанный социально ответственный выбор, выражющийся в полной потере своей автономии, поэтому для россиян в условиях современной трансформации общества, связанной с сохранением целостности социокультурного наследия с одновременным гармоничным вхождением в современное демократическое сообщество, самым важным остается умение адаптироваться к «новой реальности».

Выводы по второй главе

1. В эру цифровизации одни социальные ценности сменяются другими, привнося определенные риски по отношению к развивающемуся обществу перед социально ответственным выбором. Традиционные духовно-нравственные ценности и современная трансформация общества не являются взаимоисключающими, так как традиционные ценности задают границы для социального выбора решений, связанных с трансформацией общества. Принятие значимых решений с использованием систем искусственного интеллекта набирает обороты, однако из такой системы невозможно полностью исключить личность, поскольку это противоречит традиционным духовно-нравственным ценностям, в центре которых находится человек. В информационном обществе социальный выбор включает в себя новый информационно-коммуникативный аспект, в контексте которого реализуется виртуальная идентичность и социализация личности. Неопределенность, воздействие факторов риска на социальную реальность, изменение индивидуального сознания видоизменяют понимание социального выбора. Двойственность в понимании социального выбора характеризуется, с одной стороны, массовым воздействием информатизации на сознание общества (коллективное сознание) и, с другой стороны, необходимостью границ в коммуникации для возможных последствий реализации свободного выбора.

2. Отрицательные явления в постиндустриальном обществе связаны с избытком информации, клиповостью сознания, манипулированием с помощью информационных технологий. Переосмысливается содержание и суть социального выбора как атрибута современного общества. Ситуации социального выбора различаются своей спецификой, характером, степенью влияния на решения и действия личности, в которых осуществляются ее цель, отношения и представления о социокультурных ценностях. Многообразие социального выбора выявляет нравственную сторону общества и личности, моральные принципы, понятия добра и зла.

3. Социальный выбор предусматривает целостную оценку качества альтернатив, их субъективистское осознание и личную уверенность в результате. Несмотря на оптимизацию процессов принятия решений, технологические нововведения постепенно становятся основным рычагом трансформаций общества. Изобилие информации ведет к масштабированию выбора, что негативно сказывается на свободе выбора и приводит к духовному истощению, раздражению и эмоциональному выгоранию. В трансформирующемся обществе способность к социальному выбору личности взаимообусловлена тем, что требования от субъекта к социуму и, наоборот, от общества по отношению к своим членам создают целостный мир, предполагающий детерминацию внутри социума. Возможности для выбора в информационном обществе повышают требования к личности, к ее способности принимать действенные решения, необходимые для реализации социально ответственного выбора.

4. Современное трансформирующееся общество характеризуется большими возможностями для личностного выбора в политике, экономике, культуре, социальной сфере. В основном данный выбор формален, являясь одной из форм. Нельзя предугадать, где действительно акт свободного выбора, как форма самовыражения, а где имитация выбора. Разрозненность общества негативно влияет на возможность осознанного и свободного выбора личности. Организованные социальные, политические, экономические объединения

навязывают субъекту свою волю, не позволяя формировать собственные убеждения, призывая присоединяться к тем решениям, которые для него предназначили. Информационное общество, не только способствует совершенствованию и развитию личности, но и фундирует возникновение социальных интенций по тщательному регулированию социальных взаимоотношений.

5. Личность идентифицирует себя с определенной социальной группой, с условиями социального бытия. Ситуация социального выбора личности выявляет готовность каждого к принятию решения, умению противостоять своим привычкам, пристрастиям, стереотипным социальным оценкам. Современные трансформации ведут к тому, что процесс выбора становится весьма затруднительным. Для достижения наиболее благоприятного результата необходимо переосмыслить реалии новой социальной среды, выставить качественные рамки, при которых негативные последствия будут минимальны, а в идеале невозможны. Главной составляющей настоящей жизни является наше будущее, а не прошлое. Будущее означает активные действия, устремления, осознанный свободный выбор личностью одной из возможностей и принятие ответственности за свое будущее и будущее общества. Трансформирующийся мир, создавая разные точки противостояния центров силы, создает ситуации многополярного социального выбора и принятия решений с различными интересами, перспективами и ценностями.

6. В ситуации трансформирующегося общества личность активизируется, так как осознает необходимость осуществления социального выбора, от которого зависит социальный статус и образ будущего, наполненного социальными смыслами. Социальный выбор оказал немалое влияние на формирование сложноорганизованной системы, функциональной, исторически развивающейся и саморегулирующейся. Будучи включенной в общественные, групповые или межличностные отношения, личность оказывается субъектом различных, порой противоречащих друг другу и конфликтующих обязанностей. В выборе личность может не только

проявить себя, но и впервые предложить нечто новое, креативное, способствующее преобразованию социальной среды. Поскольку выбор осуществлен личностью, то именно она становится и творцом, и основой в достижении стратегических общественно значимых целей развития. Неудовлетворенность личности достигнутыми в социуме изменениями заставляет ее искать и выбирать другие варианты трансформаций для успешного развития и конструировать новые смысловые компоненты реальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ основных теоретических представлений о социальном выборе показал, что в условиях трансформаций в обществе, вызванных внутренними или внешними факторами, происходит преобразование социального выбора личности, отражая прогрессивное или регрессивное развитие. Наиболее глубокие изменения в трактовке данного понятия произошли в трансформирующемся обществе XIX–XX в. Особенности проявления социального выбора были проанализированы от экзистенциальных представлений А. Камю, Ж.-П. Сартра до социально-философских представлений К.Х. Момджяна, В.Е. Кемерова, В.А. Кутырева и др.

В рамках философского подхода понятие выбора трактовалось всегда по-разному. Это объясняется тем, что представление о выборе недостаточно изучено в рамках социально-философского дискурса и тесно граничит с понятиями «принятие решения», «свобода воли» и всегда зависимо от внешних детерминант. Так, например, в западной философии понятие выбора отождествлялось с понятием свободы воли, которое интерпретировалось как внутреннее свободное качество, характерное для личности и ее действий, свобода выбора рассматривалась как акт конституирования личности человека (С. Кьеркегор). Еще античные мыслители осознавали, что необходимо выстраивать и направлять совместную деятельность людьми на стабильное развитие бытия, где связующим звеном выступает ситуация выбора.

Выявив структуру процесса выбора и роль каждого его компонента, можно эффективно выстраивать модель коммуникационного поведения. Это одновременно выступает важной методологической базой для реализации социального выбора личности невозможно. Однако, как пишет А.В. Андрейчиков¹, с помощью математического опыта, проведения экспериментальных вычислений и формул можно сформулировать перспективные направления устройства и создания целостных систем на фоне определенных способов синхронизации управления и самоорганизующихся систем, что может быть использовано в дальнейших научно-философских разработках.

Рассмотрев в первой главе структуру выбора, мы выделили три этапа: возникновение фазы выбора, момент выбора или точку бифуркации, самоорганизацию выбора, то есть путь для осуществления выбора. На данный момент более всего изучен этап возникновения фазы выбора, когда небольшие флуктуации ведут к расслоению скорости развития малых подсистем внутри сложноорганизованной структуры, где возникает риск ее распада.

XXI в. отличается масштабными трансформациями в социуме. Они могут носить случайный характер, связанный с внешними факторами типа стихийного бедствия или техногенной катастрофой, или закономерный характер, обусловленный циклическими закономерностями динамики общества. Трансформации детерминированы также внедрением в обыденную жизнь общества инновационных технологий и достижений, затрагивающих его социальную, политическую, материальную стороны, что вызывает неоднозначные социогуманитарные последствия. Информационное общество уже сегодня закладывает фундамент возможных перспектив своего дальнейшего развития. Ситуация социального выбора наполняется новыми смыслами, содержанием включая толерантность, демократию и отказ от

¹ Андрейчиков А.В. Наука и искусство принятия решений. Кн. 1: Принятие решений: Условия определенности. Условия риска. – М.: URSS, 2021.

господства. Такой подход подразумевает плюрализм ценностных ориентаций и культурную ассимиляцию, стремящуюся к взаимному диалогу.

На данном этапе личность способна влиять на устройство будущего общества, осуществляя социально ответственный выбор того метода, который мог бы соответствовать интересам большинства граждан и защите их свобод¹. Новые информационные технологии совместно с социальными технологиями формируют интегральное комплексное единство. Большинство современных философов указывают на преобразовательную мощь и влияние современных инноваций на общество. М.А. Дедюлина отмечает, что современная информационная жизнь создает новую среду, меняя представление об идентичности человека². В.А. Кутырев выделяет негативные тенденции влияния виртуальных технологий на жизнь человека, в частности, подмену чувств, образов, мыслей, желаний человека безликой информацией³. Традиционные гуманистические представления совместно с новой информационной средой требуют выявления и минимизации некоторых негативных последствий.

В работе переосмысливается традиционное понимание выбора как выбора средств со времен Аристотеля. Прослежено, как от философии Ф. Ницше до социально-политической нестабильности XXI в. трансформировалась ценностная характеристика выбора. Функциональность постепенно заменяет субстанциальность, что отражается в характере выбора, вытесняя его значимые ценностные ориентиры.

В авторской трактовке, социальный выбор – это целенаправленный акт человеческого действия, характеризующий каждый аспект его деятельности, содержащий в себе несколько вариантов события, но разрешаемый только одним из вариантов. Неизменными спутниками социального выбора

¹ Малков С. Современные технологии: возможен ли выбор? // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – 2012. – Вып. 6. – С. 149–159.

² Дедюлина М.А. Компьютерная этика: философский анализ // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2016. – № 1. – С. 80–90.

³ Кутырев В.А. Человечество и Технос: философия коэволюции. – СПб.: Алетейя, 2020.

выступают осознанность и воля. Воля выступает прежде всего условием свободы, помогая субъекту в реализации социального выбора. Именно в выборе средств ярко отражается разрешающий характер воли. Воля, как и социальный выбор, предполагает ответственность за возможные последствия, что тесно связано с социальным прогрессом. Исходя из вышеизложенного, считаем, что высшим проявлением воли является осознанность, которая обеспечивает баланс определенных действий личности.

Социальный выбор, находясь в непрерывном движении, аккумулируя ценности прошлого, настоящего и будущего, позволяет определить нашу сущность в социальной среде. Всесторонне анализируя понятие выбора, можно утверждать его важную роль в существовании, социализации и реализации, поскольку выбор является как следствием, так и его причиной¹.

Во второй главе данной работы исследован социально ответственный выбор россиян в условиях трансформирующегося общества. Спецификой Новейшего времени стал социальный выбор индивидуальных цифровых ресурсов: на уровне спроса и предложения (простой выбор), на смысловом и личном (экзистенциальном) уровнях, ярким примером являются фрилансеры, блогеры, занимающиеся монетизацией и «живущие» в социальных сетях.

Воздействие информационных технологий на жизнь человека предполагает выбор определенного стиля жизни в виде самореализации личности с использованием потенциала цифровых технологий. Социальный выбор личности, вытекая из необходимых жизненных решений, порождает вопросы о жизни в посттрадиционном обществе, косвенно касаясь идентичности человека. Возникает необходимость задаться вопросом о границах допустимого вмешательства информационной реальности в человеческое бытие и о предвидении негативных его последствий.

¹ Арон Р. Избранное. Введение в философию истории / пер. с франц. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 183

Формирование ценностных ориентаций влияет на процесс самоопределения субъекта в обществе, адаптируя его к постоянным социальным трансформациям и неопределенностям. Интенсификация современных способов коммуникации ускоряет национальную гомогенизацию. Вступая в сетевую реальность, личность подчиняется определенным правилам, в которых и заключается ее несвобода, однако она компенсируется свободой от социальных ролей, половозрастных характеристик, шаблонов поведения, которые сопутствуют субъекту в его реальной действительности. Следовательно, отчуждается ответственность за выбираемую модель поведения в сетевых сообществах и субъект обезличивается. Соответственно, трансформационные процессы в обществе сопровождаются видоизменениями структуры, культурной идентичности, ценностных ориентиров. Важной частью мира становятся информационные технологии, виртуальные средства связи, новая среда. Ценностные основания социального выбора личности всегда находятся в движении, развитии, изменяются под влиянием как внешней среды, так и самого человека. Критерии выбора профессии, поведения, социального положения представлены ценностными установками личности, которые формируются и претерпевают изменение в течение ее жизнедеятельности.

В современной России происходит переосмысление ценностей в постсоветском пространстве, и, как следствие, возникает вопрос выбора приоритетов: стоит ли инкорпорировать западные ценности потребительского толка или следовать собственным традиционным ценностям? Трансформации ценностных ориентаций и нравственных принципов представляют серьезный вызов для современной России. Как показывает длительный исторический путь развития страны, интересы российской цивилизации предполагают сохранение коренных традиций и уникального исторического опыта как синтеза глобального и национального.

Социальный выбор обусловливает возможные варианты событий через действие социального субъекта на основе его целей, идеалов. В большей

степени данный выбор осуществляется ограниченным кругом лиц, которые определяют вектор развития социально-материальной сферы, игнорируя интересы народа, страны. Теоретически анализируя процессы в постиндустриальном обществе, следует отметить, что активное участие различных слоев населения в акте выбора уменьшило бы негативные аспекты, тенденции в дальнейшем развитии и модернизации общества.

Социальные технологии в современном обществе выступают средством манипуляции населением, подменяя личностный выбор базовым стереотипным мышлением, базирующимся на СМИ и телевидении. Коллективный принцип мышления механизирует личную жизнь, избавляясь от выбора по принципу «как все», отторгая уникальность, самобытность каждой личности, ее внутреннюю культуру. Цельность, моральные убеждения личности сменяются преходящими ролями.

Массовая культура видоизменяется, наполняясь новым смыслом. Массовое подражание новым идеалам, навеянным социальными сетями, блогерами заменяет национальный дух общественного сознания, творческий драйв. Данная культура не гуманна, не самобытна. В обществе культивируется безразличие и отчужденность, усиливается мимолетность восприятия ценностей – то, что сегодня актуально и ценно, завтра не имеет никакого истинного значения и смысла. Сегодня ярко выражено клиповое сознание с отсутствием субъективных эмоций и набором различных предписаний.

В исследовании установлено, что выбор обладает собственным бытием на границах рационального и иррационального, это дает широкие возможности для дальнейшего его осмыслиения. Социальный выбор личности – это не поиск правильного выбора или совершение важного акта действия. Необходимо постоянно поддерживать мотивацию в выбранном направлении с полной ответственностью за дальнейшие действия. Ответственность касается не только осознанной части выбора, но и его иррациональной составляющей.

Знание процесса социального выбора также включает в себя неосознанное принятие нравственной основы его побудительных причин.

Внешне осознанный социальный выбор может являться следствием клипового сознания. Информация в новых реалиях выступает средством манипулирования массовым сознанием, искажая ценностные ориентации индивида и влияя на его конечный выбор.

Акт социального выбора включает в себя несколько компонентов: социальный субъект, принятие решения, сам акт выбора и результат. Эти составляющие образуют главные направления в изучении процесса выбора. В исследовании доказано, что выбор как деятельность имеет свою структуру, цели, средства и может строиться в контексте личностного и смыслового аспекта. Важна сама точка перехода от принятия решения к акту действия и взятие на себя ответственности, что позволяет проследить тесную связь социального выбора и ответственного отношения к этому акту. В рамках данной концепции мы соединили классические античные представления о выборе и современные подходы и теории.

В ситуации социального выбора учитывается множество факторов (условия, риски, возможности, альтернативы, средства и т.д.). Средства для достижения цели субъект может видоизменять в соответствии с обстоятельствами, объективные условия могут повлиять на результат и даже ограничить его; результат самого выбора будет зависеть как от объективных обстоятельств, так и от выбора рационального поведения.

Социальный выбор, как мы предполагаем, движет сознание субъекта по осевому движению вперед. Вследствие выбора, ценностные ориентиры человека могут видоизмениться, а значит, последствия своих действий оценивает субъект с измененными внутренними ориентирами. Данный подход к восприятию самого факта выбора нуждается в более глубоком анализе. Адекватная оценка социального выбора невозможна без контекста того или иного подхода: в каких случаях возник выбор, что ему предшествовало, какие цели преследует социальный субъект. В качестве основы социального выбора нам видятся ценностные мотивы и намерения субъекта, в которых происходит противоречие норм морали и права.

В многомерном и противоречивом социальном пространстве, где искусственно насаждаются чужие ценности, происходит утрата веры в социальные идеалы и разрушение нравственных ориентиров. Социальная, творческая активность личности определяется уровнем его ценностных установок. Ценностные ориентации личности показывают ее способность к социальному выбору в обществе, где происходят метаморфозы разного толка. Противоречивая и сложная общественная ситуация требует осознания значимости поиска определенных компромиссов для различных общественных сил, исключая крайности как индивидуалистических, так и коллективистских ценностей. Ценности социальной справедливости, гражданственности и социальной ответственности как система базовых ценностей должны передаваться из поколения в поколение россиян в процессе социализации, отражая национально-гражданский выбор россиян. В условиях социальной трансформации, тем более радикальной, механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам.

Основой социального выбора личности являются ценностные мотивы и намерения субъекта, в которых назревает противоречие норм морали и права. В трансформирующемся обществе происходит изменение социальных структур. Потребность социального субъекта в самовыражении, так же естественна, как и его потребность в слиянии в массы. В большей степени современная личность нуждается в становлении внутреннего стержня. Социальный выбор личности подразумевает собой не просто выбор определенных решений и действий, а выбор осознанности и осмысления.

Техногенная цивилизация устанавливает свои новые порядки и принципы. Необходимо формирование новой модели гуманистически информационного общества с усовершенствованными традиционными подходами. Данная модель должна исходить из условий и возможностей социокультурного развития народов с их собственной идентичностью и с учетом мировых тенденций.

Главной задачей должно стать создание нового проективного подхода, ориентированного на возможность свободного осознанного социального выбора и практическую реализацию нравственного развития личности. Особая роль в этом случае отводится переходу от абстрактных суждений к нравственным поступкам, к развертыванию новых форм коммуникации с «человеческим» лицом, являющихся своеобразной основой социального бытия.

Кризис и социальная неопределенность с присущими им размытостью и неструктурированностью ставят личность в ситуацию переосмысления общественных целей развития. В поисках ориентира жизнедеятельности и социально значимых смыслов личность должна созреть для выбора в пользу конструктивной направленности своей активности на изменение качества социальной среды¹.

Таким образом, общество претерпевает значительные изменения. В условиях трансформирующегося общества динамика изменений осуществляется настолько быстро и хаотично, что личность не успевает уловить всех тенденций в социокультурном и экономическом развитии. За этим может последовать растерянность, отчаяние, отчужденность и непонимание происходящего. Социальный выбор личности в этом контексте призван помочь сделать конкретный шаг в решении такой ситуации. Он позволяет сужать проблемное поле, оставив наиболее адекватные варианты в решении очередной проблемы или ситуации.

Многим решениям и поступкам личности предшествует социальный выбор, который воспринимается как «судьбоносный» и делит жизнь человека на «до выбора» и «после выбора». Такой выбор личности требует цельности, единства духовных, душевых сил и ума. Порой трудно определить, какая составляющая в данном выборе является определяющей: умом или сердцем сделан выбор личности. Ускоренное социальное время современности также

¹ Зубок Ю. А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представления молодежи // Наука. Культура. Общество. Т. 28. – № 4. – С. 56–74.

способствует стиранию коллективной памяти, поэтому личности в современном обществе становится все сложнее определиться с социальным выбором. Для этого необходимы идеи и образы, сложившиеся в прошлом.

Действительно, многие решения требуют от личности поступков, за которыми стоят зрелость, ответственность, симпатия, сострадание, любовь и понимание. Пока личность будет мыслить категориями добра, соучастия, взаимности, любви, единства, общество выдержит любые трудности, так как есть из чего выбирать. Однако алчность, жесткий расчет, личностные амбиции, безразличие продолжают сопровождать социальное бытие человека. Значит, социальный выбор личности востребован как никогда и вопрос, каким будет этот выбор, зависит только от нас.

Данное исследование не претендует на исчерпывающий характер. Последующим перспективным направлением в изучении проблемы социального выбора могут быть дальнейшие философские исследования в контексте социально-политической или социокультурной ретроспектив. Также более пристального исследования заслуживают такие виды социального выбора, которые сопровождают человека в течение жизни: от выбора повседневного до выбора виртуального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Ю.Ф. Синерго-гомеостатический подход к проблеме безопасного устойчивого развития региона: теоретико-методологический очерк. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. – 56 с.
2. Августин А. Исповедь. – М.: Азбука-классика, 2022. – 400 с.
3. Айзерман Л.А. Дар души и дар глагола. – М.: Педагогика, 1990. – 160 с.
4. Аквинский Ф. Учение о душе. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 145 с.
5. Акинин И.А. Феномен свободы в интернете как проявления синергетического управления // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-svobody-v-internete-kak-faktor-proyavleniya-sinergeticheskogo-upravleniya> (дата обращения: 25.08.2024).
6. Алескеров Ф.Т., Хабина Э.Л., Шварц Д.А. Бинарные отношения, графы и коллективные решения. – М.: Физико-математическая литература, 2012. – 343с.
7. Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Трактат о взглядах жителей добродетельного города // Философские трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1972. – С. 193–377.
8. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. – М.: Алгоритм, 2004. – 320 с.
9. Андрейчиков А.В. Наука и искусство принятия решений. Кн. 1: Принятие решений: Условия определенности. Условия риска. – М.: URSS, 2021. – 240 с.
10. Анисимов С.Ф. Духовные ценности. Производство и потребление. – М.: Мысль, 1988. – 274 с.
11. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения. В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 95–120.
12. Арон Р. Избранное. Введение в философию истории / пер. с франц. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 543 с.

13. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика наблюдения как познавательный процесс // Философия, наука, цивилизация / под ред. В.В. Казютинского. – М.: УРСС, 1999. – С. 231–255.
14. Бакштановский В.И. Моральный выбор личности. Альтернативы и решения. – М.: Изд-во политической литературы, 1983. – 413 с.
15. Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Ситуация морального выбора: универсальные и социокультурные модели // Ведомости прикладной этики. Вестник ТИУ. – 2002. – № 20. – С. 6–34.
16. Барг О.А. Живое в едином мировом процессе. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1993. – 227 с.
17. Барнард Ч. Функции руководителя. Власть, стимулы и ценности в организации. – М.: Социум, 2012. – 336 с.
18. Бартошевич А.В. Гамлеты наших дней // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2010. – № 4. – С. 9–20.
19. Бауман З. Свобода / пер. с англ. – М.: Новое изд-во, 2006. – 132 с.
20. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 582 с.
21. Бельский В.Ю., Майкова В.П., Молчан Э.М., Левицкая А.А. Цифровая трансформация личности в виртуальной реальности // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 4. – С. 131–137.
22. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: АСТ, 2017. – 480 с.
23. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Проблема гармонизации стратегического и тактического действия в современном обществе риска: социально-методологический аспект // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 8–19.
24. Бим Дж. Марк Цукерберг. – М.: АСТ, 2014. – 192 с.
25. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. – М.: Наука. 1998. – 168 с.

26. Борщукова Е.Д. Брестский мир и формирование нового мировоззрения в российском обществе в 1918 году // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 115. – С. 16–22.
27. Брянский В.П., Пожарский С.Д. Проблема взаимоотношения явления и сущности в социальной синергетики (феноменология и эссенциология социальной самоорганизации) // Вестник СПУ. Политология. Международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 20–25.
28. Бужор Е.С. Значение ценностей высокой культуры в процессе формирования глобального общества // Философская антропология, философия культуры. – 2020. – № 2. – С. 131–136.
29. Буланов В.В. Ценностный выбор и экзистенциализм // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 5. – С. 42–46.
30. Бусов С.В. Проблематика свободы и выбора в истории философии и социальной практики // Вестник ПУ. – 2013. – № 2. – С. 31–40.
31. Бьюкенен П.Д. Правые и не-правые. – М.: АСТ, 2006. – 352 с.
32. Бэкон Ф. Новый Органон. – М.: Рипол-классик, 2018. – 364 с.
33. Вильданов Х.С. Аксиологические основания образовательного процесса // Научный альманах. – 2016. – № 6-1 (19). – С. 512–516.
34. Вильданов Х.С., Шарипов А.А. Влияние системы ценностей на основные направления развития социальных процессов в современном российском обществе // KANT. – 2023. – № 4 (49). – С. 206–211.
35. Внутских А.Ю. Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2006. – 335 с.
36. Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Западноевропейская наука в средние века: общие принципы и учение о движении. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
37. Гартман Н. К основоположению онтологии. – СПб.: Наука, 2003. – 640 с.
38. Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 127–163.
39. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Академический проект, 2008. – 153 с.

40. Гезалов А.А. Социокультурный контекст трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 11. – С. 105–110.
41. Гендин А.М. Ценности и ценностные ориентации в системе факторов детерминации деятельности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 2. – С. 269–277.
42. Герт В.А. Принцип свободосообразности и свобода выбора // Наука. Искусство. Культура. – 2016. – № 1 (9). – С. 73–79.
43. Гесиод. Работы и дни. Теогония. Щит Геракла. – М.: АСТ, 2018. – 288 с.
44. Гоббс Т. Левиафан. – М.: АСТ, 2021. – 800 с.
45. Голованов А.А. Категория социального выбора в контексте социально-философского дискурса // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 51–57.
46. Голованов А.А. Некоторые вопросы формирования и реализации способности человека к социальному выбору в современных условиях // Молодой ученый. – 2009. – № 4. – С. 190–196.
47. Гордиенко Ю.Ф. Выбор в многоуровневой системе риска современного российского общества. – Ростов-на-Дону, 2005. – 414 с.
48. Гордяскина И.В., Александрова Р.И. Достоевский и Бахтин о поступке // Интеграция образования. – 2001. – № 1. – С. 69–70.
49. Громуко Н.В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования // Восток: альманах. – 2002. – № 2. – С. 175–180.
50. Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений. – М.: Практис, 2011. – 544 с.
51. Губман Б.Л. Ценности / под ред. С.Я. Левит // Культурология: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 922–923.
52. Гуревич П.С. Идентичность – привилегия человека // Вестник финансового университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 36–47.
53. Гуревич П.С. Классическая и неклассическая антропология. Сравнительный анализ. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 496 с.

54. Гуссерль Э. Картезианские медитации. – М.: Академический проект, 2001. – 229 с.
55. Даллакян К.А. Парадигмально-волевые основания права // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (100). – С. 17–22.
56. Даллакян К.А. Религия как средство манипуляции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 2 (14). – С. 92–95.
57. Даллакян К.А. Трансформация терроризма в информационно-цифровом обществе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 4 (102). – С. 25–30.
58. Данилов В.И. Условие отбрасывания в теории выбора // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2012. – № 1 (13). – С. 34–49.
59. Дарвин Ч. О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. – М.: АСТ, 1995. – 87 с.
60. Дедюлина М.А. Компьютерная этика: философский анализ // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2016. – № 1. – С. 80–90.
61. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. – М.: Академический проект, 2011. – 335 с.
62. Джейферсон Т. Великая Америка. Тайная сила власти. – М.: Алгоритм, 2017. – 256 с.
63. Дивеев В.С. Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 4–11.
64. Дивисенко К.С. Концепция жизненного мира в трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля: горизонты социологического исследования // Петербургская социология сегодня. – 2010. – № 9. – С. 183–198.
65. Диев В.С. «Принятие решений» как междисциплинарная сфера исследований: философские и методологические предпосылки // Человек

- перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 147–158.
66. Диев В.С. Критерии выбора альтернатив: рациональные модели и реальные решения // Вестник НГУ. Философия. – 2012. – № 1. – С. 5–12.
 67. Диев В.С. Рациональный выбор в условиях риска: методологические и ценностные основания // Философские науки. – 2018. – № 5. – С. 48–57.
 68. Дробницкий О.Г. Моральная философия. – М.: Гардарики, 2002. – 325 с.
 69. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. – М.: ЛОГОС, 2001. – 161 с.
 70. Дэннет Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания. – М.: Идея-Пресс, 2004. – 184 с.
 71. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 74–84.
 72. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Традиционные и либеральные ценности самосознания как факторы идентификации // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 2 (68). – С. 15–19.
 73. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Библиотека РГИУ. URL: http://www.i!u.ru/biblio/archive/saslavskaja_soc/ (дата обращения: 04.03.2024).
 74. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 222 с.
 75. Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1966. – С. 189–208.
 76. Зобова М.Р. Диалектика свободы и ответственности. Исторический и синергетический аспекты // Новые идеи в философии. – Вып. 18. – Т. 2. – Пермь, 2009. – С. 90–97.
 77. Зотов А.Ф. Современная западная философия. – М.: Высшая школа, 2005. – 781 с.
 78. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 228 с.

79. Зубок Ю. А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представления молодежи // Наука. Культура. Общество. Т. 28. – 2022. – № 4. – С. 56–74.
80. Ибрагимова З.З. Овладение человеком своей природы как возможность выбора // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 86–91.
81. Ильин В.А., Кожевников С.А. Пространственная и социокультурная трансформация России: взгляд из региона // Муниципалитет: экономика и управление. – 2022. – № 4. – С. 16–29.
82. Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия. Онтология в системно-синергетическом осмыслении. – СПб.: Логос, 2006. – 416 с.
83. Камалдинова Э.Ш. Фатализм и волюнтаризм как категории социальной философии // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 334–336.
84. Камю А. Записки бунтаря. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 176 с.
85. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
86. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 253 с.
87. Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции // Этическая мысль. – 2001. – № 2. – С. 89–117.
88. Кейн Р.Х. Свобода воли: ускользающий идеал // Философия. Журнал высшей школы экономики. – 2017. – № 4. – С. 141–189.
89. Кемеров В.Е. Культура – форма социальности // Социология. – 2021. – № 3. – С. 240–244.
90. Керимов О.Ю. Особенности трансформации и модернизации российской политической системы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 270–274.
91. Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 51–59.

92. Киселева М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII–начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 472 с.
93. Киселева М.С. Концепт выбора в христианской и постхристианской культурах // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 48–58.
94. Киселева М.С. Междисциплинарная проективность выбора человека // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / ИФ РАН, под ред. М.С. Киселевой. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 7–16.
95. Ковалевский А.А. Сомнение как форма предельного воплощения свободы // Вестник Омского государственного педагогического университета. – Омск, 2015. – С. 14–17.
96. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
97. Корнеева М.П. Человек эпохи Интернета // Открытое образование. – 2006. – № 5. – С. 58–67.
98. Корниенко В.И. Многовариантность исторического процесса и выбор пути социального развития: монография. – Курган: Изд-во КГУ, 2007. – 136 с.
99. Косыхин В.Г. Нигилизм и диалектика. – Саратов: Научная Книга, 2009. – 256 с.
100. Кривец В.С. Типы ценностных ориентаций и жизненный выбор личности // МНСК-2018: материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. – Новосибирск, 2018. – С. 105–106.
101. Кудрин С.К., Кузеванов Д.В. Место Джозефа Пристли в истории философии // Журнал философских исследований. – 2020. – № 2. – С. 110–114.

102. Кудряшова М.С. Духовные ценности в контексте современности // Вестник РУДН. Актуальные вопросы политической науки. – 2015. – № 4. – С. 59–67.
103. Кузнецов В.А. «Я хочу истины, а не спасения...» (Тургенев и философия) // Вестник ЧГУ. – 2018. – № 2. – С. 117–119.
104. Кузьмин Ю.А. Роль практики в жизни человека (социально-философский аспект) // Актуальные аспекты современной науки сборник материалов XIV международной научно-практической конференции (Липецк, 31 января, 2017 г.). – Липецк: РаДуши, 2017. – С. 86–89.
105. Кузьмина Т.А. Экзистенциальная философия. – М.: Канон+, 2013. – 265 с.
106. Кутырев В.А. Человечество и Технос: философия коэволюции. – СПб.: Алетейя, 2020. – 261 с.
107. Кутырев В.А., Слюсарев В.В., Хусаинов Т.М. Я антропоконсерватор: хочу остаться человеком как можно дольше // Философская мысль. – 2019. – № 4. – С. 50–61.
108. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. – М.: Феникс, 1998. – 416 с.
109. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
110. Лавриненко В.Н. Духовная жизнь общества как общечеловеческое достояние // Политика и общество. – 2012. – № 12. – С. 51–58.
111. Ласло Э. Теория целостности Вселенной. Наука и поле Акаши. – М.: Весь, 2011. – 385 с.
112. Левин С.М., Югай В.С. Иллюзия выбора и неконтролируемые действия // Философский журнал. – Т. 2. – 2019. – № 2. – С. 92–102.
113. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: основы органического мировоззрения. – М.: Посев, 2003. – 264 с.
114. Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М.: Канон, 1995. – 480 с.
115. Левченков В.С. Алгебраический подход в теории выбора. – М.: Наука, 1990. – 167 с.
116. Леонтьев Д.А. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 97–110.

117. Леонтьев Д.А., Фам А.Х.Ю., Овчинникова Е.А. Проблема выбора в науках о человеке: от рациональных моделей к экзистенциальным // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / ИФ РАН, под ред. М.С. Киселевой. Т. 1. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 18–33.
118. Лесков Л.В. Знание и власть: синергетическая кратология. – М.: СИНТЕГ, 2001. – 94 с.
119. Лефевр В.А. Алгебра совести. – М.: Когито-Центр, 2003. – 426 с.
120. Личность в информационно-инновационном обществе: монография / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2015. – 448 с.
121. Майленова Ф.Г. Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Проблемы геномики, психологии и виртуалистики. – М.: ИФРАН, 2008. – 244 с.
122. Майленова Ф.Г. Выбор и ответственность в психологическом консультировании: монография. – М.: КСП, 2002. – 416 с.
123. Малков С. Новые информационные технологии и их влияние на человека: выбор приоритетов // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 209–218.
124. Малков С. Современные технологии: возможен ли выбор? // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – 2012. – Вып. 6. – С. 149–159.
125. Маркс К. Манифест коммунистической партии. – М.: АСТ, 2013. – 96 с.
126. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – 193 с.
127. Марсель Г. Присутствие и бессмертие. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 328 с.
128. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью Йорк, 16 декабря 1966г.). Ч. III. Ст. 19.
129. Меликов И.М. Искусственный интеллект как угроза смысловой детерминанте личности // Междисциплинарные исследования: опыт

- прошлого, возможности настоящего, стратегий будущего. – 2021. – № 3. – С. 38–42.
130. Меликов И.М. Личное бытие свободы. – М.: Канон +, Реабилитация, 2024. – 336 с.
131. Мещеряков В.А. Выбор как научная категория // Вестник ОГУ. – 2012. – № 2. – С. 142–148.
132. Миркин Б.Г. Проблема группового выбора. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
133. Михайлов И.Ф. Выбор как интенциональный акт // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования / отв. ред. М.С. Киселева. – Вып. 7. – М.: ИФ РАН, 2013. – 247 с.
134. Михайлов И.Ф. Человек, сознание, сети. – М.: ИФРАН, 2015. – 196 с.
135. Момджян К.Х. Социально-философский анализ феномена свободной воли // Вопросы философии. – 2017. – № 9. – С. 68–81.
136. Морозов Г.Б. Право как регулятор общественных отношений. – Екатеринбург: ИУУ, 2002. – 48 с.
137. Музыка О.А. Переходность предпочтения и выбор социального субъекта // Вестник ТГПИ. – 2010. – № 2. – С. 82–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnost-predpochteniya-i-vybor-sotsialnogo-subekta> (дата обращения: 20.07.2024).
138. Музыка О.А., Фатыхова Е.М. Проблема выбора, принятия решения социальным субъектом и его оценки в трансформирующемся обществе // Вестник ТГПИ. – 2015. – № 2. – С. 236–239.
139. Мэй Р. Открытие Бытия. – М.: ИОИ, 2014. – 231 с.
140. Наумов А.С. Трансформация общественной системы России в контексте современных вызовов // Экономические науки. – 2019. – № 6 (175). – С. 68–72.
141. Наумова Н.Ф. Философия и социология личности. – М.: Канон-плюс, 2006. – 576 с.
142. Нейман Дж. Фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970. – 708 с.

143. Некипелов А.Д. К вопросу о природе социального выбора // Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 2–9.
144. Нечаев Ю.И. Философские аспекты реализации проблем современной теории катастроф в интегрированной динамической среде // Искусственный интеллект. – 2013. – № 3. – С. 6–18.
145. Никитенко П., Хрустицкая Л. Здоровье как осознанный выбор человека в информационном обществе: ноосферный подход // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 19–26.
146. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: АСТ, 2015. – 264 с.
147. Олсон М.Л. Возвышение и упадок народов. – М.: Новое издательство, 2013. – 324 с.
148. Пархоменко Р.Н. Генезис идеи свободы в западноевропейской философии // Философская мысль. – 2012. – № 4. – С. 181–186.
149. Паскаль Б. Мысли. – М: Эксмо, 2021. – 320 с.
150. Пинтаева М.Ю. Теоретические вопросы экономической демографии // Мировая наука. – 2019. – № 8 (29). – С. 68–74.
151. Пирожкова М. Выбор и знание будущего: от экзистенциальной проблемы к методологии принятия решения // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 3. – М.: Научная мысль, 2015. – С. 185–192.
152. Платон. Диалоги. – М.: Рипол-Классик, 2017. – 576 с.
153. Поздяева С.М. Социальные сети против социума: проблемы реального и осязаемость виртуального // О вечном и преходящем: сборник научных статей. Вып. 12. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 32–36.
154. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. – 2011. – № 2. – С. 101–111.
155. Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 118–138.
156. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Академический проект, 2017. – 544 с.

157. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”».
158. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46–57.
159. Розин В.М. Развитие и воспитание человека в пространстве индивидуальной и социальной жизни. – М.: Ресурс, 2016. – 430 с.
160. Румянцева М.Г. Идеология – это работа с тем, что известно // Призраки Маркса: между будущим и грядущим (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса). VI Садыковские чтения: материалы Международной научно-образовательной конференции (Казань, 16–17 ноября 2018 г.) / под ред. Г.К. Гизатовой, О.Г. Ивановой, А.Р. Каримова и др. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2019. – С. 112–116.
161. Сабитова А.Р. Особенности выбора в информационном обществе: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – Вып. 5А. – С. 153–158.
162. Сабитова А.Р. Роль свободного выбора в жизни человека // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 107–111.
163. Сабитова А.Р. Социальный выбор в обществе риска: социально-философский аспект // Общество: философия, история, культура. – 2022. – № 2. – С. 52–56.
164. Сабитова А.Р. Социальный выбор личности в повседневности // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 9. – С. 58–62.
165. Сабитова А.Р. Ценостные аспекты социального выбора // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 3. – С. 279–285.
166. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // Альманах THESIS. Мир человека. – 1993. – № 5. – С. 16–37.
167. Салихов Г.Г. Тенденции глобализации и коммуникации будущего // Наука, образование, молодежь в современном мире: материалы научно-методической конференции (Уфа, 26–27 мая 2016 г.). – Ч. 3. – М., 2016. – С. 141–147.

168. Сапольски Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 290 с.
169. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. – М.: Республика, 2000. – 193 с.
170. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
171. Сена А.К. Идея справедливости. – М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2016. – 520 с.
172. Симонов П.В. Темперамент. Характер. Личность. – М.: Наука, 1984. – 161 с.
173. Синельникова Т.И. Философские проблемы принятия оптимальных управленческих решений // Вестник ЧГУ. – 2015. – № 9. – С. 89–96.
174. Скиннер Б.Ф. Поведение организмов. – М.: Оперант, 2016. – 363 с.
175. Смагин В. Августин и Пелагий: Догматическое содержание и исторические параллели великой полемики V века // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2010. – № 8. – С. 273–303.
176. Соколова А.С. Сетевая личность в информационном обществе // Философия в полиглентричном мире: материалы VIII Российского философского конгресса. Секция I / отв. ред. А.В. Смирнов. – М.: РГО, 2020. – С. 1257–1259.
177. Спиноза Б. Этика. – М.: Азбука, 2014. – 352 с.
178. Стоян А.А. «Клиповое мышление» через призму «одномерного человека» Герберта Маркузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 114. – С. 1566–1579.
179. Стретерн П. Спиноза. Философия за час. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 219 с.
180. Талеб Н.Н. Рискуя собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни. – М.: Колибри, 2018. – 384 с.
181. Тарабенко В.В. Анализ сетевого мышления // Философия науки и техники. – 2002. – № 8. – С. 54–72.
182. Терентьева В.И. Структурирующая функция выбора, или Я есть выбор. – Красноярск: Изд-во КГУ, 2003. – 174 с.

183. Толпыкин В.Е. Общество, свобода и нравственно-правовая ответственность личности. Проблема свободы выбора // Общество: социология, психология, педагогика. – 2011. – № 3–4. – С. 23–29.
184. Томашов В.В. Человек в пространстве культуры: исторические традиции и задачи модернизации России: материалы 5-й Международной научной конференции, посвященной основателю ун-та П.Г. Демидову (Ярославль, 27–28 января 2012 г.) / ред. В.В. Томашов; Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 300 с.
185. Трофимов И.Е. Социальные проблемы информатизации в современной России // Вестник Кузбасского ГТУ. – 2013. – № 4. – С. 154–158.
186. Трунов А.А. Интеллигенция, идеология и утопия в эпистемологическом проекте К. Манхейма // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – № 4. – С. 711–718.
187. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
188. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Социализация экономики как фактор сокращения различий в качестве жизни // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 1. – С. 46–60.
189. Франк С.Л. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата Московского Патриархата, 2009. – 559 с.
190. Франкл В.Э. Психотерапия и экзистенциализм. – М.: ИОИ, 2015. – 192 с.
191. Франкфурт Г. К вопросу о брехне: логико-философское исследование. – М.: Европа, 2008. – 120 с.
192. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ Москва, 2009. – 58 с.
193. Фурс Е.И. Особенности концепции модернизации в трудах Э. Тоффлера // Вестник ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 239–244.
194. Хабибуллина З.Н. Личностный выбор как акт самоактуализации // Современные социогуманитарные технологии, традиции и инновации:

- сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 16–23 ноября 2023 г.). – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – С. 33–35.
195. Хабибуллина З.Н. Поиск ценностей в глобализирующемся мире (Khabibullina, Z.N. Value searches of the globalizing world) // Amazonia Investiga. – 2021. – Vol. 10 (43). – P. 248–256.
196. Хазиев В.С., Хазиева Е.В. Толерантность в бытии человека: знание и вера // Minbar. Islamic Studies. – 2009. – T. 2. – № 2. – C. 138–143.
197. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? – М.: Академический проект, 2015. – 326 с.
198. Цезарь Г.Ю. Записки о Галльской войне. – М.: Азбука, 2019. – 288 с.
199. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / под ред. С.В. Чуева. – М.: Изд. дом ГУУ, 2017. – 132 с.
200. Шаева О.Н. Последствия общественных трансформаций в России // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2017. – Вып. 1 (778). – С. 216–224.
201. Шакирова Е.Ю. Социальный выбор в ситуации аксиологической ризомоморфности // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 5. – С. 163–171.
202. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
203. Швери Р. Теория рационального выбора: аналитический обзор // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 43–56.
204. Шекспир У. Гамлет. – М.: Мартин, 2020. – 192 с.
205. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5. – М.: Статут, 2017. – 375 с.
206. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М.: Остеон Фонд, 2016. – 814 с.
207. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. – М.: Республика, 1992. – 448 с.
208. Штейн А.Л. Дон Кихот – вечный спутник человечества. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 96 с.

209. Энгельс Ф. Эльберфельдские речи. Речь 15 февраля 1845 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. – С. 546–554.
210. Эпштейн М. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. – М.: ACT-Пресс, 2014. – 416 с.
211. Эрроу К.Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 201 с.
212. Юдин Б.Г. Трансгуманизм – наше будущее? // Человек. – 2013. – № 4. – С. 5–17.
213. Ярославцева Е.И. Выбор будущего: практика развития интеллекта человека // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 8. – М.: ИФ РАН, 2014. – С. 72–90.
214. Ярославцева Е.И. Выбор как поиск синергийного результата // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 6. – М.: ИФ РАН, 2012. – С. 27–46.
215. Ярославцева Е.И. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде // Философские науки. – 2020. – Т. 63. – № 2. – С. 123–143.
216. Ясперс К.Т. Духовная ситуация времени. – М.: ACT, 2013. – 288 с.
217. Baer W. Countering the Artificial Intelligence Threat // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. – 2018. – Vol. 14. – №. 1. – P. 17–26.
218. Baylis F. «The Olivieri debacle: Where were the heroes of bioethics?» // Journal of Medical Ethics. – 2004. – № 1. – P. 44–49.
219. Block N. The Puzzle of Perceptual Precision // Open Mind. – Frankfurt am Main: MIND Group, 2015. – P. 4–52.
220. Borisenko O.A., Fomina M.N. Globalizing culture as the essence and the phenomenon of globalization // Social Science and Humanity. – 2016. – № 3. – P. 294–304.
221. Chalmers D.J. Referentialism and the Objects of Credence: A Reply to Braun // Mind. – 2016. – Vol. 125. – P. 499–510.

222. Churchland P.S. *Braintrust: What Neuroscience Tells Us about Morality.* – Princeton University Press, 2011. – 273 p.
223. Da Costa N., Frensh S. *Science and Partial Truth. A Unitary Approach to Models and Scientific Reasoning.* – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 259 p.
224. Fischer J.M. *Semicompatibilism and Its Rivals* // *The Journal of Ethics.* – 2012. – Vol. 16. – P. 117–143.
225. Foust M. A. *Loyalty to Loyalty: Josiah Royce and the Genuine Moral Life.* – N.Y.: Fordham University Press, 2012. – 236 p.
226. Greene J.D. *The Cognitive Neuroscience of Moral Judgment* // *The Cognitive Neurosciences* / ed. by M. S. Gazzaniga. – Cambridge, MA: MIT Press, 2009. – P. 987–999.
227. Holt R. Freud, the free will controversy, and prediction in personology // *Personality and the prediction of behavior.* – N.Y.: Academic Press, 1994. – P. 179–208.
228. Iturrate M. Man's freedom: Freud's therapeutic goal // *Readings in Existential Psychology and Psychiatry* / ed. K. Hoeller. – Humanities Pr., 1990. – P. 119–133.
229. Jurgenson N. Review of Ondi Timoner's *We Live in Public* // *Surveillance & Society.* – 2010. – № 8. – P. 374–378.
230. Nurullin R. Personality Formation and Education in Multicultural Field of Social Life // *Middle-East Journal of Scientific Research.* – 2014. – № 21 (1). – P. 38–42.
231. Pereboom D. Optimistic Skepticism about Free Will // *The Philosophy of Free Will: Selected Contemporary Readings* / P. Russel, O. Deery (eds.). – N.Y.: Oxford University Press, 2013. – P. 421–449.
232. Ryle G. *Collected Essays 1929–1968: Collected Papers:* in 2 vols. Abingdon: Routledge, 2009. – Vol. 2. – 556 p.
233. Strawson P. *Individuals.* – N.Y.L.: Routledge, 2006. – 255 p.
234. Vakili M. Systems Philosophy // *Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy.* – 2018. – Vol. 14. – № 1. – P. 203–216.

235. Williamson T. The Philosophy of Philosophy. – L.: Blackwell, 2008. – 346 p.
236. Zadeh L.A. Fuzzy Sets // Information and control. – 1965. – Vol. 8. – P. 338–353.